

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Алексей Федотов

ОТМЕЧЕННЫЙ ТУМАНОМ

Алексей Федорович Федотов

Отмеченный Туманом

Серия «Отмеченный Туманом», книга 1
Серия «Фэнтези-магия»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43648362
Отмеченный туманом: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-118575-6

Аннотация

Представьте себе мир, так похожий на наш, но в какой-то момент случается необычное происшествие, изменившее его до неузнаваемости. Мир, некоторая часть которого оказалась покрыта Туманом и стала непригодна для существования. Мир, в котором появилась не магия, а нечто похожее на нее, данное с рождением и названное способностями. Это история одного парня, обладающего даже по меркам изменившегося мира уникальными способностями. История его учебы в необычной академии и о его тщетной попытке не выделяться из общей массы таких же, как и он, учеников со способностями. А что из этого вышло, вы узнаете, прочитав эту книгу.

Содержание

Часть 1. Академия в пузыре. День первый	5
Часть 2. Беспокойные выходные. Двое за стеной	130
Конец ознакомительного фрагмента.	166

Алексей Федотов

Отмеченный туманом

© Алексей Федотов, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Часть 1. Академия в пузыре. День первый

Крупнейшее на полуострове учебное заведение – академия имени Святого Апостола Павла. Обучение здесь начинается с восьми лет и длится от десяти (курс обязательной школьной программы) до пятнадцати лет (университетский курс). Площадь академии около двадцати квадратных километров. Кроме учебных корпусов здесь присутствуют академический жилой городок для преподавателей, obsługi и учащихся, большой спортивный стадион и десять его малых копий по всей территории академии, несколько коттеджных поселков для представителей дворянства, два чисто женских общежития-пансионата и один мужской, четыре парковые зеленые зоны и столько же озер. Количество проживающих здесь людей почти сорок тысяч человек. Из них учеников десять тысяч.

На городских картах Артура академия отсутствует, так как находится она внутри огромного «пузыря» – свернутого пространства. И попасть сюда без именного пропуска-приглашения невозможно. Из города на территорию академии ведет около сорока порталных врат, поэтому в некотором роде она является городом внутри города. Это только обжитая территория занимает указанные выше размеры. По

неофициальным данным, вся территория замкнутого пространства раза в четыре превосходит размеры города вроде Артура, с населением более миллиона человек. И самое удивительное во всем этом то, что академия является частной собственностью.

И вот возле одних из таких врат стоял парень лет семнадцати, задумчиво, с некоторым сомнением глядя на клубящееся марево перед собой. Он мял в руках тот самый пропуск-приглашение и особо не горел желанием идти туда. Несмотря на довольно жаркую и солнечную погоду, он был одет в темную курточку с длинными рукавами и закрывающим горло воротником. Да и без этого его внешность была очень примечательна. Кожа лица слишком белая, как и его волосы цвета утреннего первого снега, длиной почти до колен, что нетипично для современного парня. Брови и ресницы тоже в цвет волос. Из-за своего телосложения и внешности парень немного смахивал на девчонку, хотя такое впечатление было весьма обманчивым.

Идущие мимо люди почти не обращали на него внимания. Отмеченный... Все уже давно привыкли к таким, как он. Не все из отмеченных Туманной Зоной обладают особенной внешностью, но все они обладают уникальными способностями, и в нашем грешном мире это давно уже стало такой же повседневной обыденностью, как, скажем, умение строить гигантские корабли и самолеты. Ведь этому же никто не удивляется.

Звали парня Юрий Ким. Такое необычное имя ему дали в детском доме, где он вырос. Но по имени его там почти не называли. Для всех он был просто Ким, а для узкого круга друзей Ящер. Почему? Об этом позже...

Как было упомянуто, Юра вырос в детском доме, и его появление рядом с воротами элитного учебного заведения нечто из разряда вон выходящего.

А все началось вчера, когда он возвращался вечером домой...

* * *

Артур представлял собой довольно своеобразное сочетание жилых кварталов. Город возник на месте военно-морской базы Российской Империи, известной в прошлом как Порт-Артур. Новый город сильно увеличился в размерах, хотя при этом приобрел довольно нелепый вид. Иные постройки возникли на обломках старого города, впитав в себя уцелевшие старые районы. Но были и ультрасовременные места с небоскребами, торговыми центрами, офисами, современным портом и самым современным аэропортом (вот только самолеты там приземлялись нечасто, были на то свои причины). Были также земли, занятые особняками знати, называемые районом голубых кристаллов. Здесь находилось большинство редких артефактов, которые защищали город от монстров, обитающих в Туманной Зоне.

Следом шли кварталы, где жили люди среднего достатка. Здесь были как и новые, однотипные строения, так и старые. Их еще называли крепостные районы, но не в том смысле, о котором можно подумать – люди были относительно свободными в своих решениях и правах. Крепостными их называли из-за вида. Дома не выше пяти этажей имели толстые стены, небольшие окна и мощные двери. Голубых защитных кристаллов было значительно меньше, чем в элитных районах, и их было недостаточно, чтобы обеспечить абсолютную защиту жителей среднего достатка – отсюда и такие меры безопасности.

И были места отчуждения, где кристаллов были единицы, а людей было немного по сравнению с основной частью города. Это были те, кто не мог позволить себе переехать в более безопасные районы. Здесь не действовала телефонная связь (или почти не действовала) и не было электричества (или оно было не везде). Официально их называли пограничными городскими кварталами. Вот тут-то люди укрепляли свои жилища кто как мог.

Вот по одному из таких районов и шел Ким, возвращаясь домой вечером. Сегодня у него вышел срок временной подработки, поэтому по дороге он заглянул в магазин, потратив половину своей выручки на продукты, и сейчас его больше беспокоила тяжесть двух авосек, чем перспектива встречи с опасным хищником из тумана. Темнота тоже не была проблемой, и даже наползающий на город ночной туман не до-

ставлял парню проблем. Это пусть живущие в элитных и благоустроенных районах боятся, а Киму беспокоиться нечего. Здесь надо, пожалуй, кое-что объяснить. Как уже было сказано, отмеченные – это люди, обладающие способностями, выходящими за рамки обычного человеческого понимания. И у Кима было уникальное зрение, позволяющее ему хорошо видеть даже в наступающих сумерках.

Со стороны старого обвалившегося здания слышались шорохи. Ким остановился, пристально глянул в ту сторону: всего лишь обычные городские крысы. Он снова подхватил обе авоськи и пошел дальше. Выходя на соседнюю с домом улицу, почувствовал легкое касание сгустка тумана у правой щеки: словно игривый котенок потерся об него.

– Рыбку хочу! – коснулся его слуха шепот.

– До дома потерпи, – попросил он белого котенка, а вернее милую и ласковую кошечку, возникшую из ниоткуда у него на плече.

– Хочу! – кошечка снова потерлась о щеку, но уже с некоторой требовательностью.

– Терпи, – остался непреклонным Ким, не собираясь потакать желаниям своей пушистой спутницы.

Издав обычное кошачье «мяу», кошечка снова обернулась туманом и исчезла с его плеча, хотя все равно осталась где-то рядом, оберегая и охраняя. Трудно поверить, но это был самый страшный хищник тумана – настоящий туманный кот (вернее, кошка), кровожадное чудовище, живущее в тумане.

не и не переносящие солнечного света, от которого не существует иного средства защиты, кроме голубых кристаллов, как считало большинство обычных людей. С таким защитником Киму некого было опасаться – один только запах туманного кота отгонял от него других возможных хищников. Он общался с ней мысленно, так как человеческую речь она не воспроизводила, хоть и понимала. Ким мог общаться телепатически, но не с людьми, а только с созданиями тумана. Он мог слышать эмоции любого из них. А с туманными кошками вообще отдельная история...

На перекрестке улиц он остановился. В новом держателе на торце одного из домов красовался голубой кристалл. Еще вчера его здесь не было... Теперь это место можно считать относительно безопасным. По крайней мере, в радиусе ста метров вокруг кристалла. Можно предположить, что пустым это место останется ненадолго. Некоторые из живущих здесь постараются перебраться жить поближе к этому кристаллу.

«Но мне-то что от этого?» – промелькнула мысль.

Внезапно из темноты его осветили яркие фары. Прикрыв глаза ладонью от яркого света, Ким взгляделся в свет. Это был броневедомитель «Хищник», недавно принятый на вооружение городским патрулем. Серьезная боевая машина, которую уже успели окрестить «горбатой» из-за бронеканулы сверху, с установленными там крупнокалиберными пулеметами.

– Эй... здесь опасно находиться в этот час, – услышал он

грозный, немного хриплый окрик от машины.

«А то я, блин, и не знал!.. И вообще, есть ли в этом районе хоть кто-то, кто этого не знает? Хорош уж в глаза слепить...» – щурясь от яркого света, недовольно подумал Ким.

В машине словно слышали его мысли и чуть убавили яркость фар, так чтобы он смог разглядеть двоих морпехов в тяжелой штурмовой броне, с автоматами системы Семенного на плечах – АСМ-51 пятьдесят первого года выпуска, вот уже более полувека состоявших на вооружении в армии Российской империи.

– Иди сюда! Что ты здесь делаешь?.. – произнес все тот же голос.

– Домой иду, – спокойно произнес Ким и мысленно добавил: «А вы мне мешаете».

– Ты что, живешь в этих трущобах? – Сколько подозрения в голосе! – Документы есть?

«Ага! Целая куча... включая справку, что я не заразный и не кусаюсь по ночам...» Парень уже чувствовал, как им овладевает раздражение. Что за чушь они несут? Устроили ему, блин, допрос посреди улицы, а авоськи у него в руках не из легких... К слову, что-то слишком много патрулей стало в их районе последнее время. Да и появление голубого кристалла... Это уже второй за последний месяц. Недаром появились слухи, что их район решили перестроить, превратить в подобие крепостного. Не все живущие здесь этому рады. Были и те, кто укрылись здесь по причине трений с кон-

тролирующими органами, и подобные изменения их не особенно радуют.

– Есть!

Пришлось поставить ношу на землю и послушно потянуться к внутреннему карману, чтобы достать документы, ученическое удостоверение. Без документов парень все же из дома не выходил: много места в кармане они не занимают, а в такие моменты помогают избежать ненужных проблем.

– Ящер?! – вдруг услышал он новый голос из машины. – Ты это, что ли?

Так его могли звать только немногие знакомые по детскому дому. Но гадать, кто это мог быть, не пришлось. Ким сразу узнал этот голос, хоть и не слышал его обладателя несколько лет.

– Тим? Сто лет тебя не видел! – искренне обрадовался парень. Раздражение как рукой сняло. – Так вот ты куда подался! – это он произнес без осуждения, с пониманием. Ведь Тим всегда, сколько Ким себя помнил, мечтал стать военным.

Тим был на восемь лет его старше, и в прошлом, до выпуска из детского дома, можно сказать, был его другом. Словно в подтверждение этому, он шагнул к Киму и сжал его в своих объятьях.

– Пусти, медведь! Раздавишь... – сказал чуть придушенным голосом и стал вырываться Ким.

– Ой... Прости... – Тим с некоторым виноватым выраже-

нием на лице отступил назад. – Ты как был мелким, так и остался. Ну, ты как? Где сейчас устроился?

А вот это уже удар ниже пояса: хоть и несильно, но Ким все же комплексовал по поводу своего роста и любое упоминание о нем воспринимал несколько болезненно.

– Да нормально я... Ты сам то как? – сказал он, все еще немного недовольно поглядывая на Тима снизу вверх.

Новоиспеченный морпех был выше на целую голову и шире в плечах, и это вызывало нездоровую зависть. Киму даже обидно стало от такой несправедливости жизни, ведь его собственная нетипичная внешность всегда доставляла ему массу проблем: приходилось постоянно всем доказывать, что он нормальный парень.

– Да что я... – как-то не особо радостно махнул рукой Тим. – Тоже нормалек... Служу... по результатам последних учений дали вот сержанта... – Особой радости в его голосе не было, и уже через секунду Ким понял, почему, когда тот осторожно затронул большую тему: – Я слышал о трагедии... Прости, что меня не было рядом, когда это произошло... Я только недавно узнал.

– И чем бы ты смог помочь? – скептически глянул на него Ким. – Тоже мне, мать Тереза и спаситель всего человечества!

Два года назад, в детском доме, где росли Ким и Тим, случился пожар. Случился ночью, когда все спали, и поэтому жертв было много... очень много.

– Ты что-нибудь слышал о Ри? – осторожно поинтересовался Тим, имея в виду свою сверстницу Рейчел Ким. Нет, та была не иностранкой, а русской, но так уж получилось: ее первой воспитательницей, давшей ей странное имя, была кореянка. Кстати, Юрий стал Кимом не без помощи Рейчел. Еще будучи маленькой девочкой она мечтала о младшем брате, и когда в детский дом принесли Юрия, она настояла, чтобы он был ее младшим братиком. Так он и стал тоже Кимом.

– Да я каждый день ее слышу, – чуть поморщился Юрий. – Она даже в коляске нисколько себе не изменяет... – Он резко замолчал. Ведь Тим мог и не знать, что она тоже пострадала тогда при пожаре. Но судя его реакции, тот знал. – Слышал уже? – констатировал он.

– Да!.. Когда я узнал о пожаре, то постарался выяснить все подробности... – Тим отвел взгляд в сторону, но для Кима не были секретом те чувства, что тот испытывает к его старшей сестре. – Так ты знаешь, где она сейчас живет?

– Со мной, где же ей еще быть! – удивленно пожал плечами Ким. Разве он бы ее бросил? – Она и еще семеро мелких из младшей группы, что она тогда смогла спасти... Все мы вместе живем в этом районе.

– Но это же опасно... – встрепнулся Тим, но, вспомнив о способностях парня, сразу же успокоился. – Ах да... Ты же с ними... Так это для них? – он указал на сетки, стоящие сейчас на земле.

– Для них... – не стал отрицать очевидное Ким.

Тим нагнулся, поднял обе сетки и немного неуверенно предложил:

– Пойдем, я отвезу тебя...

– Да я и сам могу дойти... Тут осталось-то... Или хочешь иметь повод увидеться с Ри? – догадался он и усмехнулся.

В ответ Тим отвел свой взгляд. У бронемшины, положив сетки в салон, морпех произнес, обращаясь к своим товарищам:

– Все нормально, ребята... Я знаю этого парня... Немного прокатимся... здесь недалеко.

В ответ тот самый, что первым окликнул Кима, спокойно пожал плечами.

– Ты старший, – сказал он внешне равнодушно, но с насмешкой во взгляде. – Тебе решать... Все же опасно парню одному ходить по этим улицам... Пусть он и твой знакомый.

– Расслабься, Стас, – посоветовал ему Тим. – Не родилась еще та тварь, что рискнет напасть на этого парня.

– Он что, особенный? – оглянулся тот на Кима, окинув его скептическим взглядом.

– Особенный, – подтвердил Тим. – Тебя, да и, пожалуй, и меня он за пару секунд уложит... Не смотри на его внешность.

– Не преувеличивай! – Ким прекрасно оценивал свои возможности: все же ребята морпехи тренированы не хуже и даже лучше него, а он выигрывал в основном благодаря своей

скорости.

Последовал еще более пристальный и недоверчивый взгляд Стаса, но больше никто ничего говорить не стал. Погрузившись в машину, они покатались по пустой улице. В присутствии морпехов Юрка чувствовал себя несколько неуверенно, таким карликом. Из-за этого комплексовать по поводу своего роста он начал только сильнее.

– Сейчас прямо, а после водокачки налево до белого забора у площади, – указал дорогу Ким. Что ни говори, он все-таки был рад увидеть Тима и узнать, что у него все хорошо. Они потеряли связь пять лет назад, когда Тим записался добровольцем на флот и покинул детский дом. В тот же год Ри решила остаться в детском доме и стать воспитателем в младшей группе.

– Белый забор, – задумчиво произнес Тим. – Особняк купца Тарасова?

– Он самый, – подтвердил Ким. – Он уже больше двадцати лет заброшен, но в довольно хорошем состоянии, вот мы там и поселились.

– Это вообще-то незаконно, – заметил все еще разглядывающий его Стас, видимо, не до конца поверивший в то, что парень с такой внешностью может быть сильнее их.

– Если родным Тарасова этот дом нужен, пусть приходят и забирают, – равнодушно пожал плечами Ким. – Если смогут, – добавил он уже тише.

В этом районе особняк Тарасова был одним из немно-

гих домов, в которых был водопровод и горел свет. А его бывший владелец был известной и скандальной личностью. Сам купец до сих пор находился в международном розыске. Он умудрился не только нагадить родному государству, но и обворовать международный благотворительный фонд, которым заведовал, сильно расстроив этим зарубежных партнеров. Те забрали все его имущество, до которого сумели дотянуться, но этот особняк никому не был нужен.

Дальше до самого дома Ким не произнес ни слова и только когда вылезал из машины, взглянул на Тима и тихо предložил:

– Может, все же зайдешь?... Ри будет тебе рада.

Конечно, он несколько погрешил против истины. Ри всегда начинала злиться, когда он упоминал его имя, он был не против, если бы эти двое смогли наконец-то поладить.

– Ты знаешь, что мы с ней плохо расстались... – Тим отвел взгляд, в котором промелькнуло сожаление. – Да и опоздал я уже, мириться.

– Как знаешь, – пожал плечами Ким, не став настаивать. Но, уже шагнув в сторону дома, услышал окрик: – Подожди!

Он оглянулся. Тим вытащил из машины армейский вещевой мешок и протянул Киму.

– Возьми... здесь сухпак. Вам пригодится.

Никто из команды ему не возразил. Только Балабол тоскливо проводил взглядом их заначку.

Отказываться Ким не стал, молча закинув его на плечо,

пошел в сторону небольшой калитки в заборе. Проводив его взглядом, Тим забрался снова в машину, негромко сказал:

– Поехали...

– Командир, может, все же зайдешь? – предложил ему все тот же Стас. – Я так понял, что эта та самая девушка, фотографию которой ты хранишь в томике устава караульной службы.

Тим снова оглянулся на дом, который за разросшимися деревьями и не было видно. Ему так и хотелось сделать... вот только он не был уверен, что ему будут здесь рады.

– Поздно, – тихо ответил морпех, отрицательно мотнув головой. – Поехали отсюда... – По крайней мере Тим теперь знает, где ее искать. А присматривать за ней можно и на расстоянии.

Попав за калитку, Ким минуту потратил, чтобы пробраться через кусты на старую, уложенную плиткой тропку, ведущую к дому. Он специально не расчищал дорожку, чтобы не привлекать к дому лишнего внимания.

Первыми его, как всегда, встретили семилетние близнецы, Лариса и Артур. Эти двое были старшими среди детей и во всем помогали Рейчел. Оба блондины, только намного темнее, чем сам Ким. Их цвет волос можно было сравнить с цветом спелой пшеницы. А глаза... обычные зеленые глаза.

– Братик! – бросилась к нему Лариса и, несмотря на сетки, повисла на нем. Парню с трудом удалось сохранить свое равновесие. Артур был более сдержан. Подошел и забрал у

Кима одну из сеток. Хотя держать ему пришлось ее в обеих руках. Для семилетнего мальчика она была тяжелой.

– Братик! Тут такое было... – верещала Лариса. – К нам особый почтовый курьер приезжал! – глаза светились от восторга. – Сестренке Ри большое письмо привез.

– Вот как? – искренне удивился Ким.

Странно... странно уже то, что кто-то знал, где их искать. Это первый раз, когда им доставили письмо, тем более почтовым курьером. По правде говоря, такие курьеры только назывались почтовыми, а на самом деле они служили в частной компании, занимающейся доставками. Она работала не только в черте города, но даже за стеной. Ходили слухи, что для нее нет ничего невозможного и что туда набирают только людей со способностями и с военной подготовкой. Что вполне вероятно, учитывая то, куда им приходилось доставлять свою почту...

«Может, это сообщение от Отшельника... Только он знает, где их искать», – подумал он, тогда еще не подозревая, насколько все серьезно. Ведь в тот момент вариант со знакомым наемником по прозвищу Отшельник был самым логичным. В доме, как обычно шумно. Младшие дети всюду шумят и... бесятся. Слышатся грозные окрики Рейчел, но дети уже давно привыкли к ним, и не обращают внимания. Ведь для них она любимая старшая сестренка, или мама... для самых младших.

– Артур... – позвала Ри старшего из близнецов. Тот, сразу

же откликнувшись, зашел в комнату. – Юрий еще не вернулся? – Что ответил мальчик, Ким не расслышал из-за шума, но видимо, тот подтвердил его возвращение, так как следующая фраза была: – Хорошо... Скажи, что мне надо с ним поговорить... Немедленно!

Но немедленно не получилось: стоило Киму войти, внимание детей тут же переключилось на него. Последующие полчаса у него не было возможности покинуть комнату. Его просто не отпускали, несмотря на все уговоры – ведь с ним так здорово было играть.

– Сестра, ты хотела со мной поговорить? – Наконец-то он смог пройти в комнату, занимаемую Ри. – Что-то случилось?

Из всех помещений старого особняка эта сохранилась лучше всех. Здесь даже остались элементы былой роскоши и мебели. Поначалу Ри не хотела занимать эту спальню, хотела, чтобы она принадлежала детям, но Ким тогда настоял, чтобы комната досталась Рейчел, а старшие дети его поддерживали.

Сестренка занимала свое любимое место у окна в мягком кресле, оставшемся от прежних владельцев. Ее инвалидное кресло скромно стояло в уголке, ожидая своего часа. Это было уже второе – первое сломалось год назад, и уже через день им доставили от Отшельника новое, с электроприводом и явно дорогое. Рейчел даже поначалу не хотела его принимать.

– Устал? – обернулась она к нему, тепло улыбнувшись. Его сестренка была довольно красивой девушкой, чем-то похо-

жей на него. Ее волосы тоже были белыми, но немного темнее. В отличие от Кима, Ри не была отмеченной. До пожара у нее была масса поклонников, которые почти ежедневно признавались ей в любви, но сейчас все это осталось в прошлом. Хотя ее красота никуда не делась – просто сестренка больше не могла ходить. На пожаре ее придавило рухнувшей кровлей, когда она спасала детей, и Ри чудом выжила. С того дня она инвалид со шрамами от ожогов на теле.

– Не так, как ты, – присаживаясь рядом, осторожно сказал он, пристально следя за ее реакцией. – Я Тима встретил, – признался он, ожидая ее реакции.

На мгновение выражение ее лица изменилось, но он не смог разглядеть чувства, промелькнувшие на нем, в полутьме комнаты.

– И как он? – ее голос спокоен и бесстрастен, но его этим было трудно обмануть.

– Он в патруле, в нашем квартале... Вам бы надо встретиться и наконец-то поговорить... – предложил он. Трудно наблюдать со стороны за тем, как два не чужих ему человека всячески избегают друг друга.

– Как-нибудь позже, может быть... – сменила тему Ри, хотя он видел, что ей интересно.

Странно – обычно при упоминании его имени она начинает злиться... Неужели успокоилась?

– Я тебя не для того позвала... Скажи, в последние дни ничего не происходило? Ты не встречался ни с кем? В школе

все нормально? – внезапно спросила его она.

Странные вопросы... Ким даже на секунду растерялся, затем задумался и отрицательно мотнул головой.

– Ничего такого, о чем бы стоило говорить, – осторожно ответил он. – Зачем ты это спрашиваешь? Я не делал ничего такого, из-за чего стоило бы волноваться, – поспешил он заверить. Упомянуть о том, что сегодня он ушел с половины занятий, Ким не стал. РИ не обрадуется, узнав о таком. И не важно, что директор его сам отпустил.

– Сегодня приезжал особый почтовый курьер... – Она поделила слово «особый», да он и сам насторожился. Как уже было сказано, особые курьеры просто так не приезжают. Их услуги стоят очень дорого.

– Что он хотел? – настороженно спросил Ким. Это уже было второе упоминание о курьере. И если сначала он подумал, что тот может быть от Дениса, то теперь уже начал сомневаться в этом. Поведение сестренки какое-то нервное.

Вместо ответа она протянула ему довольно плотный большой конверт.

– Сам посмотри, – сказала она.

В конверте оказалась целая кипа документов. Когда через пять минут Ким поднял полностью обалделый и растерянный взгляд на сестру, вопросов у него только прибавилось. А ответы... ответы мог дать только тот, кто прислал этот конверт. В нем был полный пакет документов на перевод Кима в другое учебное заведение. Уже само по себе это

необычно. Но то, что его переводят не куда-нибудь, а в элитное учебное заведение, куда таким, как он, путь заказан... Академия Святого Апостола Павла – безопасное и элитное учебное заведение, пожалуй, единственное подобное во всей стране. Ким много слышал о ней, но в этих слухах правды было меньше половины. Судачили в основном только о том, сколько там роскоши – даже писсуары в туалетах из золота...

А тут полный пакет документов, включая пропуск на территорию академии, который одновременно был еще и банковской картой, на которой можно хранить денежные средства.

Еще уведомление о том, что он должен явиться завтра к восьми часам. Дополнительно было сказано, что проживание и пропитание за счет академии. Ему также предоставляется стипендия по итогам обучения в конце каждого месяца, с правом поступления в университет по итогам конца учебного года.

– Это такая шутка, – неуверенно произнес он, хотя и сам в такое не верил. Вот они, документы и пропуск. А еще деньги! Большая сумма. На эти деньги они все могут жить несколько месяцев, ни в чем себе не отказывая. Как было сказано в тех же документах... подъемные.

– Вот завтра и узнаешь, в академии, – спокойно произнесла Рейчел.

– Зачем мне туда идти? – насторожился Ким. Лично он подумывал о том, как это все вернуть назад.

– Такие приглашения так просто не раздают, – пояснила она. – Выпускники академии гарантированно обеспечены хорошо оплачиваемой работой... Отказываться от такой возможности – верх глупости.

– Но как же вы? – конечно, он понимал всю ее правоту, но он был единственным взрослым, кто мог позаботиться обо всех их. Поэтому, несмотря на весь соблазн, он был категорически против этого.

– Ласка за нами присмотрит и защитит... Да и... Ты сказал, что Тим где-то в районе на патрулировании? – Было видно, что только одно упоминание этого имени далось ей нелегко.

«Все еще злится на него», – догадался Ким. И догадался, что она хочет сделать. Но если это позволит им помириться, он готов... хоть этот перевод ему и не нравится. И внезапно подумал: «Если злится, то значит все еще любит!»

«Ласка!» – мысленно позвал он свою верную спутницу.

Туман привычно уже за клубился в центре спальни, и белая кошечка с вожацкой рыбкой в зубах появилась в комнате. Не скажешь, что это самый страшный хищник Туманной Зоны, чьи границы подходят к самому городу. Выглядела она как обычная кошечка, крайне довольная своей добычей.

– Ласка! Иди ко мне, девочка, – вслух окликнула ее Ри. Туманные коты хорошо понимали человеческую речь. Ведь они были вполне разумными. Вот только об этом знали толь-

ко единицы. Может быть, в правительстве и в научных кругах кто-то догадывался об этом, но широкой огласке этот факт не предавался, поэтому Ким мог об этом только догадываться.

И что самое примечательное и немного обидное, Ласка послушалась Ри. Легко запрыгнув девушке на колени, она свернулась клубком и позволила себя гладить, урча от удовольствия.

«Все же обычная кошка, как ни погляди...» Его охватило легкое чувство досады, ведь кошка по идее должна была слушаться только его.

– Я накормлю тебя самой вкусной рыбкой, если ты сделаешь для меня кое-что, – одно ухо Ласки приподнялось и повернулось в сторону Рейчел. Что же, Ри знала, чем заинтересовать мелкую, кошачью нахалку. – Помнишь того тупого Тима?

«Злится! Как есть злится... И почему она не может простить его?» – подытожил Ким мысленно. К тому же, по его мнению, Тим ни в чем не был виноват.

– Найди его мне где-то в этом районе и передай, что он здесь нужен для важного дела, – закончила Ри.

В следующую секунду кошечка вновь обернулась туманом и исчезла в окне.

– Вообще-то туманные коты тебе не личные посланники, – проводил взглядом исчезающий туман Ким и снова взял со стола пропуск в академию.

И все же, почему он?..

* * *

На всех доступных им частотах только устойчивый шум и треск. Видимо, их старая, многое повидавшая радиостанция окончательно сдохла. Она уже давно у них на ладан дышала, большую часть времени пребывала в ремонте, чем в работе. Да еще нельзя забывать о Туманной Зоне, вблизи которой часто не выдерживала любая техника и не работала связь. Ученые объясняли это научно и мудрено, с множеством терминов, с упоминанием физических законов. Но в итоге все сводилось к тому, что никто и ничего не понимал. Туман устанавливал свои правила, и они сильно усложняли жизнь тем людям, которые вынуждены были здесь жить. Поэтому всё списывали на так называемое влияние Туманной Зоны.

– Все, командир, – скидывая гарнитуру, отрицательно мотнул головой радист. – На сегодня мы без связи... Утром, как только сменимся, снова придется отдавать ее в ремонт... Хотя я бы ее просто выкинул или отдал на запчасти.

– Мичман обещал нам новую, – отвлекаясь от своих нерасторопных мыслей, произнес Тим. – Сказал, что какие-то новые поступили к нам на склад... Так что как сменимся, попрошу выдать нам другую.

– Что новая, что старая... однохерственно, – проворчал Стас. – Давно могли бы и мобильные телефоны нам вы-

дать... – заключил он с намеком на то, что мобильная гражданская связь работает на порядок лучше, чем сверхнадежная армейская.

Так называемый обратный парадокс. Когда прибыль обеспечивает и качество.

– Заткнись уже, балабол... – глянул на друга Тимофей. У них не каждый офицер мог позволить себе мобильную связь, а тут ее обычному морскому пехотинцу подавай.

Встреча с Кимом что-то всколыхнула в душе у Тима, навела воспоминания о прошлом. В свои восемнадцать лет он принял осознанное решение пойти на военную службу. Именно из-за этой причины он и расстался с Рейчел. Расстался со скандалом. А потом он узнал о пожаре и впервые испытал острое чувство вины. Ведь если бы он тогда не ушел, а остался вместе с Ри работать в детском доме, как она предлагала, возможно, и она бы не пострадала на пожаре... а может быть, и пожара бы не случилось. И даже понимал, разумом, что от него мало что зависело. Но где-то там, глубоко в сознании, засевшая мысль не давала ему покоя. Вызывая чувство вины.

Но что толку сейчас об этом думать?

Но вот только мысли упрямо возвращались к ней... К той, которую он не смог забыть все эти годы, как ни старался.

– Командир! На тебя лица нет, – заметил стоящий рядом с ним Стас. Они были дружны с первого года службы и понимали друг друга как никто другой. Хороший и надежный

друг, который всегда прикроет и поможет.

– Отвали, Балабол, – отмахнулся от него Тим, не желая, чтобы кто-то лез к нему с нотациями. К слову, Балабол и Командир, их прозвища, еще с начала службы вместе. Правда, Тима при офицерах и посторонних никто так не называл раньше. Это теперь, когда он получил сержанта, его так называли вполне официально.

– Да я же вижу, что ты думаешь о ней, – заметил Стас с серьезностью во взгляде.

Ответить Тим не успел. Откуда-то со стены здания на него прыгнула белая кошечка, довольно больно пройдясь коготками по самому уху. Парень даже зашипел от боли и наградил нахалку далеко не дружелюбным взглядом.

– Пакость ты мелкая, что творишь? – потирая ухо, на котором выступили капельки крови, зло произнес он.

Но замахнуться на нее даже мысли не возникло. Конечно, он узнал эту кошечку. Вечная спутница Кима. Взгляд невольно скользнул по голубому кристаллу в держателе почти над самыми их головами. Вот и еще один миф, который можно выкидывать на помойку. На свет кристалла туманная кошечка ну никак не реагировала.

«Представляю, как Ящер ржал, когда услышал новость о создании идеальной защиты против туманных созданий», – подумал Тим. Уж кто-кто, а этот парень знает все о тварях, населяющих Туманную Зону. Еще в детстве он часто сбегал за барьер, чтобы поиграть со своими любимыми котами.

Сбежал туда, откуда, как знает каждый ребенок, никто не возвращался назад. Ведь дети верят взрослым, даже тогда, когда те говорят неправду. Ведь Туманная дымка – это не Туман, и в ней тоже живут люди.

– Твоя знакомая? – поинтересовался Стас, даже не догадываясь, кто перед ним.

Ведь общеизвестно, что туманные коты размером с теленка и в своем большинстве имеют ярко выраженный серебристый окрас. Редко, и только среди самцов, но встречались туманные коты и другого цветного окраса... Кошечки же всегда были только серебристого оттенка, без посторонних примесей. Но об этом факте, пожалуй, было известно только одному Киму и некоторым близким к нему людям. Как, в принципе, и о другой способности туманных котов – те могли менять свою форму по своему желанию, становясь неотличимыми от домашних мурлык.

– Можно и так сказать, – согласился с ним Тим, хмуро глянул на кошку.

Ласка обернулась, посмотрела на него, мотнула головой и гордо прошла вперед. Остановилась, снова мотнула головой и снова прошла.

– Она как бы тебя зовет, – заметил все тот же Стас. Из машины вылезли и другие бойцы, с интересом наблюдая за кошкой.

Тим и сам уже догадался, что означают телодвижения Ласки. Чертыхнувшись, он пошел следом. Благо идти было неда-

леко. Ласка отвела его подальше от машины, за угол, и, на секунду снова обратившись туманом, стала именно такого размера, о котором он недавно подумал – размером с теленка. Она коснулась его головы своей, и в следующий момент он услышал слабый голос прямо у себя в голове:

– Она сказала, чтобы я позвала тупого Тима... И чтобы он пришел немедленно!

И снова возник туман, который через мгновение исчез за углом.

– Тупой, значит, – вслух произнес парень. Так его могла назвать только она! Но если зовет, значит надо идти...

Какой-то гул, который так же быстро стих, как и появился. Показалось?.. Он поднял голову к небу. Нет, точно, он слышал какой-то звук. Но если что-то и было там, в ночном небе, то сейчас все стихло.

Не об этом ему сейчас нужно думать... Зачем она вдруг позвала его? Вряд ли для того, чтобы сказать, что соскучилась по нему.

Тим вернулся к броневику.

– Я уж хотел идти за тобой, – известил его Стас. – А кошка где?

«Вот только тебя там не хватало...» – Тим представил, что было бы, если Стас увидел кошечку в ее истинном обличье.

– Она не моя кошечка... где хочет, там и гуляет... Ребята, вернемся к особняку Тарасова, – попросил он. – Мне надо.

– Решился?! Молодца! – расплылся в улыбке старый то-

варищ.

Снова глянул на небо.

– Пацаны, ничего сейчас не слышали? – неуверенно спросил. – Показалось, что самолет пролетел.

Те переглянулись.

– Да откуда ему здесь взяться, – так же неуверенно посмотрел на небо радист.

– Не было никакого звука... Тебе померещилась, командир, – уверенно произнес Стас.

Может, действительно показалось...

* * *

Свет голубого кристалла неприятно резал глаз. Что бы сейчас ни думал Тим об этих кристаллах, с навязанной им ролью они действительно справлялись. У большинства созданий Тумана этот свет вызывал инстинктивное чувство опасности и желание держаться подальше от источника этого света.

Гигантская летучая мышь, раз в десять больше самой большой летучей мыши, когда-либо существовавшей на просторах матушки Земли, не имела своего научного названия. Ведь до этого момента представители этого вида никогда не появлялись вблизи человеческих поселений и вообще никогда не покидали центральных областей Тумана, даже во время выбросов. Поэтому было трудно сказать, откуда она здесь

взялась, да она и сама не смогла бы ответить на этот вопрос, умеет ли она говорить. Какая-то неведомая сила выдернула ее из дома и забросила сюда. И вот сейчас она здесь одна и голодна, а от тех двуногих созданий, что внизу, так приятно пахнет едой... Вот только этот свет так неприятен... Но есть так хочется! Он даже напрягся, все же решившись напасть.

Резкий, неприятный кошачий запах... Откуда он здесь? Беспокойство овладело мышью. Коты были ее естественными врагами.

И тут мышь увидела двуногого и кота вместе.

Теперь уже не беспокойство, а самый настоящий ужас овладел мышью. Со всей своей мощью она рванула прочь из этого места. Куда угодно, лишь бы подальше.

Но уже на взлете мышь почувствовала сильный удар когтистой лапы в районе спины, между крыльями. От удара ее отбросило в крышу какого-то здания. Именно звуки удара и падения привлекли внимание Тима. Но человек так и не понял, что это было.

Мышка вывернулась, попыталась снова взлететь, но в этот момент мощные челюсти сдавили ее горло...

Через минуту Ласка разжала пасть, сбросив тушку мышки на землю. Облизнулась от удовольствия. Рыбку она очень любила, но белое мышинное мясо было для нее сродни деликатесу. Редко удавалось полакомиться. А сегодня ей так повезло...

Вот только даже для нее мяса было много. Может, поде-

литься с котенком?

Так она называла своего подопечного, за которым присматривала. Но насколько она смогла изучить предпочтения котенка, тот наверняка откажется. А жаль...

Значит, надо снести мясо сородичам. Маленьким котяткам редко удастся полакомиться свежим аппетитным мясом мышки.

Снова обернувшись туманом, она исчезла из города вместе со своим неожиданным трофеем. Видимо, горожанам еще нескоро предстояло узнать о существовании нового вида туманных созданий...

* * *

О приближении Тима они узнали заранее. Ругань пробирающегося сквозь заросли парня была хорошо слышна в доме. В отличие от живущих здесь, он не знал о существовании тропинок на территории поместья купца и всю дорогу до дома вынужден был пробираться сквозь кусты и спотыкаться о деревья и их корни.

– Левее возьми, тупой медведь. Растопчешь огород, убью! – не выдержала Ри. – И не матерись... здесь дети.

– Сама дура! – раздалось в ответ. – Да как вы здесь ходите?

Наконец-то, послушавшись совета Рейчел, он выбрался на старую и узкую дорожку, которая оказалась совсем рядом с тем местом, где пробирался. И первыми, кого он встретил,

были неразлучные близнецы.

Увы, его уже не было в детском доме, когда там появились они. Остальные дети, которые сейчас разглядывали его из окон, тоже были ему незнакомы.

– Не смей называть Ри дурой! – смело заступила ему дорогу Лариса. Ее детское личико буквально пылало от гнева. – Ри хорошая!.. А ты тупой медведь... вот.

Тим даже опешил на секунду, а затем громко рассмеялся.

– Ну прости меня... Мы, медведи, все такие невоспитанные, – отсмеявшись, произнес он. – Больше ее так не назыву...

Личико девочки сразу как-то разгладилось. Гнев сменился улыбкой. Все же она была доброй девочкой. «Она очень красивая, когда улыбается...» – заключил он и перевел взгляд на парня на полшага впереди нее. Такое чувство, что он ее защищает. А вот мальчик уже не улыбался и разглядывал Тима с подозрением.

– Так, где Ри и... Ким? – в последний момент Тим сдержался и не назвал парня Ящером. Кто знает, как отреагируют на это эти дети.

– Иди за нами, – велела девочка и первой вошла в дом.

То, что этот особняк стоял долгое время заброшенным, стало понятно с первых шагов по дому. Стены и потолок сильно обветшали без должного ухода. Некоторые окна были наглухо заколочены досками. Присутствовали незначительные следы ремонта. Видимо, Ким, как мог, старался поддер-

живать дом в порядке. Ремонтировал то, что мог. Из-за обшарпанных дверей за ним следили обитатели этого места. Только блестящие любопытные глазки в щелочках.

Близнецы привели его к одной из таких же обшарпанной временем двери, постучались и оставили его одного. Оглянувшись на них, Тим услышал приглашение войти, толкнул дверь и переступил порог комнаты. Буквально сразу на него напала некая робость, и он неуверенно отвел взгляд от девушки в кресле у окна.

Эта комната выглядела прилично: чистая и на удивление опрятная. Мебель хоть и старая, потертая, но крепкая.

– Увидел что-то интересное на потолке? – спокойно спросила его девушка, заметив его странную реакцию.

– Паутины нет, – брякнул Тим первое пришедшее на ум. – Привет! – наконец-то он посмотрел на хозяйку этого места, и сердце сжалось. Он много слышал от других о том несчастье, что произошло с ней. Но на его взгляд, она стала еще прекраснее. Да и сломленной она не выглядела.

– Знаешь, как это ни странно, я тоже рада тебя видеть, – призналась Рейчел. – Не стой там, проходи и присаживайся... У нас здесь небольшая проблема возникла, и ты как нельзя кстати объявился... Я бы даже сказала, в самый нужный момент.

– А поподробней? – насторожился Тим. Вряд ли бы она стала звать его просто так...

Последующие пять минут можно опустить. Это время по-

требовалось Тиму, чтобы изучить содержание конверта и выслушать Ри.

– Что я могу сказать, – отбрасывая обратно на столик изучаемые бумаги, заключил он. – Пропуск и документы подлинные... Так в чем проблема?

– Я не могу оставить Ри и детей одних, – пояснил Ким с крайне решительным взглядом. – Она же хочет, чтобы я пошел в академию.

– Соглашусь с Рейчел... Такой шанс выпадает только раз... А за всем остальным я и сам смогу присмотреть, – заявил Тим. – Я теперь постоянно буду в квартале в патруле. Безопасность внешних секторов на постоянной основе передано от городской полиции, армии и флоту.

– Так это так сейчас называется, – задумчиво произнес Ким. – Внешний сектор... – не удержался он от иронии.

– Ты тему-то не меняй, – усмехнулся старший товарищ. – О секторах и о том, что как называется, мы поговорим в другой раз. А сейчас наша тема – твое будущее... – И, видя сомнение на лице парня, он пояснил: – Ты пойми, академия – лучшее учебное заведение. Его выпускники всегда востребованы. И именно такие, как ты... Ты думаешь, там только богатеи учатся?.. Восемьдесят процентов да, они наполняют бюджет академии. Но двадцать процентов – это приглашенные ученики с высоким уровнем знаний. Им предоставляют стипендию, и именно они пользуются наибольшим спросом.

– А тебе это откуда знать? – буркнул Ким, но все же во

взгляде мелькнуло заинтересованность.

– Ну, я хоть и тупой медведь, по мнению некоторых, – ехидный взгляд на Рейчел, – но не настолько, чтобы не знать этого факта... Пойми, после выпуска ты сможешь обеспечить и себя и всех здешних обитателей... А за всем я в твоё отсутствие пригляжу... – и мысленно добавил: «Особенно за Ри...»

Упустить такого шанса он просто не мог.

– Значит, решено, – заявила Рейчел тоном, не терпящим возражения. – Завтра Юра будет в академии в назначенный ему час... Я так решила! – Она даже хлопнула ладошкой по столу.

– Спрашивается, – мрачно заключил Ким, – зачем вообще нужно было затевать весь этот разговор? Если моё мнение особо никого и не интересует?

* * *

Ночью ему снился странный сон. Странный потому, что то, что в нём происходило, никогда не бывало в реальности. Страна, которой никогда не существовало, и война, которой не было. Но он так и не смог понять, что это за сон. События были отрывистыми и неполными, обрывающимися неожиданным образом.

А потом он оказался в какой-то комнате, в которой кроме телевизора на тумбочке и кресла перед ним ничего не было.

А потом в кресле появился человек – совершенно седой старик.

Прежде чем парень смог осмыслить новую смену декораций, старик обернулся и взглянул прямо на него.

– Пожалуй, это первый раз, как мы с тобой встречаемся... – произнес дед. – Забавная у тебя внешность... Наверное, много у тебя проблем из-за этого?

– Бывает, – согласился с ним Ким. – Кто вы?

– Твой глюк, пожалуй. Или просто сон, – получил он ответ. – Я так понял, мой ствол у тебя...

Что он имел в виду, Юра уже не успел спросить. Декорации снова сменились. А вскоре Ким проснулся...

«Странный сон... Приснится же такое!» – подумал он.

* * *

Обычно она всегда встречала вновь прибывших в ее академию лично, независимо от их положения и ранга в обществе. Ведь одно дело читать об абитуриенте в его личном деле и совсем другое – иметь возможность составить свое мнение во время общения с ним. Иногда это общение заканчивалось тем, что в тот же день новичка отправляли восвояси независимо от того, кем он был и что было написано в его личном деле.

Но сегодня на утро у нее было запланировано слишком много дел, которые в обязательном порядке нужно было пе-

ределать до завтра. Не было времени даже бегло просмотреть ту информацию, что собрали об ученике люди, что работали на главу ее службы безопасности. По этой же причине она и решила отложить их обязательную первую встречу на несколько дней.

К тому же как-то раньше не приходилось сомневаться в тех, кого направлял к ней ее бывший учитель.

Она было уже собралась позвать секретаршу, которая здесь уже с самого утра, но дверь в ее кабинет открылась, и та сама появилась у нее на пороге. Умение предугадывать желания хозяйки кабинета выделяло эту девушку среди уже бывших секретарей. И что самое удивительное, она не обладала никакими способностями.

– Хорошо, госпожа графиня. – Легкий поклон, и дверь в кабинет бесшумно закрылась.

«Ну что же, с одним делом разобрались... нужно подумать, как поставить на место зарвавшихся стариков спонсоров, вздумавших диктовать ей условия», – со здоровой злостью подумала ректор, переключаясь на сиюминутную проблему, потянувшись к папке с компроматом на тех самых взбунтовавшихся спонсоров, лежащей на краю стола... Еще никто и никогда не ставил ей ультимативных требований и не вмешивался в ее управление академией. Этого она никому не позволяла делать.

Пора нанести ответный удар...

И вот он у порталных ворот академии. Из вещей только тот самый злополучный конверт, приглашение и пропуск на территорию.

Время 8:01. Больше нельзя было откладывать.

Обычно он прятал не в меру длинные волосы под тонкой замшевой курткой и капюшоном. Не любил привлекать внимание своим видом. Но сегодня было слишком жарко, чтобы так одеваться, и поэтому волосы были распущены по спине. Укладывать их за все годы он так и не научился. Порой ненавидел свою внешность всей душой. Один раз, в порыве гнева и злости, он даже обрезал волосы, но они отросли до прежней длины за каких-то три дня. И эти три дня голова ужасно болела. Такова побочная сторона его тщательно скрываемых возможностей.

По слухам, переносы через портал происходят мгновенно. Ты даже не успеваешь ничего почувствовать. Но когда он шагнул в порталную арку, на какое-то мгновение оказался в полнейшей пустоте. Появилось неприятное ощущение, словно его разглядывают сотни глаз. Его даже передернуло.

Но вдруг все исчезло, и он оказался по ту сторону. К нему сразу же шагнул сотрудник службы охраны и потребовал предъявить приглашение и пропуск. По мнению Кима, это была полнейшая глупость. Без пропуска попасть сюда было

невозможно. Даже учитывая то, что с той стороны врата никто не охраняет. Ну не пропускают сюда врата кого ни попадя – так они устроены. Только если у тебя есть пропуск. Как это работает, честно говоря, он даже представления не имел. И вряд ли даже этот охранник это знает. А получить пропуск, не имея приглашения, не реально. Вот такая полная бессмыслица получается. Имеются в виду нелогичные действия сотрудника службы безопасности академии.

Кстати, все порталы из города в академию вели в это место. В здание в центре свернутого пространства. Даже изнутри оно выглядело вполне основательно и производило впечатление этакой твердыни, похожей на средневековую крепость.

– Вас уже ожидают, – возвращая и пропуск и приглашение, одновременно делая какую-то пометку в журнале, «любезно» сообщил ему охранник, сразу потеряв к нему интерес.

«Ждут? Интересно, кто это может быть?» – подумал Ким, шагая по узкому коридору к выходу.

* * *

Погода внутри свернутого пространства, где и раскинулась самая элитная академия региона, почти всегда была неизменна. Не выше двадцати градусов, не жарко и не холодно. К клубящемуся мареву над головой вместо неба дав-

но уже все привыкли и не обращали на него особого внимания. К тому же солнечного света вполне хватало – каким-то образом он попадал в это место, и даже происходила заметная смена дня и ночи.

Снаружи место, где сходились все порталы извне, не напоминало неприступную крепость. Довольно современное здание новой постройки, напоминающее один из новомодных торговых центров. Но это было только внешнее впечатление. Специалист сразу заметил и оценил бы продуманность конструкции, а попав внутрь, уверился бы в том, что это место проектировали с возможностью обороны минимальными силами. Узкие и прямые коридоры, защитные перегородки, закрывающиеся по команде с центрального пульта, окна-бойницы возле потолка. Возможно, было и что-то еще помимо этого, но об этом могли сказать только узкопрофильные специалисты.

На площадке возле входа в здание перехода нетерпеливо расхаживала красивая, но крайне раздраженная девушка с необычными волосами цвета серебра, длиной почти до самой земли. Даже сплетенные в одну толстую и тугую косу они доставали ей до колен – надо признать, довольно симпатичных! Назвав ее с самого начала красивой, он несколько погрешил против истины. Эта девушка была известна среди сверстников, преподавателей и просто среди проживающих на территории академии не своим довольно знаменитым именем, а прозвищем – Снежная Эльфийка. Его она по-

лучила из-за утонченных черт лица, делающих ее похожей на некое неземное и сказочно красивое создание из мифологии.

Прежде чем назвать ее имя, надо упомянуть об одном интересном факте, связанном с тем, что Артур с прилегающими к городу землями в равной степени был заселен русскими, японцами, корейцами и китайцами, и было вполне естественно для японца иметь исконно русское имя, для китайца корейское. Вот и девушка была урожденная княжна Аланова с японским именем Айка. Ее род состоял в близком родстве с родом нынешнего наместника, который в свою очередь состоял в родственной связи с имперским родом Романовых, которые уже не одно поколение занимали российский престол. Но это так, к слову. Алановы не нуждались в чужой поддержке – они и без этого были одним из трех влиятельных кланов на полуострове.

Айка была раздражена. Госпожа ректор велела ей встретить новенького переведенного ученика и препроводить его в учебный корпус. Кроме того, именно на нее возложили обязанность обустроить новичка и обеспечить его жильем – и не просто в общежитии, а в одном из особняков, принадлежащих ректору, что уже само по себе неслыханно. И еще Айке была адресована личная просьба ректора присмотреть за новичком на первых порах. Девушка, конечно, понимала необходимость этого, но обычно этими вопросами занимались учителя и раньше такие дела не взваливали на учени-

ков... Неслыханно... Да кто он такой вообще?!

Айка была в гневе: новичок изволил опаздывать уже на целых пять минут! Славящаяся своей пунктуальностью, такого она никому не прощала. Сопровождающие ее две девушки-брюнетки, одинаковые с лица, стоя в сторонке, бесстрастно следили за ней взглядами. При Айке они играли роль свиты и помощниц, хотя лично она считала их своими подругами, а мнение других ее не интересовало.

И вот навстречу ей вышел парень с необычной внешностью. Хотя девушкам его хорошо описали, но все же на несколько секунд все трое замерли, разглядывая и оценивая его необычную внешность.

Какое-то странное чувство, необычное волнение испытала Айка при виде него. «Теперь, похоже, нас, снежных, станет двое...» – неожиданно промелькнула посторонняя мысль. Она шагнула к нему.

– Опаздывать в первый же день поступления – неопишущая наглость, – холодно встретила парня Айка, наградив его уничижительным взглядом.

* * *

Не заметить эту девушку, чем-то раздраженную, на выходе или у входа (это с какой стороны посмотреть) было просто нереально. Взгляд сам, помимо его воли тянулся к ней. Даже в своем недовольстве она была ослепительно красива.

Ким даже не мог представить себе, что в мире могут существовать настолько совершенные внешне люди. В том, что она, как и он, отмеченная, не было никакого сомнения. «Чем сильнее ты отмечен Туманной Зоной, тем меньше ты свободен от ее влияния. И тем сильнее твоя сила...» – подумал он, глядя на эту девушку. К такой простой истине он пришел еще в детстве.

Если в его внешности преобладал белый цвет, то ее цветом было серебро. Даже цвет ее кожи нес отпечаток этого цвета. Глаз такого насыщенного голубого цвета он ни у кого не видел. Но вот она моргнула... Ким замер. Только что ее глаза были синими, а теперь преобладал яркий насыщенный зеленый цвет. Изменчивые глаза?.. Он никогда таких не видел.

При взгляде на нее почему-то стала зарождаться мысль не совсем приличная, но вполне нормальная для парня его возраста: «Я бы ее... – А дальше она трансформировалась неожиданно в другое: – Хочу видеть только ее улыбку, направленную на меня... Гнев ей совершенно не идет. Хотя даже так она восхитительна!»

И тут она его заметила. Развернулась, обожгла сердитым взглядом и...

– Опаздывать в первый же день поступления – неопишущая наглость, – холодно отчеканила она.

«Так это она меня встречает?» – удивился Ким. Он ожидал увидеть кого-нибудь постарше, но только не свою ровес-

ницу. И видимо, весь тот гнев, что он видел у нее на лице, был направлен на него.

– Я прошу простить меня за это, – вежливо поклонился он (некоторые японские традиции прижились и здесь). – Обещаю, что впредь такого не повторится.

Ким не был настроен на конфликт с этой неземной девушкой. Да и с любой девушкой или женщиной он всегда вежлив и почтителен, считая, что нет ничего зазорного в том, чтобы уступить, особенно если уступаешь красивой девушке. Ну а красивым девушкам самой природой позволено быть немножго стервами.

Гнев как-то сам собой отступил, Айка по-новому, с нескрываемым интересом глянула на этого парня. Длинные и совершенно белые волосы, стянутые обычной резинкой. Черты лица тонкие, почти девичьи, но принять за девушку его невозможно. Глаза серые, внимательные. И это были глаза неглупого человека. Особо высоким его не назовешь, но все же его рост выше среднего. Можно предположить, он пользуется популярностью у сверстниц.

– Надеюсь на это! – протянула ему руку. Он на секунду опешил. Не привык он здороваться за руку с девушками. Все же Ри воспитала в нем некое подобие кавалера, целующего даме пальчики при первом знакомстве. И что в этом такого?

Но как оказалось, девушка не собиралась здороваться с ним по этикету.

– Документы... – неправильно поняла его заминку.

С некоторым облегчением (хотя легкий привкус сожаления все же присутствовал) он вручил ей папку, которую принес собой, и тут только обратил свое внимание на двух близняшек по обе стороны от серебровласой. Сразу же сложилось ощущение нахождения под перекрестным огнем. Обе девушки довольно высокие, выше его и сказочной принцессы, что перед ним. Обоих можно назвать красивыми. Но их красота естественна и затеняется светом их подруг или госпожи. Местная школьная форма удивительно им шла и выглядела на них идеальной. Особенно привлекали мужской взгляд места пониже шеи и у окончания коротких юбочек. Все три девушки были одеты одинаково, но только взглянув на близняшек, он оценил их наряд с точки зрения нормального парня.

– Отлично! – бегло просмотрела полученные бумаги Ай-ка. Не глядя протянула их за спину, уверенная, что их кто-то возьмет. И не ошиблась – документы перекочевали в руки к левой из близняшек.

А вот пропуск, с которым Ким попал сюда, принцесса вернула ему со словами:

– Не теряй его и не забывай. Здесь он для тебя сродни паспорту...

Когда он забирал пропуск, их пальцы на мгновение соприкоснулись. Он так и не понял, что произошло, но его словно ударило электрическим зарядом. И судя по тому, как она резко отдернула руку и удивленно глянула на свои пальцы,

она это тоже почувствовала. Правая из близняшек мгновенно шагнула вперед. Но что именно она хотела сделать, Ким так и не узнал. Айка быстро взяла себя в руки, жестом остановила подругу и совершенно спокойно сказала:

– Познакоимся по дороге... Мы уже опаздываем. Следуй за нами...

Хотя здание переноса находилось в центре территории, принадлежащей академии, но отдельно от всех. И ближайшим к нему строением было высокое, в двенадцать этажей здание, имеющее форму подковы. Оно находилось от них на расстоянии трехсот метров, если по прямой. Конечно, почти ничего не зная об академии, Ким предположил, что это и есть учебный корпус. Но парня повели в противоположную сторону. С противоположной стороны здания была автомобильная стоянка, точнее, стоянка для электромобилей – бензиновая и другая загрязняющая окружающую среду техника здесь была под запретом. Там находился единственный электрокар, небольшая четырехместная машинка с открытым верхом, внешне напоминающая те, которые используют в закрытых гольф-клубах.

На мгновение Ким сбился с шага, нахмурился. Опять откуда-то в голове появились странные знания – то, чего он знать не должен. Что за гольф-клуб? И почему он уверен, что там используются именно похожие на этот электрокары? Иногда словно что-то щелкает в мозгах, и появляются какие-то странные знания, которые иногда приводят его в ту-

пик, как сейчас например.

Ким и близняшка с его документами на руках заняли задние места, а принцесса с серебряными волосами и другая близняшка разместились на передних местах. За рулем была брюнетка.

– Для начала представляюсь, чтобы внести ясность, – произнесла Айка не оборачиваясь. – Меня зовут Айка Аланова, но я не против, когда ко мне обращаются просто по имени. Я представитель северо-восточного академического корпуса.

Дорога, по которой ехал электрокар, пролегла через зеленую парковую зону и имела множество изгибов. Сначала он решил, что автокаром управляет одна из близняшек, но присмотревшись, понял, что машина едет сама. Это был так называемый беспилотный электрокар, о которых он много слышал, но сейчас увидел впервые. Однако эта академия с первых минут не устает его удивлять!

– Северо-восточный академический корпус? – переспросил Ким, несколько сбитый с толку. Он более или менее понял, кто такие представители, но вот о том, что собой представляют академические корпуса, представления не имел. Вернее, сомневался в правильности того, как он это понял.

Айка обернулась и на секунду задержала на нем задумчивый взгляд. На этот раз ее глаза были карими. Интересно, как часто их цвет может меняться?.. Ему очень захотелось увидеть все оттенки цвета ее глаз.

– Хм... так ты не в курсе... – Она снова отвернулась. –

Вообще-то обучение в академии происходит в отдельных учебных корпусах. Северо-восточный академический корпус относится к общеобразовательным учебным заведениям, с единственной особенностью – там обучаются только отмеченные, такие, как мы с тобой. – Быстрый взгляд на близняшек. Значит, и они тоже!.. – В юго-восточном академическом корпусе схожая учебная программа, но для обычных людей. Разница заключается только в том, что в нашем корпусе существуют специальные занятия, обучающие нас контролировать и правильно использовать наши врожденные способности. Но заодно изучают нас самих, для того чтобы как-нибудь контролировать нас в будущем.

Ну, это понятно. Нельзя сказать, что Ким хотел быть объектом изучения, но и возражений против этого не имел.

– Есть и другие корпуса? – не стал заострять на этом пристального внимания. Рано делать поспешные выводы. Он действительно слишком мало знает о внутреннем устройстве академии.

– Есть, – сказала Айка, больше не оборачиваясь. – Западный академический корпус, с углубленным изучением физико-математических наук. Восточный... там обучаются те, кто проявляет недюжинный интерес к искусствам. Северный... чисто женский учебный корпус. Соответственно, южный – мужской, с уклоном в армейскую тематику. Также есть учебные заведения для детей от восьми до двенадцати лет. Это северо-западный и юго-западный учебные корпуса.

Именно там происходит будущее разделение учеников... И к этому списку можно добавить многопрофильный университет и медико-научный институт... Если нужны подробности, обратиться в центральную библиотеку.

– Спасибо! Так и сделаю, – вежливо поблагодарил Ким, а про себя отметил, что в библиотеку все же следует наведаться, но не ради расположения учебных корпусов и их специализации. Установленные правила поведения в академии он слушал вполуха, погруженный в свои мысли, изредка кивая и выказывая интерес. До него доходили слухи, что в академии существует медицинская клиника, где работают чудо-врачи. Именно это он и хотел узнать. Если спросить напрямую, можно выставить себя дураком. Поэтому библиотека для этих целей подходит лучше всего.

– Ты меня слушаешь? – обернулась к нему Айка и обожгла взглядом зеленых глаз.

– Конечно! – поспешил заверить со всей искренностью Ким. – Ты говорила о расписании сегодняшних занятий.

На одном из поворотов его чуть качнуло на спутницу рядом, и он коснулся рукой чего-то мягкого. Но спутница на это никак не отреагировала, да и сам он ничего при этом не испытал.

Обычная случайность, на которую глупо обращать внимание.

– Вот именно... Расписание всех занятий получишь от классного руководителя, – и снова цвет ее глаз сменился. Те-

перь они были такими же, как и у него, серыми. – Твой класс 10 Б... Первый урок – английский. Следом современная история. Третий – физическая подготовка. Четвертый – специализированный урок... – Уточнений не последовало, а он не стал переспрашивать. – Пятый – общая математика. И шестой – зарубежная классика... Чтобы ты знал, уроки в академии не такие, как в обычных школах. Каждый урок длится ровно один час. Перемены, первые две, по пятнадцать минут. Потом часовой перерыв, и оставшиеся перемены по двадцать минут. Это ясно?

– Абсолютно, – утвердительный кивок.

– Твоя форма уже готова. Переоденешься сразу, как приедем в академию... Ее стоимость позже вычтут из твоей стипендии.

Ким снова удивился: «А у них здесь... Не слишком ли они торопятся?» – но внешне остался спокоен, хотя чрезмерное внимание к его персоне стало уже немного напрягать. Или у них каждому поступающему здесь такое внимание? Даже как-то странно...

– Если появятся вопросы, не стесняйся, спрашивай, – закончила Айка. – Мы почти приехали.

Действительно, еще один поворот, и им открылся великолепный вид на ряд зданий в старинном стиле. Подковообразное трехэтажное здание с мраморными колоннами, балконами и другой лепниной. Высокие сосны до последнего скрывали это место из виду, поэтому он и не увидел всю эту кра-

соту издали. По мнению Кима, это строение и то, что было за ним, прекрасно вписывалось в живописную лесную природу, как бы став частью вида. Видимо, здание проектировали и строили с оглядкой на месторасположение.

Около учебного северо-восточного академического корпуса первым, что бросилось в глаза, было большое скопление девушек. От их количества даже в глазах зарябило. Еще ни разу ему не доводилось видеть столько красивых девушек в одном месте разом. Это же голубая мечта каждого парня!

Кстати, парни здесь тоже присутствовали, но их было значительно меньше. Чуть позже он узнал, что соотношение женского и мужского пола здесь было примерно семьдесят процентов к тридцати.

Конечно, их появление не осталось незамеченным, но основное внимание оказалось прикованным к его серебряновласой спутнице, которая, как оказалось, пользовалась бешеной популярностью у учеников обоих полов. Ему на ум сразу же пришло сравнение «королева перед свитой»: перед Айкой только ниц не падали. А близняшки в этот момент выступили в роли живого щита, так же решительно оттесняя всех, кто пытался приблизиться к их подопечной. Ким даже вынужден был чуть приотстать, чтобы его не затоптали.

Но уже входя вслед за троицей в резные двери учебного корпуса, он услышал за спиной в свой адрес:

– Смотри, смотри... какой красавчик!..

– А это точно мальчик?.. – усомнился кто-то из красавиц.

– Я его раньше здесь не видела...

– Новенький?..

– А он точно мальчик?.. – раздался все тот же сомневающийся голос.

– Одет-то как мальчик... – резонно возразил кто-то (Киму стало обидно, что его половую принадлежность определяют по одежде).

– Лапочка! Хочу такого себе!..

– Ты только посмотри на его волосы!..

– Хочу потрогать...

Сразу же стало как-то неуютно. Его и раньше замечали девушки, но впервые он почувствовал себя в дикой опасности. Поэтому он ускорил шаг, чтобы не отстать от Айки, которая шествовала по коридору, как королева. Рядом с ней сейчас было безопасней всего.

Внутреннее убранство коридора довольно роскошное. Подвесные люстры, мрамор, зеркала и дорогая отделка. В общем, сразу чувствовалась принадлежность к элитному заведению. Пожалуй, он бы даже не удивился наличию золотых писсуаров.

Здесь народу, было даже больше, чем снаружи, но при появлении Айки все замолкали и почтительно расступались. Чувствовалось искреннее уважение к ней.

– А у вас здесь ничего себе, вполне уютно, – пробормотал Ким, ослепленный окружающей роскошью. Ему так и хотелось сказать: «Вот ведь жируют толстосумы!» Останавлива-

ло только понимание того, что для него это добром не кончится. Да и не ему судить о чужих нравах.

Идущая рядом близняшка обожгла его внимательным взглядом, но промолчала, продолжила следовать за Айкой. На мгновение Киму даже показалось, что она прочла его мысли.

То помещение, куда его привели, по роскоши не уступало, пожалуй, имперским хоромам, хотя парень и представления не имел, как живет император.

– Твоя одежда... Переодевайся, – показала Айка на аккуратно сложенную мужскую форму.

– Прямо здесь? – несколько опешил Ким.

Айка удивленно глянула на него и вдруг густо покраснела. Цвет ее глаз в который раз сменился, став рубиновым.

– Дебил! – яростно зашипела на него та девушка, что несла его документы. – За ширмой переоденься... – И указала, где именно.

А вот Айка, все еще красная от смущения, вдруг резко заторопилась прочь. Что она там себе напредставляла, хотелось бы знать?

– Олеся, Алиса, проводите новенького до учительской... – сказала она и выскочила из комнаты.

«Теперь я хоть знаю, как зовут этих двоих...» – подумал Ким, скрываясь за ширмой, чтобы не навлекать на себя еще больше гнева. То, что форма пришлась ему идеально впору, его даже не удивило. К этому он уже начал привыкать. Он

снова вспомнил толпу девушек и вдруг резко замер.

«А ведь они все, как и я, отмеченные!» – до него только что дошел этот факт. «Все эти девушки, парни и даже эти две близняшки – все они отмеченные Туманной Зоной и несут в себе ее частичку. Столько отмеченных в одном месте... Даже немного не по себе от этого становится!»

* * *

... – Айка... Постой!.. Да остановись же ты наконец... – донеслось до девушки в тот момент, когда она торопливо спускалась по лестнице. Не думала она, что на нее так действуют слова новенького. Подумаешь, только спросил, где ему переодеться. И почему именно в этот момент у нее так разыгралась фантазия?! А ведь его необычная внешность зацепила ее с первых секунд их знакомства! Какой стыд и позор!.. Он наверняка заметил ее реакцию...

Но когда окрикнувшая ее девушка догнала Айку, та успела взять себя в руки и встретить ее со спокойным выражением на лице. Вот только глаза никак не хотели менять своего цвета, оставаясь рубиновыми. Слава богу, никто из одноклассников не знал, что именно означает такой цвет ее глаз.

– Вика! Ну сколько тебе можно говорить, чтобы ты не бегала по лестницам! Трудно запомнить с одного раза? – немного осуждающе произнесла она, глядя на запыхавшуюся подругу. – Доброе утро! – на автомате, с вежливой улыб-

кой ответила на приветствия проходящих мимо девушек. Их она не знала, но будучи представителем учебного корпуса, всегда была в центре внимания. Это немного напрягало, заставляя ее всегда быть собранной и обходительной.

– Если бы ты не носилась как угорелая, мне бы не пришлось за тобой бежать и кричать при этом... – тяжело дыша, обвиняюще ткнула в нее пальцем Вика. – Так что это ты во всем виновата...

Ну конечно... Чего еще можно было ожидать от этой баламутки, которая даже после того, как Айка стала представителем, не оставила попыток затащить ее в свой клуб японского кэндо... Бесполезно было объяснять ей, что здесь этот клуб не будет пользоваться популярностью и что у девочек здесь другие интересы, даже несмотря на то что их академия, на манер других учебных заведений, переняла много восточных традиций. И что это нормально для общества, где вместе собрались несколько разных наций, со своим воспитанием и ценностями – ведь даже представительницы японской нации не поддерживали саму идею создания клуба, и поэтому она там сейчас единственный представитель, а ведь сама вообще не японка. Такого больше всего можно было ожидать от представительниц японской и корейской диаспор, но не от российской поданной, и к тому же аристократки – а все потому, что из-за работы отца Вика три года прожила в Киото и пропиталась японской культурой. До этого с четырех лет она занималась фехтованием, достигнув в этом немалых высот и

оценок, получив первое место в чемпионате империи среди девушек-юниоров, и вдруг все бросила, когда случайно оказалась на состязании по кэндо. Из ее оговорок можно предположить, что дело здесь серьезней, чем кажется на первый взгляд. Но Вика сама не рассказывает, а Айка не настаивает. Захочет, сама расскажет...

Казалось, что может быть общего у таких двух внешне непохожих девушек? Вика была брюнеткой с роскошными прямыми волосами до талии. Сверхактивной и немного легкомысленной, ей было совершенно наплевать на честь своего высокого аристократического рода. Это была напористая, легко увлекающаяся натура, неглупая, но часто бросающаяся из крайности в крайность. Благо, что последняя ее черта пока не приводила к необратимым последствиям, но, забывая об учебе, девушка часто оказывалась на грани отчисления, и только вмешательство Айки, которая чуть ли не силой заставляла Вику учиться, спасало ее на экзаменах и зачетах... При этом Айка не получала никакой благодарности, а только постоянные упреки с Викиной стороны.

В свою очередь Айка была полной противоположностью Вике – благородная аристократка, умная, вежливая и сдержанная на людях девушка, которой восхищались и ставили другим в пример... О таких, как она, говорили: прирожденный лидер. За те два года, что Айка была представителем, о ней у всех сложилось только хорошее мнение. Учителя ею были довольны, и в академии она стала популярна. Нет даже

и тени сомнения в том, что она станет представителем и в университете, в который поступает со следующего года – как и в том, что ее туда примут.

Вот такие они были, эти крайне непохожие друг на друга девушки, живущие вместе и являющиеся хорошими подругами.

– В чем я еще виновата? – усмехнулась Айка. – Огласи весь список... Но учти, в твой клуб я все равно не вступлю, – на всякий случай предупредила она уже чисто по привычке.

В этот момент ее глаза вернулись к привычному голубому цвету.

– Ну и не надо! – отмахнулась Вика, несколько удивив подругу своим ответом. – Тогда помоги уговорить близняшек, и я от тебя отстану.

Пошел откровенный шантаж. Знает ведь, что они на такое не согласятся никогда – только если Айка им велит. Близняшки были для нее подругами детства и происходили из семьи, служащей роду Алановых уже не одно поколение. Это были крайне вежливые и воспитанные девушки, хотя с учебой у них не очень хорошо – как они ни старались, тяжело им давалась учебная программа академии.

– А они перед тобой в чем еще успели провиниться? – устало уточнила Айка.

– Они же Лирит! Внуки легендарного мастера меча, который впечатлил своим умением даже императора Страны восходящего солнца!

Снова за старое. Ну никак она не хочет успокаиваться!

– Да, я это прекрасно знаю... Они обе умницы и красавицы, – согласилась с ней Айка. «Еще они на четверть японки», – добавила она мысленно. – Ну и что в этом такого особенного? Ведь это их дед, а не они мастера клинка... Не хочется тебя огорчать, но боюсь, что я не в курсе, что такого особенного ты в этом усмотрела. И поэтому не могу разделить твоих восторгов по этому поводу, – равнодушно сказала она.

– И это говорит мне та, которая с детских лет занимается боевыми искусствами! – возмущенно фыркнула Вика. – Я не особо люблю спагетти, так что можешь не вешать их мне на уши. С таким дедом и отцом быть простыми невозможно в принципе!

«Их отец был самым обычным человеком», – могла бы поправить ее Айка, но не стала этого делать.

– Извини... Но у меня нет никакого желания помогать тебе в этом деле, – усмехнулась Айка, поправляя воротничок на платье Вики. – Так что ты уж как-нибудь сама...

– Вредина! – обиженно надулась та. – Вот почему ты всегда такая... Скажи тогда, что за новенький был с тобой недавно?

При смене темы у Айки снова поменялся цвет глаз – теперь они почернели.

– Что-то я не видела тебя среди остальных, – совершенно спокойно заметила она.

– Я вас в окно видела... так кто он? – В глазах Вики были интерес и любопытство. – Он такой весь... белый!

– Белый? – уточнила Айка, странно глянув на подругу, словно врач, прикидывающий диагноз. – Это довольно оригинальное определение, ты не находишь?

Белый! Лучше его и не охарактеризуешь.

– Ну, он все равно душка!.. Уговори его вступить в мой клуб!

«Кто о чем, а лысый о расческе! Стоп! Это она о чем сейчас?»

– Твое стремление затащить кого ни попадя в свой клуб становится навязчивой идеей, – недовольно взглянула Айка на подругу. – Он тебе еще зачем?

– Как зачем? – удивилась та. – Он же боец!

– С чего ты взяла? – удивленно сказала Айка и, даже остановившись, обернулась к подруге.

– Это же видно по тому, как он двигается... – Вика с некоторым недоумением глянула на подругу и сказала, словно объясняя очевидную вещь: – Когда одна из твоих фанаток, бросившись к тебе, чуть не сбила его с ног, он вывернулся из-под нее... Он точно обученный боец!

– Сама его уговаривай, – отрезала Айка, всем своим видом давая понять, что тема закрыта.

– Вот всегда ты так, – снова высказала свою обиду Вика.

– Ну да! Я еще та стерва... И еще я знаю, что если мы не поторопимся, то опоздаем на занятия.

И не слушая жалобы Вики на бессердечие подруги, не желающей помогать в таком важном деле, Айка чуть ли не силой потянула ее за собой в сторону их класса.

– Ну, Ай! – жалобно ныла Вика. – Ну что тебе стоит... Вы с ним даже похожи... Он белый, а ты серебряная.

– И нечего сокращать мое и без того короткое имя. В нем и так только четыре буквы, – высказала свое неудовольствие Айка.

– Хочешь, я придумаю тебе более звучное имя? – ухватилась за эту идею Вика. – Клеопатра... Звучное, великое имя!

– Не надо, – поспешила остановить фонтан ее идей подруга, прекрасно зная, что если девушку не остановить, она сама не успокоится. – Меня мое устраивает.

Наверное, со стороны они выглядели довольно забавно, поэтому всю дорогу до класса их провожали любопытствующими взглядами. Правда, Айке это было совершенно все равно: успела привыкнуть за время общения с Викой. Да и не это ее сейчас волновало больше всего. Новенький! Если наблюдение Вики верно, то почему в его резюме, которое она просмотрела вкратце, ничего о таком не сказано? И что, собственно, происходит? Откуда вообще взялся этот парень? Похоже, стоит поближе познакомиться с ним и понять, что он собой представляет.

На занятия они чуть не опоздали. Успели к самому звонку.

Наскоро поприветствовав одноклассниц и немногочис-

ленных одноклассников, они успели занять свои места и подключить к установленным на школьных столах компьютерам персональные съемные диски с данными личного профиля.

Хотя их классы и были повсеместно оснащены самой совершенной оргтехникой, но большая часть обучения велась по старинке. Все эти новшества должны были упростить и облегчить обучение, но не заменить его собой. Поэтому старый добрый учебник был неотъемлемой частью школьного стола, как и тетрадь с чернильной ручкой на уроках чистописания и русского и иностранных языков.

Однако оказалось, что Айка напрасно торопилась к началу урока, раскладывая принадлежности. Можно было и не спешить, так как обычно пунктуальная классная задержалась на пять минут после начала урока. Все это время ученицы терпеливо ждали ее. Если кто и переговаривался, то только шепотом. В присутствии Айки никто бы не рискнул шуметь особо громко, даже мальчики в своей тесной компании.

О причине задержки Айка вполне догадывалась: новенький был определен в их класс. И сейчас впервые она подумала, так ли это случайно получилось?

Наконец молодая учительница, их классный руководитель Лариса Игнатьевна Городецкая, прозванная своими ученицами Лиса, вошла в класс.

– Здравствуйте, девочки и мальчики! – с порога торопливо поприветствовала она. – Извините за опоздание... Задер-

жали в учительской... – Не надо вставать, – поспешила сказать она, видя, что Айка уже готова подать команду встать и поприветствовать учительницу как положено. – Перед тем как начнем, позвольте представить нового ученика! Ким, заходи.

По классу пронесся изумленный шепот. Хотя парня и видели перед школой, но о том, что он будет учиться здесь, знали только Айка и неугомонная Вика.

Школьная форма Киму определенно шла. «Красавчик!» – подумала Айка, и, как оказалось, не она одна.

– Какой красавчик! – услышала она восхищенный вздох у самого уха и, невольно вздрогнув, обернулась.

– Ой, это тот новенький, что был утром!..

Айка слегка опешила от такой реакции одноклассниц на появление Кима. Их взгляды были полны восхищения и даже зависти. Эти чувства проскальзывали даже у Лисы... А вот взгляды мальчиков выражали неудовольствие. Они почувствовали в парне серьезного соперника за женское внимание.

Айка была единственной, кто воспринимал его иначе. Ну да, красивый мальчик, но зачем из-за этого впадать в такое неистовство? Ей даже стало немного смешно. И новая смена цвета: желтый! Парень выглядел далеко не так спокойно, как это могло показаться. Словно кролик на пиршестве львов. Она словно чувствовала его неуверенность и желание оказаться подальше отсюда.

Особенно выразительно разглядывала его Тина, известная по прозвищу Вампирша. Она считала себя конкуренткой Айки, хотя та ее своей соперницей не считала. И не потому, что считала себя лучше. Просто их взгляды на некоторые вещи были совершенно разными: если Тина видела себя в центре внимания всех мальчиков, то Айке интерес мальчиков к себе был безразличен.

Тина была не блондинка и не брюнетка, с короткими (в женском понимании) голубыми волосами. Красавица, пока не улыбнется. Именно из-за клыков ее и прозвали Вампиршей. Правда, парней это не отталкивало, даже наоборот, привлекало.

«Как же тебе здесь неуютно, милый мой!» – с нескрываемой иронией и нежностью подумала девушка, глядя на парня. Ей даже стало жаль его. «А девчонкой ему бы лучше пошло!» – неожиданно пришла в голову другая шальная, немного хулиганская мысль. «И нисколько мы с ним не похожи!» – вновь подумала она, вспомнив недавние слова Вики.

– Меня зовут Юрий Ким!.. Но я привык, когда меня зовут просто Ким... Рад познакомиться со всеми вами! – мягко произнес он.

– Просто Ким? – мягко произнесла Лариса Игнатьевна. – Мне тоже можно тебя так называть?

На мгновение он заколебался, словно не зная, как реагировать, но все же осторожно кивнул.

Наконец-то начался урок, но расслабиться не получалось. Да и как здесь расслабиться, если затылком чувствуешь напряженный сверлящий взгляд госпожи королевы! Мысленно он повысил ее в ранге от принцессы до королевы. Ей это лучше подходит, учитывая то, как она вела себя в холле учебного корпуса. Да и другие девочки в классе разглядывают его с не меньшим интересом. Особенно соседка справа, красивая брюнетка. От нее он чувствовал опасность даже большую, чем от девушки с голубыми волосами, чьи клыки наталкивали его на определенные ассоциации.

– Так ты и есть тот самый новенький, которого привела Айка! – во взгляде столько любопытства, что он инстинктивно почувствовал опасность.

– В каком смысле привела? – осторожно спросил он, покосившись на Айку. – Я вообще-то сам пришел.

– Ой! – в голосе девушки звучал неподдельный восторг. – А вы точно не родственники? У вас даже манера разговора схожая!

– Не понимаю, о чем ты, – спокойно произнес Ким. Почему-то ему казалось, что именно с этой девушкой нужно было быть крайне осторожным в высказываниях.

– Ну и ладно, я пошутила... – искренне улыбнулась ему брюнетка. – Меня, кстати, Вика звать... Слушай, Ким, а ты

случайно не занимаешься боевыми искусствами?

Такая резкая смена темы немного сбила его с толку.

– Вика, Ким... – оклик учительницы избавил его от необходимости отвечать на этот неожиданный вопрос. – Я своим присутствием в классе вам не сильно мешаю?

По классу пронеслось приглушенное хихиканье.

Но если Ким испытал легкое чувство неловкости и смущения, то его соседку вопрос учителя, похоже, нисколько не смутил.

– Вы нам совершенно не мешаете, Лариса Игнатьевна. Можете не обращать на нас внимания... – нагло заявило ей это создание. – Особенно на меня.

От такой беспардонности Ким даже опешил. Но вот учительница, похоже, была привычна к выходкам его соседки. По крайней мере ее реакция была несколько вялой.

– О, благодарю! Может быть, ты сможешь продолжить с того места, где я закончила? А мы все послушаем, – ехидно попросила ее Лиса.

– Ну... – на мгновенье Вика задумалась. – Это вряд ли возможно... Я вас совершенно не слушала.

Определенно, такая наглость достойна восхищения. До этого дня Киму как-то не довелось встречать настолько обаятельно наглых людей. Но вот только классная, похоже, не оценила ее наглость по достоинству, в отличие от одноклассниц. Их реакция свидетельствовала о том, что к подобным выходкам Вики все давно уже привыкли.

– Очень жаль, – печально произнесла учительница. – Вынуждена снова поставить тебе неуд и пригласить на дополнительные занятия на мой предмет в эти выходные.

– А может...

Викин жалобный взгляд способен был растопить даже самое ледяное сердце, но вот только учительница осталась непреклонной.

– Выбирай, дополнительные занятия в эту субботу, то есть уже завтра, или неуд в журнал, – любезно предложила Лиса выбор.

– Во сколько подходить? – деловито уточнила Вика (дальнейший спор она решила не продолжать).

– Мудрое решение... – чуть усмехнулась Лиса. – А чтобы тебе не было скучно, твой новый знакомый составит тебе компанию!

А вот это в планы Кима определенно не вписывалось. Он собирался навестить родных.

– Если вы позволите, я смогу продолжить с того места, где вы остановились... – осторожно предложил он. – Как и повторить все вами до этого сказанное.

– Вот даже как... Я вся внимание.

За это Ким получил возмущенный взгляд соседки, который так и кричал: «Предатель!»

Странное чувство дежавю овладело им уже на первых словах ответа. словно нечто подобное уже было, но только не с ним. Но именно чем-то похожую сцену он уже где-то видел.

Как и сейчас, урок английского языка...

Но вот только, как ни старался, не мог вспомнить ничего. Только это чувство дежавю, которое не оставляло его на протяжении всего ответа.

У Кима не возникло никаких проблем с ответом.

– London is the capital of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. It was founded by the Romans in about 43. One of its previous names is Londinium. The river Thames flows across London. It is a navigable river, which flows into the North Sea. London area is about 1580 square meters. It is an interesting fact that the city is located on the prime meridian, which is often called Greenwich...¹ – слово в слово, без особых трудностей повторил он все сказанное учителем и продолжил тему с того места, где она остановилась.

С самого детства из-за способностей отмеченного многое, включая учебу, давалось Киму легко. Абсолютная память, доставшаяся ему вместе с особенным зрением, позволяла ему запоминать любой учебный материал, а круговой обзор замечать все, даже мелочи, на которые обычный человек не обратит своего взора.

– Достаточно... Молодец! – остановила его Лиса. Судя по

¹ Лондон – столица Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, основан римлянами приблизительно в 43 году. Одно из его прежних названий – Лондиниум. Через Лондон протекает река Темза – судоходная река, впадающая в Северное море. Площадь Лондона около 1580 квадратных метров. Интересен тот факт, что город располагается на нулевом меридиане, который часто называют гринвичским (*англ.*).

выражению ее лица, она была приятно удивлена познаниями нового ученика. Да и выражения лиц одноклассников говорили о том, что они сильно шокированы его выступлением.

– Очень хорошее произношение! – похвалила его учитель, пребывая под явным впечатлением. – Я бы сказала, оно лучше, чем мое собственное... – И снова ей удалось удивить Кима. Не каждый учитель готов признать, что ученик превосходит учителя. – Могу предположить, что английский – это не единственный язык, каким ты владеешь?

И снова это чувство, какое-то дежавю... Когда-то и что-то уже было такое... не с ним. Ведь он бы такое никогда не забыл.

И ответ сорвался с его губ даже раньше, чем он успел подумать:

– Ну, я не считаю себя особо способным к языкам... Знаю всего восемь... нет, пожалуй, только семь языков... – поправил самого себя Ким, краем зрения замечая непередаваемое выражение глаз Айки, быстро меняющих цвет.

– Можно поинтересоваться, какие? – Лариса Игнатьевна сохранила довольно невозмутимое выражение лица – ее выдержка была достойна похвалы.

Но его соседка, Вика, была не так сдержанна в эмоциях.

– Мне бы быть настолько неспособной! Тоже хочу так! – воскликнула она.

– Конечно... Немецкий, французский, японский, корейский, китайский! – последних три названных языка в разной

степени знали все живущие в этих землях. А японский, как и русский, входил в обязательную программу школьного обучения.

– С английским шесть, – это опять Вика. – А седьмой?

– Конечно, русский... Разве могло быть иначе? – мягко улыбнулся Ким под негромкие смешки класса.

* * *

С парнями из класса, которых оказалось пятеро, отношения у Кима не заладились с первых минут знакомства. Они его как-то сразу записали в конкуренты за женское внимание в классе, что, по мнению Кима, было большой глупостью. А вот агрессия, которую выказали некоторые из них, наполнила его грустью. Нечто подобное он уже проходил в своей предыдущей школе. Тогда ему потребовался почти год, чтобы изменить мнение о себе. А начинать с того же самого сейчас ему ой как не хотелось! К тому же теперь старыми методами он действовать не мог: не тот контингент здесь собрался. Мало того что, как и он, отмеченные, так и еще из богатых семей. В его случае удачей уже будет, если они его будут просто игнорировать.

В общем, после первого урока пообщаться ему с ними не удалось. А вот девушки его просто облепили. Все им было интересно: кто он, откуда, какими силами обладает. Ему с трудом удалось избегать скользких вопросов, отвечая уклон-

чиво. А потом наступил второй урок, который он воспринял с явным облегчением. С начала урока он постарался больше не привлекать к себе внимания. Хватило ему и предыдущего внимания не только одноклассников, но и учительницы.

Тема урока – история образования Туманных Зон... Она вызывала у юноши некое отторжение. По какой-то ему самому неясной причине Ким очень прохладно относился к новейшей истории мира. Древний и средний периоды истории Российского государства, от Руси до империи, ему были интересны, как и мировая история. А вот самое начало двадцатого века, когда начали образовываться те самые Туманные Зоны, почему-то вызывало у него то неприятное чувство. Нет, конечно, история этого периода была интересна не меньше, чем древняя история, но трактовку тех или иных событий Ким почему-то воспринимал крайне отрицательно и неоднозначно. Молодую учительницу он почти не слушал. Благо, объясняя свою тему, она не обращала на него никакого внимания, что позволило ему целиком погрузиться в свои мысли.

Сейчас на уроке истории были затронуты тема образования Китайской Туманной Зоны и события, предшествующие этому. Учительница как раз рассказывала о героическом сражении японской эскадры с внезапно появившимися монстрами из глубины моря и о помощи, оказанной в этом Российским императорским флотом. Спору нет, это было героическое сражение как на суше, так и на море. Славная

история флота от адмиралов, капитанов и простых моряков. Выжившим в том бое поистине было чем гордиться. Но все ли было так, как подают это в официальной истории?

По официальной версии, японский военно-морской флот проводил маневры. Но вот только Ким относился к ней, мягко говоря, прохладно. Лично у него была другая версия случившегося тогда. И даже не версия, знание о тех событиях! Хотя он и сам не мог сказать, откуда оно взялось. Все то же проклятое дежавю... Ему самому очень хотелось в этом разобраться и понять, откуда ему известны воспоминания совершенно чужого ему человека.

С историческими событиями зимы 1904 года было примерно то же самое...

Что делал вице-адмирал Хейтхатиро Того вблизи русских берегов? Ведь Ляодунский полуостров хоть и находился в аренде, но был частью Российской империи. Какие маневры могли проводиться у границ чужого государства? Вице-адмирал Того пришел в эти земли явно не с дружественным визитом вежливости – он пришел воевать. И почему-то он, Ким, был странным образом уверен, что эта война не закончилась для России успехом... Не готова была империя к той войне. На это указывало слишком много фактов (попалась ему как-то в руки книга воспоминаний одного из участников тех дней)...

В реальности произошло следующее... Появились Туманные Зоны. Тогда их, правда, называли землями отчуждения,

потом название поменялось.

Не было ни глобальных катастроф, ни падения астероидов на Землю. Было лишь аномальное северное сияние, которое наблюдали даже там, где об этом явлении никто слышать не слыхивал. Красивое и завораживающее сияние, притягивающее к себе толпы зевак. Три дня неповторимого зрелища, а затем появился туман, который поломал все человеческие планы и изменил судьбы людей. Туман, из которого полезли всевозможные монстры и чудовища, о которых слыхом никто не слыхивал. Даже в народных легендах о таком не упоминалось. Из глубины морей появились не менее страшные чудища. И именно с ними столкнулся флот Японии на своем пути к Порт-Артуру. В результате искалеченный флот еле успел укрыться в Восточном бассейне, пока российские военные корабли сдерживали многочисленных монстров из морских глубин. Со слов тех, кто пережил те события, море потом было цвета крови, и на берег потом долго выбрасывало прибоем останки людей и неизвестных тогда чудищ.

Но люди выстояли... Не без помощи японцев, которые храбро сражались в одном ряду с русскими. Поодиночке и не выстояла бы ни одна бы из сторон. Не хватило бы сил, с какой бы храбростью они ни сражались. Впоследствии этот год назовут смутным...

Как обстояло дело в других местах? Везде по-разному, но именно в районе Артура было подобие филиала ада. С моря одни чудовища, а со стороны Китая другие. Но они усто-

яли! Хотя погиб, наверное, каждый третий человек, и это только на Ляодунском полуострове. В Корее, по подсчетам, погиб каждый второй. Некоторые поселения и городки были уничтожены полностью. Старики, пережившие этот период, с неохотой вспоминали о тех днях, о толпах беженцев, лихорадочном круглосуточном строительстве защитных сооружений, о вынужденной жесткости в принятии решений... Но все это осталось в прошлом.

А теперь? Мир сильно изменился. Нет таких стран, которых не затронули эти изменения. Одни государства исчезли, а другие уменьшились в размерах. Но появились и новые. Туманные зоны затронули весь мир, каждый континент. Где-то сильнее, а где-то слабее, но оставшихся в стороне не было.

Южная и Северная Америки... Зоны Аляска, Техас, Колумбия, Вашингтон, часть Мексики, часть Бразилии и Венесуэлы. Самые опасные, куда людям вход заказан – это бывшая русская колония на севере, бывшая столица империи Вашингтон и окрестные земли, а также джунгли Бразилии... Эти зоны относились к так называемому классу S, а все территории вокруг таких зон в районе сотен километров относились к классу A, и там все еще выживали люди в постоянной борьбе со всякими тварями и порождениями тумана. Земли империи распались на отдельные государства, в которых царили законы господина Кольта. Сплошной Дикий Запад. Единственный очаг цивилизации – это Канада, которая сумела расшириться за счет бесхозных земель соседа.

Африку все это почти не затронуло. К зоне класса А относились небольшие части в Конго, Судан, Египет и Каир.

Австралия была мертвым континентом, одной большой зоной класса S. Ни один нормальный человек туда не сунется, хотя кто-то додумался высаживать здесь приговоренных к смертной казни. Еще ни один из них назад не вернулся, да и вряд ли вернется. Это в фильмах, снятых в парижских киностудиях, герой всегда возвращается, вот только правды в этих фильмах ни на грош, поэтому Ким относился к подобным шедеврам, мягко говоря, холодно.

И наконец самый большой континент, Евразия. Зоны класса S – почти весь Китай и большая часть Англии (на ее остатках образовались два новых государства Шотландия и Ирландия, а о Лондоне сейчас вспоминают лишь на уроках, подобных прошедшему), Австрия и часть Польши. Зоны класса А: оставшаяся часть Польши и южные провинции Франции, остров Кипр, российский Кавказ, Афганистан и бывший Ляодунский полуостров, где они сейчас и проживали. Турция и часть Сирии – зоны класса L. Эти территории с разной сезонной интенсивностью прикрывала «туманная дымка», периодически почти совсем пропадающая. Создания Тумана появлялись в этих краях только с уплотнением «дымки», не больше двух раз за год. Все остальное время о них даже не вспоминали.

Японские острова – это вообще отдельная тема. Единственная зона класса V. Нечто среднее между зонами А и L

класса – недоступных и слишком опасных, непригодных для проживания территорий на островах не было, как и не было особо опасных порождений Тумана. Самыми серьезными из них, наверно, считались только алые волки.

Вот такой теперь географический расклад. И это если не считать туманные зоны класса Q, которых по всему миру насчитывалось не меньше тысячи. Их и зонами назвать было сложно, потому что они имели размеры от пары сотен метров до километра. До туманного выброса, случающегося периодически раз в пару лет, о них даже и не вспоминали особо и считали их относительно «чистыми» землями.

Три империи, Россия, Германия и Япония, объединились в Единый торговый и военный союз. Помешать этому объединению было некому – не осталось тех, кто был бы против. Да и трудно стало выжить по отдельности, без союзов с соседями.

Стал ли мир хуже? Да кто его знает... Но за восемьдесят лет не произошло ни одного военного конфликта – о какой войне можно думать, когда у тебя под боком нечто, что ни дня не дает расслабиться и забыть о себе. Из-за влияния Тумана области класса А остановились в своем развитии, превратившись в некие средневековые государства по сравнению с нетронутыми областями.

Но было кое-что, о чем на таких уроках не говорили. Это то, что первый отмеченный ребенок появился на свет через пять лет после образования Зон. Мальчик родился на свет с

красными глазами. Теперь к этому уже привыкли, ведь каждый третий ребенок в поселениях близ Туманных Зон рождается отмеченным. Особая черта таких детей – даже не то, что они обладают неординарной внешностью, и необъяснимой силой, а то, что они всю жизнь обречены жить там, где родились. Ведь стоит им покинуть территории, граничащие с Туманными Зонами, всего на каких-то сто километров, они начинают чувствовать себя плохо и очень скоро умирают. Сила, доставшаяся им, стала их же проклятьем...

Кстати, пока Ким витал в облаках, урок благополучно подошел концу, и звонок оповестил их о начале еще одной перемены.

* * *

И тут Ким понял, что попал: к следующему уроку физкультуры он был совершенно не готов – не было у него необходимой формы для таких занятий, поэтому на начинающийся урок ему пришлось идти в том, в чем он был. Вряд ли его накажут, ведь сегодня только первый день его учебы, а к следующему занятию он что-нибудь придумает... Однако у мужской раздевалки его поджидал сюрприз в лице одной из близняшек Лирит. Молча вручив ему пакет со сменной спортивной формой, она ушла, оставив его в растерянности стоять у дверей в раздевалку. Такого поворота он не ожидал. Совсем забыл о том, что здесь у них все делается чересчур

быстро и оперативно. Теперь ему уже не удастся откосить от занятий.

– Чего встал? – появившийся одноклассник буквально втолкнул его в раздевалку. Вот еще одна проблема, которую нельзя игнорировать – отношения с парнями из класса, очень уж Киму не нравились те взгляды, которыми те буравили его. Неужели попытаются разобраться с ним здесь, в раздевалке? Но дальше взглядов дело не пошло – все же эти ребята сильно отличались от контингента его предыдущей школы.

Отойдя ото всех в дальний угол, Ким медленно стал расстегивать верхний пиджак, не поворачиваясь к ним спиной и лихорадочно прикидывая, как ему переодеться так, чтобы они ничего не заметили. Аккуратно повесил верхнюю часть своего костюма на вешалку и стал расстегивать брюки. Взгляды парней были многообещающие и даже злорадные: его наверняка что-то ждет на самом уроке, но уже хорошо, что не здесь. А на уроке он что-нибудь да придумает. Не полезут же они драться у всех на глазах!

Он специально тянул время. Снял брюки, остался в одной рубашке. Но вот ее-то он не спешил снимать. Сначала натянул на себя спортивные штаны. Вытащил из пакета верхнюю спортивную куртку, испытав при этом некоторое облегчение. Она была с длинными рукавами, и воротник закрывал шею.

И чего они только на меня так взъелись? Я же им ничего

не сделал! Если из-за девчонок, то те побесятся и забудут о нем. Это как с новой игрушкой: интересно, пока новая.

Стал вешать на крючок брюки. И в это время парни стали покидать раздевалку. Последний выходящий обернулся и буркнул:

– Урок начинается...

Наконец-то! Ким расстегнул рубашку, скинул ее и быстро натянул футболку. В те секунды, что он стоял с обнаженным торсом, на его спине можно было разглядеть радужные чешуйки. Они покрывали почти всю его спину и заходили на плечи. Именно из-за них у него и появилось прозвище Ящер. На ощупь эти чешуйки были очень твердые – настоящая броня, которую трудно чем-то пробить. Но Ким с детства несколько стеснялся этой своей естественной защиты и старался скрывать наличие чешуи от других людей. Даже надев футболку, он не смог скрыть чешую полностью, поэтому, надев олимпийку, он застегнул ее на молнию до конца. Вот теперь было можно присоединиться к остальным. То, что из парней он оказался единственным, застегнутым наглухо, не нарушает никаких правил.

Начался урок, и Ким наконец понял, что его ждет. Это будет не обычный урок физкультуры, а урок рукопашного боя.

– У нас новенький... – заметил его низкорослый китаец-инструктор. – Рукопашным боем занимался раньше?

– Немного, – уклончиво ответил Ким, но, похоже, китайцу

этого было достаточно.

– Хорошо!.. – удовлетворенно кивнул тот. – Глеб, займись новеньким, а я пока распределяю девочек...

Теперь стало ясно, что задумали парни из его класса. За чем бить его в темном угле, если это можно сделать почти официально, на уроке!

* * *

Новенький выглядел не особо радостным, узнав, что ему предстоит спарринг с лучшим бойцом класса. Не надо было быть телепатом, чтобы понять то, о чем он думает сейчас – достаточно было просто глянуть на его довольно кислое выражение лица.

«Глупая Вика... Тоже напридумывает себе... Ну какой из него боец? В его резюме ни слова об этом не сказано!» – с некоторым удовольствием подумала Айка. Заслужил! Хоть его вины и не было в этом, она не простила ему свой внезапный стыд, вызванный его неосторожными словами о месте переодевания. И главное, что ее больше всего злило, она до сих пор не могла понять свою тогдашнюю реакцию как при их встрече, так и позже.

Конечно, она заметила те ревнивые взгляды, что бросали на новенького их мальчишки, которых появление Кима отодвинули на задний план. На ее взгляд, это смешно, но сейчас ей это было даже на руку. Пусть они его немного проучат,

это несколько собьет с него спесь, решила она. А она при-
смотрит, чтобы все же лишнего себе не позволили. Хотя за
Глеба она была спокойна. Этот парень всегда знал границу
дозволенного. Ведь они знали друг друга с детства. И он был
один из немногих, с кем она могла быть сама собой.

С кислым выражением лица новенький выбрался на ринг
следом за признанным лидером среди мальчишек. Ким огля-
нулся назад, словно ища путь к отступлению, но, наткнув-
шись на взгляд Айки, вновь отвернулся, еще раз проверил,
хорошо ли застегнута его спортивная куртка. Девушка, ко-
нечно, обратила внимание на то, что он единственный в
классе в наглухо закрытом спортивном костюме.

Глеб встал в стойку и что-то сказал новенькому. Судя по
движению губ, спросил, готов ли тот. Короткий кивок в от-
вет, и Глеб делает быстрое неуловимое движение... Новень-
кий неуклюже оступается, его ведет вправо, и из-за этого
Глеб промахивается. Ким выравнивается и случайно толка-
ет одноклассника.

Айка нахмурилась. Выглядит как случайность, но что-то
не так в движениях новенького. Где-то она уже видела похо-
жие движения.

Глеб не останавливается, крутится на месте и снова бьет,
и... снова мимо! В момент удара Ким спотыкается, и удар
проходит там, где он находился секунду назад.

Нет сомнения, это произошло не случайно... Ее опыт под-
сказывает, что на ринге сейчас происходит что-то из ряда

вон выходящее. А их поединок уже стал привлекать внимания и других девушек.

Глеб тоже уже понял, что все происходящее не случайно. Он меняет тактику, но следующая атака не задевает Кима. Он снова оказывается не там, куда направлен удар.

Кто-то из девушек хихикает, видя очередную неудачу Глеба. Это привлекает внимание наставника. Он оборачивается в сторону ринга и тоже начинает внимательно присматриваться, чуть хмурясь.

Глеб уклоняется, обманное движение. Шаг в сторону, подсечка, которая гарантированно должна была уронить соперника. Но тот снова оказывается не там, где был мгновение назад. Совсем немножко смещается и толкает Глеба плечом, роняя его на ринг. Но тот быстро вскакивает и...

«Пора все это прекращать!» – решает Айка. Она видела, что Глеба начинают злить его неудачи и каждое движение парня становится более грубым и жестким. Такой удар, достигнув цели, может натворить дел. Она уже шагнула было к ним.

– Прекратить бой! – громкий и властный окрик наставника заставил ее остановиться и оглянуться. Их обычно немногословный сенсей быстро пересек площадку, огибая учениц, и полез на ринг, раздвигая канаты. Его внимание было полностью сосредоточено на новеньком.

– Значит, немного занимался... – задумчиво произнес китаец. – Действительно немного... Эти движения... Кто те-

бя научил им? – он поднял требовательный взгляд на парня. Таким наставника Айка видела впервые – видимо, действительно произошло что-то из ряда вон выходящее.

Ким неопределенно пожал плечами, явно избегая ответа. Но наставник не настаивал на нем и почему-то понимающе кивнул. Он снова уже совершенно невозмутим и спокоен.

– Дальше ты занимаешься только со мной... – категорично заявил китаец. – И я очень прошу не использовать свои знания против одноклассников.

– Да, наставник, – учтиво поклонился Ким.

– Сенсей! А что не так? – озвучила вслух общий вопрос всего класса неугомонная Вика.

– Такой стиль боя практикуется только в войсках особого назначения... Использовать такое на обычных школьных занятиях строго запрещено! – И снова тяжелый взгляд на Кима. – Я надеюсь, такого больше не повторится?

– Да, наставник, – снова повторил Ким. – Я прошу прощения... – обернулся Глебу и тоже поклонился. – Я был неосторожен и поэтому приношу свои извинения...

– Я знала это! – победоносно заявила Вика над самым ухом Айки. И столько в ее голосе было торжества!

«Его резюме неполное?.. Интересно... Кто-то ошибся, или...» – удивилась Айка. На ее памяти такое происходило впервые. Резюме об учениках обычно составляли работающие на академию специально обученные детективы, в прошлом сотрудники полиции. Странно это все...

– Я тоже прошу меня извинить, – неожиданно поклонился в ответ и сам Глеб, тоже выглядевший крайне смущенным.

* * *

Глупо было надеяться, что мастер боя не знает, что за движения использовал Ким в их короткой схватке с Глебом. Да, он не хотел причинить тому вред, но все же он поступил необдуманно, за это и извинился перед одноклассником. Тем самым вверг того в некоторое смятение. Но вот его ответное извинение шокировало уже самого Кима. Ему-то извиняться было не за что.

И теперь они сидят оба в стороне и наблюдают за тренировками со стороны. Им было велено посидеть и подумать.

– Я не представился раньше, – неожиданно обернулся к нему одноклассник. – Глеб... Просто Глеб.

– Зови меня Ким... Я привык... – парень пожал протянутую ему руку.

– Это что, действительно настолько крутой стиль боя, что мастер запретил тебе его использовать? – Глеб поднял на Кима внимательный и полный любопытства взгляд.

«Ну конечно, парня из высшего общества не станут учить тому, что может быть опасно и не сочетается с понятием о благородстве... Ну, по крайней мере меня больше не игнорируют и не хотят избить под предлогом тренировки», – с усмешкой подумал Ким. Хотя заданный вопрос мог увлечь

их на скользкую тему, которой ему не хотелось касаться. Конечно, был у него наставник. Вот только... Он и сам этого не мог толком объяснить, но Ким слишком уж легко учился тому, как калечить себе подобных людей. И дело даже не в его способностях и талантах.

– Ты сам слышал, что сказал мастер, – немного уклончиво ответил беловолосый парень. – Я действительно чуть не наворил дел... Прости... Я должен был сразу сказать, что не умею драться... – И, видя недоумение на лице Глеба, пояснил: – Я умею калечить, но не драться... Для парня из района отчуждения это нормально.

Что толку скрывать свое происхождение? Поэтому Ким не стал этого делать. Часто бывало, что услышав о том, что он из района отчуждения, собеседник старался свести к минимуму знакомство с ним. Ведь многие ошибочно думали, что в том районе проживали исключительно нищие, низко-моральные элементы и откровенные бандиты. И район представлял собой эдакое, криминальное место отчуждения.

– У вас все там такие? – все то же любопытство в голосе. Видимо, Глеб принадлежал к тому типу людей, для которого происхождение не играет совершенно никакой роли. – Наверное, ты там немалый авторитет?

– Да нет... Я, можно сказать, особенный, – усмехнулся Ким, который начал испытывать некую симпатию к своему собеседнику. – А насчет авторитета... Скажи, есть ли какое-то дело алому волку до моего авторитета и умений?

Алые волки – самые многочисленные хищники тумана. Их стаи часто пытаются проникнуть за защитные сооружения города, и иногда им это удается. Каким образом, никто не знал. Но отдельные особи иногда объявляются в черте города.

– Думаю, мы все для них второе или первое блюдо! – подумав, согласился с ним Глеб. – Как вы там живете?

Еще один распространенный и глупый вопрос!

– Нормально! Привыкли уже... Правила безопасного поведения малые дети знают чуть ли не с пеленок. Ночью никто по улицам не гуляет, сидят по домам, за толстыми стенами... – Подумав, Ким уточнил: – Если, конечно, ты не сможешь убежать от ночного недружелюбного гостя оттуда. А днем все как у обычных людей. Не любят эти создания солнечного света, поэтому и зовутся туманными.

– Ты мне еще полную энциклопедию о созданиях тумана прочитай, – фыркнул Глеб. – По-твоему, я совсем тупой?

– Заметь, это не я сказал, – снова усмехнулся Ким: этот парень ему действительно начал нравиться.

В ответ тот рассмеялся, хлопнув его по плечу.

– Слушай, а научи меня тем... своим приемам? – загорелся новой идеей Глеб.

На это Ким отрицательно мотнул головой, пояснив, чтобы избежать возможного недопонимания:

– Я не умею этого делать... Уметь кого-то обучать тоже надо уметь. Ты же не хочешь из-за моей ошибки остаться

навсегда в лучшем случае калекой?

— Нет, такого желания я не имею... — Глеб оказался вполне понятливым парнем. — Ну и ладно.

Ким мысленно порадовался тому, что тот не стал спрашивать о том, кто его этому бою научил. Пришлось бы выкручиваться и врать, а ему этого не хочется. Хотя Отшельник ни разу не просил его хранить их занятия в секрете...

— Почему бы тебе не обрезать свои волосы? — неожиданно предложил ему Глеб.

Вспомнив свой предыдущий опыт в этом деле, Ким передернулся.

— Спасибо, я как-нибудь уж так обойдусь... — отказался он от сомнительной идеи.

— А что не так? — заметив его реакцию, одноклассник удивленно поднял бровь.

— Обрезал однажды... За три дня отросли до прежней длины. Эти дни голову словно рвало на части. Так что больше пробовать не хочу, — поделился неприятными воспоминаниями Ким.

— А ты популярен у девчонок! — Ну конечно, рано или поздно эта тема должна была всплыть!

— Нашел чему завидовать... — скривился Ким, словно от кислого лимона. — Когда тебя стая девчонок пытается порвать на сувенирные лоскутки... поверь, радости от этого мало. Им просто моя внешность, будь она неладна, головы вскружила. Экзотика... парень под девчонку... Себя на мое

место поставь и представь себя в окружении стайки хищниц, которым просто хочется поиграть! Я, как всякий нормальный парень, хочу отношений... Но не со всеми же! Не мое... Хочу одну, ту единственную.

— А ты у нас идеалист, я как посмотрю... — снова рассмеялся Глеб. — Тогда тебе стоит уметь хорошо бегать... Наши девчонки не избалованы мужским вниманием и могут быть еще теми хищницами.

— Блин, куда я попал... — простонал Ким.

* * *

И в этот раз ему удалось покинуть раздевалку последним. Если он ожидал, что отношение парней к нему изменится, то он ошибся. Дружелюбно настроенным к нему стал только Глеб. Все остальные продолжили держать от него дистанцию, все еще присматриваясь. Но хотя бы агрессии больше не выказывали.

Уже у самых дверей раздевалки его перехватила Вика.

— Так как там насчет моего приглашения? — с ходу атаковала его она. У этой девчонки как будто был электрический моторчик в известном месте, не дающий ей покоя.

— О чем ты? — постарался увильнуть Ким.

— Ты вступишь в мой клуб?

От такой хрен отделаешься!

— И много у тебя там участников? — лихорадочно ища пути

к отступлению, спросил он.

– Я, ты будешь вторым, Айка и Глеб! – победоносно заявила Вика.

– А последние двое знают о том, что они в твоём клубе? – уточнил Ким.

– А куда они денутся... Я их все равно дожду...

Ему даже жалко эту парочку стало.

– Я никогда не занимался фехтованием, тем более кэндо, – заметил он, осторожно, по стеночке обходя наглую девчонку.

– Там нет ничего сложного, я тебя научу, – заявила брюнетка.

– Пожалуй, я все же пас, – отрицательно мотнул он головой, принимая положение низкого старта. Но в него тут же вцепились девичьи, на удивление сильные руки, не давая ему убежать.

– Тебе все равно придется согласиться! – Похоже, для нее это вопрос уже решенный.

– Хорошо... Уговоришь двоих вышеупомянутых, вступлю в твой клуб, – дал свое согласие Ким. Он был уверен, что такого никогда не случится, поэтому и согласился, чтобы отвязаться.

– Отлично! Ты обещал...

И Ким был отпущен на свободу. На лице девушки сияло неприкрытое торжество. И почему-то от этого Киму стало несколько не по себе. Да и жаль вышеупомянутых Айку и Глеба. Почему-то он был уверен, что в ближайшие дни этой

парочке придется ой как несладко... «А если уговорит?» – обожгла внезапная мысль. Но Ким сразу же постарался отогнать эти мысли прочь. Да нет, бред полнейший...

* * *

Просматривая документы новенького, Айка внезапно громко чихнула. «Вспоминает меня кто-то, – машинально подумала она. – Однозначно, снова Вика чудит, а мне расхлебывать».

Как она и думала, резюме новенького было неполным. И судя по всему, туда умышленно не добавили кое-какие детали. Там совершенно ничего не было сказано о его способностях отмеченного, о его происхождение и семье, зато было написано, что в предыдущей школе он был лучшим и два года подряд занимал пост представителя. Отмечены также его высокие организаторские способности и хорошее поведение. Но так как раньше подобные документы через нее не проходили, она не знала, что там должно было быть, а что нет. Возможно, это только на ее взгляд документ выглядел странно.

– Идеальный ученик... – заглянула ей через плечо Олеся. – Может быть, тебе стоит подумать о том, чтобы взять его себе в помощники? Слух о его хороших познаниях в иностранных языках уже разлетелся по всему корпусу. Думаю, тебе он будет полезен.

– Я так не считаю, – возразила стоящая у окна Алиса. Она покосилась на пузырек из темно-синего стекла на столе рядом с подругой. На мгновение можно было заметить, как она нахмурилась и снова отвернулась к окну. – Странный он какой-то, – заметила она. – Его резюме определенно неполное. И зачем нужно было Айке лично его встречать? Какой в этом смысл? Раньше никому такой чести не оказывалось...

– Ну, тут если кому и предъявлять претензии, то госпоже ректору... Это ведь она попросила его встретить, так как сама занята. Ведь обычно она лично встречает каждого ученика, – произнесла Олеся.

– Алиса права, – согласилась со старшей из близняшек Айка. – В его резюме слишком много белых пятен. – Она взяла со стола пузырек, глянула на его содержимое сквозь темное стекло и снова поставила на стол.

«Надо попросить брата, чтобы он еще достал», – подумала она. Когда-то эта мысль вызвала бы в ней злость и раздражение. А сейчас она ничего не почувствовала – привыкла...

– Служба внутренней безопасности халатно отнеслась к своим обязанностям, – пожала плечами Олеся.

– Не припомню, чтобы раньше такое случалось, – возразила на это Айка, снова заглядывая в документы новенького. – Возможно, здесь просто не указано то, чего нам знать не полагается. И это относится к конфиденциальной, личной информации.

Олеся подошла к подружке, села на край стола, как бы

невзначай переставила пузырек на другой край.

– А мне больше нравится версия, что он незаконнорожденный сын ректора, – в шутку предложила она, проигнорировав недовольный взгляд.

– Не говори глупостей... Кто в такую чушь поверит? – глянула на нее серебровласая. – Госпоже ректору нет и тридцати лет.

– Решили уже, где его поселят? – отворачиваясь от окна, уточнила Алиса.

– С нами, – последовал спокойный ответ. Даже глаза и те остались синими.

– Что?! – крайне возмущенно и на удивление синхронно воскликнули близнецы.

– Почему это с нами? – нахмурилась Алиса.

– Есть же свободные комнаты в общежитиях. И вообще, если ему требуется роскошь, пусть селят его в одном из коттеджей, – добавила Олеся.

– На меня-то вы чего взъелись? – Синий цвет глаз смеялся на карий. – Ректору претензии высказывайте... Она высказалась в том духе, что для шестерых студентов и одной служанки особняк на сорок мест слишком шикарен.

– Но ведь и в других особняках, где проживают студенты, места не заняты и наполовину, – продолжала возмущаться Олеся. – Почему туда нельзя?

– Я же уже сказала, к кому тебе обращаться по данному вопросу, – терпеливо напомнила ей Айка. – Особняк при-

надлежит госпоже ректору, поэтому она решает, кого туда селить.

– Но мальчик среди девочек... – последний и крайне сомнительный аргумент уже от Алисы.

– Два мальчика... если что! – Глаза Айки сверкнули яркой желтизной. – Или ты не признаешь Глеба за мальчика? Вот он обрадуется, узнав, что уже год живет с нами на правах девочки! Ты сама потомку легендарного адмирала Макарова об этом скажешь? Вот он обрадуется... Появится повод заглянуть в нашу купальню, когда мы будем там все вместе... спинку потерять.

– Глеб, он полностью свой, – недовольно скривившись, Алиса снова отвернулась к окну.

Олеся хихикнула.

– Вот Тина наша обрадуется! – ехидно добавила она.

– Она в любом случае обрадуется... – заметила Айка и, подумав, добавила: – Впрочем, как и Вика... Ну что, пойдем на занятие?

– Мы-то пойдем, а вот ты останешься, – спокойно произнесла Алиса.

– Я тоже останусь, – решила Олеся.

– Девочки, что за глупость! Я в порядке! – возмутилась Айка.

– Этот урок ты пропускаешь, – категорически заявила Алиса – уже сестре. – Присмотри здесь за ней.

– Ладно, – последовал ответ.

Самую длинную перемену обычно использовали под обеденный перерыв. За час учащиеся успевали отобедать и отдохнуть. Но Ким решил потратить это время на ознакомление с учебным корпусом. Однако очень скоро ему пришлось отказаться от этой идеи, так как трудно чем-либо заниматься, когда тебя повсюду преследуют любопытствующие взгляды в спину и откровенное разглядывание в лицо.

Ладно бы еще он был каким-то особенным. Он видел здесь и более экзотических личностей, например, девушку с волосами трех разных цветов – красного, белого и фиолетового, с черными глазами без зрачков. Но на нее никто внимания не обращал.

Поэтому Ким, выбравшись на один из многочисленных балконов на фасаде здания, просто убивал время, дожидаясь начала следующего урока. При этом он не без интереса разглядывал окружающую природу. Если не смотреть на небо, это место ничем не отличалось от двух природных парков в центре Артура. И даже не верилось, что такое место может находиться неизвестно где и внутри чего-то. Здесь его даже обдувал слабый теплый ветерок. Создавалось ощущение полной идиллии.

Видимо, те, кто проектировал это место, неплохо разбирались в человеческой психологии. Окружающий лес был явно

искусственно выращен. Все деревья на выдержанных равных расстояниях друг от друга. Ни одного сухого ствола, пенька или лишнего кустика. Ровные тропинки и идеальное сочетание хвои и листвы.

Здание учебного корпуса тоже было выстроено так, чтобы не сильно выделяться своей чрезмерной роскошью и уютом. На знакомые ему обычные городские школы мало походило. Но те, кто это все строил, постарался учесть все нюансы, сделать так, что учащиеся ни в чем не нуждались, и им было бы здесь удобно.

Отдельно можно сказать и об учениках. Да, все они отмеченные. Некоторые, подобно ему самому, Айке и той трехцветной девушке, которую сейчас он мог видеть на улице, с глазами чернее черного, сильно выделялись своей внешностью. Но были и такие, наподобие Вики, близняшек и Глеба, которых не отличишь от обычных людей. Большинство из учащихся из состоятельных семей, но как заметил Ким, титулы и другие фетиши богачей здесь не в ходу. В их классе, например, были две девушки, которые, как и он, были приглашены из обычных школ, из небогатых семей. Но если бы он не знал об этом, ни за что бы не догадался. Отношения со всеми у них были ровные и дружеские. Никаких притеснений и унижений.

В общем, здесь ему понравилась. Но уже пора возвращаться в класс – скоро начнется следующий урок. Какой там у нас по расписанию предмет?

Специализированный урок – как он успел узнать, его темой является изучение и обсуждение тех или иных способностей, и еще здесь проходят практические занятия, на которых обучают контролировать и использовать свои способности. В обычной школе таких уроков у него никогда не было, поэтому он решил просто присмотреться и понять, что и как.

Первый сюрприз его ждал уже у кабинета. Выяснилось, что урок проходит в специальном классе, и что состав класса на этот урок был изменен. Для начала после того как он нашел место проведения урока, выяснилось, что половину класса занимают незнакомые ему люди. И что среди девочек парней только он и Глеб. Более того, в его группу входила одна из близняшек из свиты Айки.

Почему так? Еще бы понять ему логику тех, кто так их распределил. Какими критериями отбора они руководствовались... Но если их собрали в таком составе, значит так надо. Оглядев класс, найдя свободное место, тут же занял его. Его соседка, рыжеволосая, зеленоглазая девчушка, где-то с минуту с нескрываемым интересом разглядывала его, наконец, заявила, немало шокировав Кима:

– А девчонкой тебе бы больше пошло!

«Вот что они все привязались к моей внешности?» – в

мысли прокралось легкое чувство раздражения.

– Да мне как-то и так неплохо пока, – глянул на нее Ким, сохраняя вежливость.

– Нет, но с такими волосами и внешностью классная девчонка получилась бы... – продолжала она настаивать на своем.

– Поверь мне, – со всей искренностью заверил ее он, – мне парнем гораздо удобнее, и пол я менять не собираюсь... И давай закончим на этом.

– Какой ты скучный! – капризно надула губки девушка. – Нет в тебе фантазии.

– Фантазия есть, – усмехнулся Ким. – Фанатизма нет... Была бы ты рыжим мальчиком, у тебя бы отбоя не было от девчонок...

– Ну уж нет... – возмутилась рыжая и вдруг улыбнулась: – Уел!.. Меня Юлей зовут. Но все друзья называют Ведьмой...

– Меня можно называть Кимом... – представился Ким и осторожно спросил: – Такое прозвище тебе дали из-за волос?

– Это из-за этого... – Она подняла ладонь, и Ким увидел, что ее пальцы удлиннились и имеют просто гигантские когти. Но он мог поклясться в том, что еще секунду назад ее рука была нормальной. Он перевел удивленный взгляд выше, на ее лицо. Что это?

Глубокие, уродливые морщины, седые пряди волос и кривые зубы. Совершенно другой человек. Видимо, охватившие его эмоции так ясно отразились у него на лице, что она с

некоторым ехидством произнесла:

– Сам такой... – и махнула когтями, описав овал.

Перед лицом Кима тут же появилось зеркало, в котором он увидел себя. То, что он увидел, точно не может быть им! Страшилище похлеще, чем Юля: лысая плешь, грязные засаленные волосы, кривой нос и косые глаза.

– Иллюзия, – не удержавшись, он коснулся своего лица. – Ты иллюзионистка... Я только слышал о таких, как ты... Говорят, в мире с таким даром всего несколько человек!

Иллюзия рассыпалась кусочками самым натуральным образом. Обернулась лужей и испарилась.

– Великолепно! – он действительно был впечатлен увиденным.

– Знаешь, как меня достали из-за этого, – тяжело вздохнула Юля. – Постоянно слышу: «У тебя талант, ты должна развивать его...» Эти приглашения работать в театральных труппах и даже поучаствовать в съемках фильмов... Как это надоело! А мне просто нравится создавать иллюзии в свое удовольствие.

Ну что же, ее можно понять. Имея такого человека в команде, можно сильно сэкономить на реквизите, гримерах и статистах. Неудивительно, что с таким талантом она нарахват.

Сидящая чуть впереди близняшка из свиты королевы (не та, что приносила ему форму на физкультуру, другая – благодаря своей зрительной памяти Ким мог их различать) огля-

нулась на них и обожгла его взглядом. «А где вторая?» – подумал он.

– Вообще-то уже начался урок, – холодно произнесла брюнетка. – Так что заткнитесь оба.

Юля, соседка Кима, как-то сразу вспыхнула от гнева, прищурила глаза.

– Только попробуй, – холодно предостерегла ее заметившая это близняшка. Этого оказалось достаточно, чтобы весь запал рыжей испарился. Взамен на лице Юли появилось довольно кислое обиженное выражение.

А урок тем временем действительно начался. Вот только учитель почему-то опаздывал. Но вот дверь открылась, и в кабинет вошел мужчина лет пятидесяти, с ярко выраженной кавказской внешностью. Ким нахмурился. Появилось чувство, словно он встречал этого человека раньше и знает, кто он. Но вспомнить, когда произошла их встреча, Ким так и не смог. Видимо, опять пресловутое дежавю. Не слишком ли много всего за один день?

Многие заметили появление учителя не сразу – так тихо и незаметно тот вошел. Но когда его все же заметили, он вежливо всем улыбнулся, жестом дав всем понять, что вставать не надо. На лицах многих учениц появилось недоумевающее выражение. Этого опрятно, но неброско одетого мужчину все видели впервые, и он не был их классным руководителем.

– Кира Валентиновна немного задерживается, – негром-

ко, все с той же вежливой улыбкой пояснил он классу. – Поэтому я решил воспользоваться случаем и заглянуть в ваш класс.

Что же в нем было такого особенного? Почему вдруг Ким так и прикипел к нему взглядом? Рост мужчины был вполне обычный, средний. Фигура полная, но для человека его возраста это нормально. Плечи опущены, шея короткая, глаза карие, брови прямые... Ничего примечательного.

– А кто вы? – спросила какая-то из девочек. – Мы вас раньше не видели.

– Но тем не менее я многих из вас хорошо знаю... – Его губы улыбались, а вот взгляд оставался холодным. – Но простите мою невежливость. Именно я курирую всех вас, особенных... – Ким сразу обратил внимание, что он называет не отмеченными, а особенными. – Зовут меня Лаврентий Павлович.

– В каком смысле курируете? – это уже, опережая всех, спросил Ким.

– В прямом... – перехватил тот взгляд парня. – Слежу, чтобы вы не попали в неприятности и в дурную компанию... С каждым годом таких особенных, как вы, становится все больше и больше. И оставлять вас без внимания и учета – безалаберность и глупость... Я бы назвал это преступлением.

– Вы считаете, что за нами нужен контроль? – уточнил Ким. Не понравилось ему то, как было сказано «контроль».

– А вы думаете, молодой человек, что особенные – это каста, за которой не требуется контроля? Полиция контролирует обычных людей. Следит, чтобы они не нарушали общепринятых законов. Ведь без этого нельзя. Спрос с таких, как вы, вдвое больше. Ведь, обладая силами, вы должны и нести ответственность за это... К примеру, кто-то нечистый на руку соберет под свое крыло пару десятков особенных, чтобы использовать в своих интересах... Как, по-вашему, чем это может закончиться?

Ким задумался, и от полученного ответа ему стало не по себе – ведь он был очевиден и не нуждался в наводящих вопросах.

– Наступит хаос, – озвучил парень свое умозаключение.

– Именно поэтому я и курирую вас! – Кавказец выглядел удовлетворенным этим ответом.

– Но чего вы хотите этим добиться? – Класс притих, внимательно слушая их диалог. – Вы не сможете опекать всех отмеченных всю жизнь.

– Не думаю, что это нужно будет делать дольше положенного времени... Никто лучше не присмотрит за такими, как вы, особенными, кроме самих особенных... – Лаврентий Павлович взглянул на часы. – Пожалуй, мы продолжим этот интересный разговор в другой раз, – заключил он с некоторым сожалением, вновь бросил на Кима задумчивый и внимательный взгляд и быстро покинул кабинет.

А меньше чем через минуту в класс вошла запоздавшая

учительница.

— Прошу прощения за опоздания, девочки... — Она заглянула в бумаги, что были при ней, и окинула класс небесно-голубым взором, безошибочно остановив его на Киме. — ...И мальчишки! Наконец-то какое-то интересное разнообразие... теперь мальчиков стало аж двое!.. И какой красавец! А ты точно мальчик?

Ну что же, смех после серьезного разговора неплохо разряжает обстановку... Вот только теперь Ким задался вопросом: у них в академии все учителя такие озабоченные?

* * *

В кабинете ректора академии, госпожи Малышевой, как всегда царила полутьма. Даже днем шторы на окнах были опущены, так что свет сюда почти не поступал. Не то чтобы она любила тьму, просто из-за особого строения ее зрения темнота ей нисколько не мешала. Даже в полной тьме она могла видеть мельчайшие детали интерьера своего рабочего места.

Вот и сейчас она изучала вновь поступившие документы нового ученика академии, даже не потрудившись включить настольную лампу. Лицо ее в этот момент было чуть нахмуренным, с тенью неудовлетворения. И все дело было в этом ученике. При его приеме в Академию некие люди, отвечающие за это, проявили небрежность и поспешность. Были на-

рушены некие обязательные правила приема. И не порекомендуй этого паренька человек, мнению которого она всецело доверяла, она немедленно отыграла бы все назад. Но с теми, кто допустил такую непростительную оплошность, она все же позже разберется: для начала сделает строгий выговор и предупреждение.

– Ирина Александровна, – ожил селектор у нее на столе, – к вам господин Антадзе...

– Пусть войдет, – не поднимая головы, разрешила она. На вошедшего она даже не глянула. Да и зачем ей глядеть на человека, который уже четверть века занимал должность главы службы собственной безопасности академии, еще при ее деде.

– В чем дело? – с ходу, с нескрываемым раздражением набросилась она на человека, скромно, не дожидаясь ее позволения, занявшего кресло у входа. – Почему в этих документах куча пробелов? Твои детективы вообще работать разучились? Даже мне видно, что информация неполная.

– Ну почему же, – возразил посетитель затемненного кабинета. – Они собрали всю общедоступную информацию об этом мальчике. Что от них и требовалось, – заметил он.

– Издеваешься... – нахмурилась госпожа ректор. – Это ты называешь информацией? Предположительно... – вычитала она с нескрываемой иронией в лежащих перед ней бумагах. – Обладает способностью к быстрому перемещению и огромной способностью к запоминанию. И предположительно, –

снова выделила это слово, – объемный контроль пространства... Что там у тебя за предположисты работают? Или ты шаманов в свою службу набрал, которые после травки с косяком с духами общаются? Академия платит им такие деньги не за их предположения, а за точную и проверенную информацию.

– Точная информация об этом студенте будет не раньше завтра, – спокойно сказал тот, кого называли Антадзе. – Это говорит только о том, что этот парень умеет держать себя в руках и просто так не демонстрирует свои способности на людях... По мне, это только плюс ему...

– Да хоть минус... – раздраженно сказала она. – Твоя задача – это безопасность академии, а восхищаться его умением контролировать себя и свои способности будешь после того, как предоставишь мне всю необходимую информацию о новом ученике! Если бы его не рекомендовал мне человек, к которому я испытываю полное доверие, то я немедленно велела бы его отчислить.

Она хлопнула ладонью по тонкой папке, что лежала перед ней. Ее гнев в сочетании со сверкающими в темноте глазами вызывал довольно жуткое чувство. Из-за особого строения зрачков глаза госпожи Малышевой действительно светились в темноте, как у большинства ночных животных.

– Мужика бы тебе найти нормального, – вздохнул ее собеседник, совершенно не впечатленный. Одна эта фраза многое говорила об их взаимоотношениях. – Виданное дело,

девке почти тридцать, а до сих пор живет одна... Хотя бы со своим князем определилась. Столько лет тянете!

И тут он резко убрал голову вниз. Шаровая молния размером с горошину, прилетевшая со стороны ректора, пробила заднюю спинку кресла. Но его ответная реакция снова была какой-то слишком спокойной.

– Знаешь, – сказал он, разглядывая дыру в кресле, – заканчивала бы ты своими шариками метать. Так и голову пробить можно...

– Нечего было меня бесить, – проворчала хозяйка кабинета уже почти спокойным тоном. – Сам же знаешь, чем это чревато. Да и не попала я в тебя еще ни разу, как ни пыталась.

– И на старуху бывает проруха, – он снова глянул на дыру с обожженными краями и вернулся к прерванной теме: – Мальчик действительно хорошо скрывает свои способности, так что зря ты на моих людей взъелась – они проделали колоссальную работу. Мне даже пришлось подключить к этому делу Мозголомку, и завтра от нее должен поступить отчет. И я очень надеюсь, что на этот раз полный.

– Да не из-за этого я злюсь, – призналась графиня Малышева. – У нас замечены сотрудники японского Шина-ка... Принесла их в Артур нелегкая.

Больше он не улыбался. Шинь-ка называлось японское отделение контрразведки, когда-то специализирующееся по Китаю. Сейчас именно эти хваткие ребята занимались все-

ми вопросами, связанными с отмеченными. За последние годы они хорошо отметились в Корее, собирая по всему полуострову детей с особенными способностями и перевозя их в метрополию. Что с отмеченными происходило там, неизвестно. Хотя Япония и вошла в союз трех стран, она оставалась закрытой страной, не особо приветливой к посещающим ее иностранцем.

И вот теперь японцы добрались и до Артура...

– Откуда информация? – уточнил Антадзе.

– От Вадима... – не стала скрывать свой источник хозяйка кабинета.

В другой раз он бы обязательно скривился при упоминании этого имени, но не сейчас. Вадим Алексеевич Аланов возглавлял возрожденный Тайный приказ. Хотя официально они назывались СИБ, то есть служба имперской безопасности, но так их почти никто и не называл.

– Рад слышать, что эти бездельники еще на что-то способны! – скривился особый гость. У него были свои претензии к этой имперской службе.

– Ты несправедлив... Они нам здорово помогают, – вступилась ректор.

– Помогают втравливать тебя в неприятности, которые мне потом расхлебывать, – скривился. – Это они только и умеют.

Она промолчала. Этой темы, времен ушедших, ей касаться ой как не хотелось. Хотя воспоминания неприятные.

– Ладно, предупрежу всех в городе, чтобы были внимательны к чужакам... И усилю меры безопасности у порталов. Не хватало еще, чтобы эти уроды к нам пробрались, – решительно заявил гость, покидая кресло.

– Постой! Как твой проект продвигается? – остановил ее вопрос его у самой двери.

– Десятка три кандидатов я уже присмотрел, – оглянувшись. – Но еще рано о чем-либо говорить... Хотя сегодня решил вот познакомиться с кандидатами в свой проект. Занимательные ребята... по крайней мере, некоторые из них.

Дверь в кабинет за ним осторожно закрылась, оставив господина Директора, наедине со своими мыслями. А подумать ей было о чем...

* * *

Старая русская пословица гласит: пока гром не грянет, мужик не перекрестится... На взгляд покинувшего кабинет ректора грузина, на небе уже давно всю гromыхало и сгущались тучи. Тут уже надо было не креститься, а искать место, где можно было спрятаться. Да и желательно, чтобы крыша над головой была попрочнее и не текла.

Ситуация с отмеченными уже давно начала выходить из-под контроля. С каждым годом их рождалось больше, а внимания им уделялось меньше. И на его взгляд, это было неправильно. Давно нужно было уделить этим людям осо-

бое внимание, взять под контроль. Нельзя сравнивать обычных людей и тех, у кого появились те или иные способности. Многие из отмеченных даже толком и не умеют пользоваться своей силой и поэтому представляют огромную опасность. Особенно те, кто, осознав свою силу, решил использовать ее себе во благо, а другим во зло. Ведь никто и никогда ни в чем не ограничивал отмеченных, и это, по мнению Антадзе, плохо. Они уже вырастали с мыслью, что им все позволено.

Конечно, в последние годы власти спохватились и начали медленно менять свое отношение к этому вопросу. Появилось несколько новых профильных ведомств, занимающихся именно вопросами, связанными только исключительно с отмеченными. Но этого было явно недостаточно. Именно в этом и заключался проект главы службы безопасности. Создать силу, контролирующую отмеченных. И он уже начал делать первые шаги в этом направлении. И что главное, глава академии его в этом полностью поддержала.

Первые шаги в этом направлении он уже сделал. Создал так называемую «команду судей», состоящую из отмеченных, способных блокировать себе подобных. В академии студенты их так и называли судьями – за то, что именно они выступали арбитрами во всех спорах и конфликтах учащихся. Но мало кто знал, что еще они оказывали помощь полиции, жандармам и даже СИБ, если нужно было обезвредить того или иного отмеченного, лишить его силы.

Их полезность быстро оценили, и вот уже силовые струк-

туры уже начали набирать таких людей в свои ряды. Доходило до того, что пытались переманить его судей к себе, и порой это даже получалось. Но по этому поводу Антадзе особо не расстраивался. Всякое бывает.

* * *

Занятия закончились, но сразу после финального звонка остро встал другой вопрос: что делать дальше? Насколько он успел узнать, все учащиеся академии проживают на ее территории, независимо от того, где проживают их родные. Вот только где проживает он, ему никто не сказал. Нужно было бы спросить об этом у Айки, но эта девушка, игнорирующая его все уроки, с последним звонком куда-то исчезла. Правда, он запомнил нахождение того кабинета, куда его привели перед началом занятий, поэтому решил для начала посмотреть там.

Но уже на полпути его перехватила Алиса, старшая из сестер-близняшек. На четвертом уроке он наконец-то узнал, кто из них кто. Как и то, что обе владеют темпо, сверхскоростным искусством движения. Это, к слову, самая распространенная из способностей отмеченных. Правда, о чем-то подобном он и так догадывался: достаточно было глянуть на их манеру двигаться.

– Вот, возьми, это твое! – Алиса впихнула ему пакет с одеждой, в которой он сюда прибыл. – Иди за мной...

Девушка была явно не настроена на общение с ним. На это Ким просто философски пожал плечами и постарался не отставать от нее, что оказалось сделать не так уж и просто. Даже на каблуках она буквально летела вперед.

Они покинули учебный корпус и по одной из многочисленных дорожек, ведущих через лес, стали удаляться прочь.

– Куда мы идем? – не выдержав, спросил ее Ким. А в ответ молчание. Какая-то непонятная агрессия к нему с первых минут знакомства.

– Неужели ты решила меня похитить? – предположил он, пытаясь вызвать у нее хоть какую реакцию. Хотя бы ту же самую злость. – Сказала бы сразу, что я тебе понравился, сам бы пошел...

– Совсем больной? – бросила она на него яростный обжигающий взгляд.

Реакция положительная. Главное, чтобы она его прямо здесь не запинала. Обошлось! Сдержала порыв... Хотя, судя по выражению ее лица, с большим трудом.

– Ну, и что я должен был думать, по-твоему? Прости, если я тебя чем-то обидел, но причина твоей агрессии мне непонятна... Может, все же объяснишь, в чем я виноват?

«Ты виноват лишь в том, что хочется мне кушать... Сказал и в темный лес барашка уволок...» – не к месту промелькнуло у него в мозгах.

– Ты мне не нравишься... Имей в виду... – сказала она и отвернулась.

– Не понимаю, – недоумевающе качнул головой он. – Но не хочешь, не говори... Куда мы все же идем?

– Идем устраивать тебя... на постой... – с некоторой неохотой, как ему показалось, ответила Алиса.

– Тогда я весь твой, без остатка... – снова улыбнулся он.

– Дурак!.. – уже вполне спокойно.

Больше никакой реакции. И снова ледяное молчание и быстрый перестук каблучков по гранитной плитке тропинки. Складывается впечатление, что она просто пытается убежать от него.

Но идя через этот лес, он только лишний раз укрепился во мнении, что он высажен искусственно. Идеально ровные линии деревьев и отсутствие другой лесной растительности. Это посадки, более чем вероятно, постоянно прореживают, очищая от кустов и мусора.

По правую сторону появился чей-то особняк в три этажа, построенный в стиле Восточной Пруссии: довольно основательное каменное сооружение. Ким только скользнул по нему взглядом и потерял интерес. Почему его должны волновать чужие особняки? Но каково было его удивление, когда Алиса свернула именно туда! Все еще думая, что здесь кроется какая-то ошибка и они сейчас проследуют дальше, он послушно ступил следом во двор особняка.

У входа на небольшой деревянной скамейке сидел его новый знакомый и одноклассник Глеб. Завидев Кима, он приветливо махнул ему рукой.

– Дальше ты сам... – мрачно заявила Алиса и демонстративно прошла в дом. – Расскажешь ему о наших правилах...

И тут только Ким сообразил, что это она сказала не ему.

– Присаживайся, – Глеб похлопал по свободному месту на скамейке и оглянулся на вход. – Вижу, не все наши красавицы в восторге от тебя, – заметил он. – Что ты ей сделал? Наступил на любимую мозоль?

– Если бы еще знать, где у нее любимая мозоль! – Юра не стал отказываться от предложения, сел рядом, поставив у ног пакет со всеми своими вещами. – Я ей вроде бы ничего не сделал...

– Тогда не знаю... – пожал плечами Глеб. – Может быть, ты нашей Эльфийке что-то не то сказал? В этом случае доброго отношения к себе не жди...

– Эльфийке? – переспросил Ким, но сразу догадался, о ком он. – Это ты об Айке, что ли?.. А ей идет... Я бы, правда, добавил бы к этому эпитет Ледяная...

– Снежная, – поправил его Глеб. – У нашей принцессы подпольное прозвище Снежная Эльфийка... – И он тут же предупредил: – Но если об этом услышит она сама или ее свита, тебе не жить...

– О как... Все так серьезно? – Ким тоже невольно оглянулся на вход в особняк. – Остановимся тогда на принцессе... Так что там с правилами?

– Правил немного... – охотно поддержал смену темы Глеб. – Третий этаж – территория мальчиков. Второй – зона

девочек... Там появляться не рекомендуется... Я серьезно, – прямо глянул на него новый знакомый. – Жил у нас один парень... Вытурили его из академии. В общем, не повторяй его подвигов.

– Да я как-то и не собирался, – равнодушно качнул головой Ким.

– Первый этаж общий. Обычно мы все там собираемся... Пожалуй, это все, что тебе надо знать, – подумав, заключил внук адмирала Макарова. – Нет у нас строгого распорядка и жестких правил поведения. Не мешай остальным, не создавай много шума и проблем остальным...

– А сколько народа живет в этой общаге? – кивнул Юра на здание.

– Общега? – расхохотался внук. – Это один из частных особняков госпожи ректора, если что... А жить здесь будут постоянно, включая тебя и Антонину Павловну, восемь человек... – И, опережая вопрос, Глеб разъяснил: – Антонина Павловна – служанка и смотрительница особняка, и она много лет работает на семью Ирины Александровны Малышевой... Это имя ректора, которую еще называют госпожой директором. Это на тот случай, если не знал.

Ирина Малышева... Конечно, Юра слышал это имя, но чаще всего он слышал о ее деде, ректоре Малышеве, которого до сих пор называют героем за то, что шестнадцать лет назад, спасая горожан, он погиб сам. Все произошло во время туманного прорыва, на семь дней закрывшего город и

весь полуостров. Тогда людей эвакуировали на территорию академии, которая на то время превратилась в лагерь спасения. Сам Ким, конечно, те времена не помнит. Ведь ему был всего год. И именно тогда он стал сиротой. Сам старый ректор той страшной недели, как уже было упомянуто, не пережил. Умер нелепой смертью, от сердечного приступа. По слухам, выжила тогда только его внучка, Ирина Малышева, нынешняя глава академии. Ей тогда было всего тринадцать лет. Вряд ли она уже тогда стала ректором. Никто не назначит ребенка главой академии. Но так как это место более сорока лет безраздельная собственность рода Малышевых, то, как говорится, делайте выводы.

– Бред какой-то, – озвучил свои мысли вслух Ким. – Но ладно ты и остальные, а я-то здесь при чем?

– Ты это о чем? – не сразу понял его Глеб.

– Я не наследник богатого рода... Что мне делать в этом особняке? – может быть, несколько путано объяснил тот.

– А, ты об этом... Нормально все... – успокоил его одноклассник. – Пока ты в академии, имеют значение лишь твоя успеваемость и твои знания, а все титулы остались там, снаружи. Здесь таких, кто кричит о своей родословной, не любят, и они долго у нас не задерживаются. В этом госпожа директор непреклонна... Так что пошли устраиваться... Пользуясь тем, что Антонины Павловны нет, сможешь сам выбрать себе комнату из свободных...

После получаса осмотра комнат, предназначенных для заселения студентами, Ким, к своему огорчению, пришел к неутешительному выводу. Не создан он для роскошной жизни. Все эти комнаты с роскошной отделкой и мебелью вызывали в нем только тоску и отторжение.

— А чего-нибудь попроще нет? — с надеждой глянул на своего провожатого. Не то чтобы ему это все не понравилось, но...

— Ну, знаешь, большего привереды я еще не встречал! — Глеб выглядел несколько возмущенным. — Даже служанка госпожи директора живет в такой же комнате и не ворчит... А если убрать из комнаты все то, что тебе не нравится?

Ким оглянулся назад и еще раз окинул комнату взглядом. На лице промелькнуло выражение крайнего сомнения.

— Ну, можно попробовать...

Но сам парень был в этом как-то не слишком уверен. Дело было даже не в комнатах и в убранстве — просто что-то его от них отталкивало. Сам не мог понять, чего он капризничает, как маленький. Обычно такого он за собой не замечал.

— А что там? — указал Ким подбородком на крайнюю дверь комнаты, куда он еще не заходил.

— Там немного другое... Но показать не смогу... Дверь почти всегда закрыта. — И, демонстрируя это, Глеб дернул за

ручку на себя.

Дверь послушно отворилась. Выражение лица парня было полностью обалдевшим.

– Может быть, Антонина Павловна убиралась и забыла закрыть, – предположил он, осторожно заглядывая вовнутрь.

Секунду спустя Глеб открыл дверь полностью и отступил в сторону, чтобы показать, что там. А там оказалась небольшая библиотека. По всем стенам книжные стеллажи. А в центре – выставленные в квадрат кресла и диваны. У окна письменный стол и высокое кожаное кресло. По правой стороне, у торцевой стены здания, деревянная лестница, ведущая на чердак.

Между двух книжных шкафов – небольшая дверка, ведущая куда-то в боковую комнату.

– Еще одна библиотека? – удивился Ким, взглянув на сопровождающего экскурсовода по особняку. На первом этаже он уже видел одну библиотеку. Но эта выглядела иначе. Более старой, что ли...

– Насколько я знаю, не совсем... Это что-то наподобие рабочего кабинета, – пояснил Глеб и добавил: – Раньше был...

– Чей кабинет? – оглянулся на него Юра.

– Да откуда мне знать... Спроси у госпожи директора, – пожал плечами сосед по этажу. – Я же сказал, обычно она закрыта...

– А там что? – снова спросил Ким, указав на дверку в стене.

– Самому интересно... – признался Глеб. – Антонина открывала это место только для того, чтобы убраться... – пояснил он.

Но за дверью они не увидели ничего интересного. Это оказалась простая, но довольно просторная кладовая, захлавленная старыми вещами. Через единственное большое, но запыленное окно сюда попадало достаточно света, чтобы все это разглядеть.

– Чьи-то вещи? – предположил Юра, осторожно заглядывая в ближайшую коробку. Осторожно, чтобы не потревожить слой пыли, что оседал на все этом. Видимо, здесь никто давно не убирался.

В коробке он обнаружил все те же книги, в большинстве своем все старые и потрепанные. Отступив назад, Ким аккуратно прикрыл дверцу кладовки и глянул наверх.

– Посмотрим, что там? – предложил он.

– Давай, – согласился с ним Глеб, которому тоже было интересно.

Вдвоем они осторожно поднялись по довольно крепкой лестнице и заглянули наверх.

– Охренеть! – высказался постоянный житель особняка. – А я не знал, что здесь такое есть.

На чердаке располагалась небольшая комната. Вполне себе жилая комната, при виде которой Ким сразу решил: «Мое!...»

Мебели здесь было немного: только пара шкафов у стены,

широкий матрас прямо на полу, покрытый шкурой, похожей на медвежью. Но это было не главное. Главным в этом месте был камин, самый настоящий, действующий камин! В нем даже огонь горел. Вот только... Ким нахмурился, пытаясь понять, что ему не нравится в этом огне. Для начала, от него не было жара, хотя дрова трещали и даже стоял запах сгораемой древесины. Он протянул руку. Не было от огня жара.

– Иллюзия... – подойдя со спины, произнес Глеб. – Первый раз вижу такой артефакт.

– С чего ты взял? – оглянулся на него Ким.

– Так это моя способность – распознавать любую иллюзию. Довольно бесполезная способность, – с грустью произнес Глеб. – Что толку от такого умения?

– Это кто там лазит? – услышали они немолодой женский и довольно сварливый голос.

– Антонина Павловна, – с некоторым виноватым выражением лица глянул вниз Глеб. Он даже как-то весь сжался.

«Видимо, вот кто у нас здесь самый главный босс локации»... – подумал о женщине внизу Ким, как о каком-то игровом персонаже.

– Здесь было открыто, вот мы и вошли, – оправдывался одноклассник.

Действительно, по-своему уникальное место... Где еще представитель дворянского рода стал бы оправдываться перед служанкой, пусть даже и чужой!

– Это я вижу, – глянула на него довольно высокая и немол-

лодая женщина лет пятидесяти. Она была выше даже его нового знакомого, который в свою очередь возвышался над Кимом на полголовы.

– Я думал, вы будете только вечером, – заметил Глеб.

– Просто я закончила свои дела раньше... Так что ты здесь делаешь? – не позволила она увести себя с темы.

– Показываю новенькому особняк... – это было похоже на оправдание.

– Это я тоже вижу... – Ее взгляд сместился на Кима. – Так значит, это ты новенький? Уже разместился в комнате?

– Скажите, а в этой комнате нельзя разместиться? – неожиданно спросил ее Ким.

Он ожидал услышать отказ, но вместо этого она пожала плечами:

– Почему бы и нет! Это такая же комната, как и остальные на этом этаже.

– А мне сюда вы запрещаете заходить, – в голосе Глеба проскользнула обида.

– Конечно... – глянула на него главный смотритель этого места. – Не хватало мне, чтобы разрушитель иллюзий уничтожил уникальный артефакт, созданный прошлым жильцом этой комнаты! Надеюсь, ты не коснулся камина? – подняла она строгий взгляд на Глеба.

– Нет, конечно... – возмутился тот. – Я что, маленький?

– Так ты еще можешь снимать иллюзии, а не только их распознавать? – заметил Юрий. – Неплохое умение...

– Бесполезное, – снова отрезал тот, дав понять всем своим видом, что не желает это обсуждать.

– Можешь остаться в этом месте, но при условии... – продолжила тем временем Антонина Павловна. – Одно из правил этого места – каждый проводит уборку в своем жилище самостоятельно... Проверять я буду лично. Находящиеся на стеллажах книги – это в основном справочники, они должны оставаться на своих местах... Но ты хорошо подумал? В других комнатах присутствуют удобства, такие как душ и туалет. А тут тебе придется ходить в конец коридора, туда, где находятся общие туалет и ванная.

– Ничего страшного, – заверил ее Ким. – Меня все устраивает...

– Ну, хорошо, это теперь твоя комната... Но если этот парень, – кивнула она на Глеба, – что-нибудь здесь натворит, спрашивать буду с тебя.

* * *

Процедура въезда в комнату оказалась до безобразия простой. Получить две упаковки чистого постельного белья и пару покрывал у Антонины Павловны – вот и вся процедура. Из своих вещей у Кима были только полученная учебная форма и пакет с теми вещами, что были на нем по прибытии. Благо завтра выходной и он сможет сходить домой за остальными необходимыми на первое время вещами. Ни-

кто их здесь взаперти держать не собирается, и поэтому в выходные дни перемещение не ограничено, чем многие учащиеся и пользуются. Многие на выходные возвращаются домой. Тот же Глеб уже сегодня собирался навестить родных и уже ушел, оставив Кима одного обустраиваться в своей новой комнате, где и делать было нечего. В этой комнате совсем недавно убирались, поэтому здесь было довольно чисто.

От нечего делать, оставшись один, Юра начал просматривать книги на стеллажах. И действительно, большее место здесь занимали справочники и энциклопедии. Художественная литература тоже присутствовала, но ее было очень мало. Всего одна книжная полка.

«Интересно, кто же раньше жил в этой комнате? – задумчиво провел он кончиками пальцев по корешкам книг. – Должно быть, интересный был человек...»

Ким остановился напротив окна. Всего в сотне метрах от их особняка, превращенного в общежитие, стоял еще один, но даже на взгляд он выглядел гораздо старше того, в котором поселили парня. Возможно, это такое же общежитие, как и у них. В этом месте он уже ничему не удивлялся. Правильно говорят об академии: это отдельный город внутри города. Теперь он в этом наглядно убедился.

Побывать долго одному не удалось.

– А почему я не знала об этом месте? – этот голос, как и его обладательницу, нельзя было назвать приятными для него. Общения с этой девушкой ему сегодня за глаза хвати-

ло. Мысленно он отнес ее к категории проблем-ных.

– А ты что здесь делаешь? – Ким мрачно глянул на стоящую в дверях Вику.

– Ты словно и не рад меня видеть, – особо расстроенной этим фактом девушка не выглядела. – Вообще-то я здесь тоже живу, этажом ниже.

– Вот радость привалила... Насчет твоего клуба... – начало было он, но его остановили.

– Договор есть договор, – заявила она. – Ты же не нарушишь данного слова?

– Не нарушу...

Против факта не попрешь... Он действительно дал ей слово. Сам выставил условие. И почему-то уже был этому не рад.

– Классное местечко! – в запале она повела рукой, задев тяжелое кресло.

Ким замер, глядя на отлетевшее, как пушинка кресло, которое теперь лежало метрах в трех от него.

– Ой, прости... Я нечаянно!

Его глаза готовы были выпасть из орбит, а челюсть – шлепнуться о пол, когда она легко подняла упавшее кресло и поставила на место, словно оно ничего не весило.

– А ты сильная, – только и смог выговорить он, а про себя добавил: «Не завидую твоему парню... если такой герой найдется, конечно».

– Ага... Ты не первый, кто мне это говорит... Такова моя

природная способность... — скромно призналась она и добавила с сожалением: — Постоянно приходится контролировать себя, чтобы что-нибудь не сломать... Ах да, что я пришла-то... Там всех на ужин зовут. Пошли, а то Антонина Павловна будет ругаться... Не любит она, когда опаздывают, считает, что все должны есть вместе.

* * *

Если не обращать внимания на отсутствие звезд на потемневшем небосклоне, ночь в этом месте наступала так же, как и за его пределами. Но в Артуре Ким видел уличные огни только в центре города (в крепостных районах освещены были только подъезды домов и перекрестки дорог и улиц), а здесь свет был везде. Двор дома, дорожка, бегущая через лес, сопровождаемая цепочкой огней, — из своего окна он мог видеть только это, и все же это сильно отличалось от виденного им ранее. Вот только дом напротив не был освещен. В нем даже окна не горели. По крайней мере с той стороны, которую Ким мог видеть. Может быть, там и не жил никто, но это парня не особо интересовало. Закрыв дверь в комнату, чтобы, не дай бог, ему не помешали, он стоял у чердачного, круглого окна, задумчиво разглядывая вид за окном.

Снова ему вспомнился тот кавказец, пришедший в класс в начале четвертого урока. Почему-то этот мужчина никак не желал выходить у Кима из головы. Все же где-то и когда-то

он его уже встречал. Вот только память, можно сказать, впервые в жизни его подводила, не давая точного ответа на этот вопрос. Такого с ним не происходило с самого детства, со времен детского дома.

Стоп! Детдом... Ким нахмурился. Ему показалось, что он наконец-то зацепился за ниточку, ведущую его к нужному ответу. Что-то было связано с его детством... Ну конечно! Немудрено, что он сразу и не смог вспомнить. Их единственная встреча произошла в детском доме аж двенадцать лет назад. Да и встречей это назвать было трудно. Ким видел этого человека меньше минуты, в обществе заведующей детского дома.

Вряд ли это должно представлять для него интерес. Мало ли зачем Лаврентий Павлович тогда приходил туда...

Отойдя от окна, Ким сел в позу лотоса у камина. Для того что он собирался сделать, не было нужды так садиться, просто ему так было удобно.

Выставив обе руки ладонями кверху, парень сосредоточился и сразу же почувствовал холодок, пробежавший по спине – там, где была чешуя. Над правой открытой ладонью появился закрученный в шар снежный вихрь. Почти сразу поток тепла прогнал холодок, и над другой ладонью образовался огненный шар.

Это и была его сила. Сила двух стихий.

Но не это было его главной тайной, которую он тщательно скрывал.

Ким начал сводить ладони, пока огонь и стужа не соприкоснулись. А что происходило в этом случае, нетрудно догадаться. Попробуйте добавить воду на раскаленную сковородку. Облако пара, которое можно было назвать и кусочком тумана, не рассеялась, а начало принимать форму, и...

– Мяу! – И белая кошечка потерлась о его бедро, запрыгнула на колени и потянулась к его ладоням, требуя ласки, которую тут же и получила.

– Ласка! Я приготовил тебе рыбки... – поглаживая любимицу, мысленно сказал он. Рядом с ним действительно обнаружилась тарелка с жареной рыбкой, оставленной им с ужина. Но игривая кошечка не спешила брать угощение, продолжая требовать ласки и урча от удовольствия. В эти секунды он пожалел, что не может показать тем, кто называет Туманных Котов кровожадными монстрами, свою ласкающуюся любимицу.

– Как там наши? – спросил он ее, почесывая за ушком.

– Братик за ними присматривает, со своей кошечкой... – услышал он ответ Ласки. (У Туманных Котов все почти как у людей. Родственные чувства у них преобладают, и они сохраняются всю жизнь). – Не беспокойся... никто их не обидит.

Ким рад был это слышать.

Насладившись лаской, кошечка не забыла и о своем лакомстве. Принялась за рыбку. Наблюдать за ней было сущим удовольствием. Она с грацией аристократки отделяла туш-

ку от костей и поглощала небольшими кусочками. А вот косточки почему-то не любит – оставляет их лежать на тарелке.

Пока она утоляла свой голод, Ким протянул руку и достал прямо из ниоткуда вороненый ствол автоматического пистолета, с емкостью двухрядного магазина на двадцать патронов калибром 9 миллиметров. Это оружие было способно стрелять как одиночными патронами, так и очередями. Он умел с ним обращаться. Выщелкнул магазин, не спеша, но уверенно разобрал пистолет, после чего начал его чистку и смазку. Давно уже хотел этим заняться, но все руки не доходили. Закончил чистку, снова собрал, проверил, после чего вставил обратно магазин и передернул затвор и поставил на предохранитель.

Ему нравился этот пистолет, только, насколько он знал, ни в одной армии мира не было индивидуального оружия такого калибра. Например, все та же российская имперская армия до сих пор использует для пистолетов калибр патронов 7,62 миллиметра и только начала экспериментировать с другими. Оружие, которое держал в руках Ким, выпускала в ограниченном количестве одна малоизвестная частная оружейная фирма здесь на полуострове. Она находилась в одном из фортов крепостей, что недалеко от границы тумана. Если внимательно присмотреться к пистолету, что лежал перед Кимом, то можно было увидеть обозначение на ствольной коробке ЛГ2146, потом шел знак со звездой в центре и номер 1954. Можно было предположить, что это был не но-

мер, а год, вот только АПС (автоматический пистолет Судачева) производили штучно и только под заказ последние двадцать лет. И если это был не год выпуска, тогда что?

Этот пистолет Киму достался от человека, которого он привык называть Отшельник – тоже довольно таинственный его знакомый... И сейчас парень достал оружие из так называемого пространственного кармана – места, где он хранил кое-какие свои вещи, которые не следовало показывать остальным.

– Ласка, мне надо встретиться с Отшельником. Передай ему, что это очень важно и что у меня появилась возможность выполнить его давнюю просьбу, – произнес Ким.

На мгновение кошечка оторвалась от своего лакомства и совершенно человеческим движением кивнула ему. Когда-то Отшельник серьезно пообещал познакомить его с одним интересным человеком, при условии, если Юра когда-нибудь поступит в Академию.

– Очень интересная женщина. В любом случае я вас когда-нибудь познакомлю, – пообещал Отшельник тогда...

Вернув ствол обратно в пространственный карман, Ким откинулся на спину, заложил руки за голову. Этот день выдался слишком насыщенным, и он порядком устал, и хотел спать. А дела... можно отложить все до завтра.

Способности Кима: элементы огня и льда. Владеет способностью быстрого перемещения, известного как темпо. Ограниченная телепатия.

Основное умение: призыватель (редкая способность, о которой не существует информации).

Подспособности (то, что не считается способностью в полном смысле слова и определяется как побочное явление его основного умения): абсолютная память; контроль окружающего пространства (умеет замечать и запоминать самые незначительные детали окружающей обстановки); обладание личным пространственным карманом (достигается за счет владения определенным артефактом, в данном случае это перстень, с которым Кима нашли на пороге детского дома – внешней ценностью не обладает, сделан из обычной меди, Ким обычно его носит в кармане, не на виду, и в нашей истории упоминать о нем не было необходимости до самого конца первой части).

Часть 2. Беспокойные выходные. Двое за стеной

Как обычно, в эту ночь она сидела в темноте, одна во всем доме, отстраненно глядя в окно. Еще с обеда все слуги покинули дом, и до завтрашнего вечера они не вернутся. Так происходило из года в год вот уже на протяжении шестнадцати лет. Всего один день в году она доставала старые фотографии из дальнего ящика комода, расставляя их по кругу. Она ни о чем не говорила с ними и не поднимала тосты, а просто молча, небольшими порциями, всю ночь пила, даже зная о том, что утром ей будет плохо – слишком плохо на ней сказывался алкоголь.

В центре была самая большая фотография, с которой смотрел пожилой человек с доброй ласковой улыбкой. Это был основатель академии и ее любимый дедушка. На фотографии, что справа, чуть поменьше размером, была утонченная леди. Она унаследовала от своего отца ту же добрую улыбку и ласковый взгляд. Ее сильная и любимая мама!.. Говорят, в детстве она больше напоминала мальчишку-сорванца, чем утонченную леди, дралась и играла в футбол с другими мальчишками, была любимицей и любимой... Отец смотрел с фотографии слева, его взгляд был строгий и пронизывающий, но он навсегда сохранился в ее памяти смеющимся

и весело подбрасывающим ее к потолку мужчиной. Ей никогда не было страшно – ведь она всегда знала, что он непременно поймает ее. Она унаследовала белизну своего лица от отца. На самой маленькой фотографии были она сама и годовалый малыш, ее брат. У брата был такой же серьезный взгляд, как и у их отца, светлые-пшеничные волосы и темно-серые глаза.

Это была вся ее погибшая в одночасье семья. Тела отца и бабушки похоронены здесь же, в семейном склепе. А вот тела младшего брата и матери так и не были найдены, хотя в их гибели сомнения не было. Были свидетели, которые видели, как в дом, куда забежали мама с младшим братом на руках, ворвалась стая алых волков. Позже в том доме были найдены фрагменты человеческих тел...

Был еще дядя, о судьбе которого она так толком ничего и не узнала. Он тоже исчез сразу после той ночи.

Сегодня был ее день скорби. И весь персонал знал, что в этот день ее лучше не беспокоить.

* * *

Сон! Снова сон...

Город, довольно большой... И главное, он китайский. И его никогда не существовало... Все надписи здесь на китайском, и жители тоже сплошные китайцы – в этой толпе не видно ни одного европейского лица.

Что же это за город такой? Ким в жизни не видел настолько высоких домов, упирающихся в небо. В Артуре самые высокие здания не превышали двадцати этажей. А здесь они были намного выше – даже на первый взгляд не меньше пятидесяти этажей, а некоторые и того больше.

А сколько здесь людей! Невероятное зрелище! Такого количества китайцев он никогда в жизни не видел. Их здесь были миллионы! Толпы людей на улицах, занятые своими делами, идущие в сплошном потоке людской массы. В Артуре никогда не увидишь на улице разом столько народу. Даже в праздники толпы меньше.

А машины! Откуда здесь столько машин? От их количества и разнообразия даже глазам больно. Улицы буквально забиты ими. Едут в обе стороны теми же сплошными потоками, соблюдая минимальное расстояние между собой. Уж такого зрелища ему в Артуре действительно никогда не увидеть. В их городе много машин, но не столько, как в этом странном сне. Да и их дорожные улицы намного меньше, чем те, что он видел в несуществующем китайском городе. Зато у них очень хорошо развит городской транспорт, не создавая проблем с перемещением граждан. В Артуре существовало более сотни монорельсовых маршрутов, во все концы города. Плюс к этому трамвайные линии... А вот с метро, в городе не заладилось. Были проекты, но их так и не реализовали...

А это что? Он о таких самолетах только слышал, но ни-

когда не видел их вживую. Всему виной все то же пресловутое влияние Туманной Зоны: в непосредственной близости от нее большинство навигационных приборов начинает вести себя как-то неправильно и появляются перебои со связью, что само по себе довольно небезопасно. Поэтому и не летают в город лайнеры гражданских авиалиний. Слишком опасным и непредсказуемым может получиться такой полет. Поэтому аэропорт используется в основном для приема армейских военных бортов, и только в дневное время. Но и это событие довольно редкое для города.

Какая громадина! А это, значит, вертолеты? А не слишком их много над этим городом? В небе их было столько, что в глазах рябить начало. В Артуре он никогда ничего похожего не видел.

И небо!.. Такого ясного и чистого неба в этой жизни ему еще не доводилось видеть...

Внезапная рябь перед глазами и смена сюжета. Знакомая комната с телевизором, журнальным столиком и двумя креслами. «А в прошлый раз разве не одно здесь было?» – подумал он. «А где старик?» – тут же встрепенулся Ким, оглядываясь.

– А ты сюда, смотрю, зачастил, – услышал он голос из-за спины. – Это уже второй раз будет.

Ким обернулся и спросил старика:

– Кто вы?

Он видел, как у того открылся рот, и...

– Мяу! – услышал он протяжный звук.

Потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что это не старик сказал, а послышался нежный голосок Ласки...

* * *

Второй этаж, так называемая женская территория, мало чем отличался от этажа мальчиков. Такие же комнаты, в таком же стиле оформленные. Ни розовых обоев, ничего такого, что выделяло бы их на фоне остальных комнат, но проживание девушек все же вносило некоторые дополнительные элементы во внутреннее убранство. Например, в комнате Айки были цветы и мягкие игрушки. Она обожала их, и они были здесь повсюду. Еще она любила сочетание розового и белого цветов. Конечно, об этой ее черте знали только проживающие вместе с ней девушки – сестры Лирит, Алиса и Олеся, и неизменная свита Айки, Тина Кеш, из-за цвета своих волос, бледной кожи и интересного строения зубов прозванная Вампиршей, и Вика Сони́на. Пять девушек, живущие в одном месте. Разные по характерам, но вполне неплохо уживающиеся на одном этаже особняка.

Не было еще и семи утра, когда спящую Айку разбудило вторжение в ее комнату обеих сестер-близняшек.

– Чего вы в такую рань поднялись? – окинула их сонным взглядом серебровласая девушка. – И куда это вы так вырядились? – добавила она, заметив, что обе сестры одеты хоть

и в привычно одинаковые, но так, как обычно одеваются на выход за пределы академии: на обеих бежевые брючные костюмы.

– Сегодня у бабушки юбилей... Ровно семьдесят лет, – пояснила Олеся. – Вот мы и собрались ее навестить...

Сон Айки словно рукой сняло.

– Я с вами! – вскакивая с кровати, заявила она. За всеми этими событиями последних дней она успела совершенно забыть об этой знаменательной дате.

Для сестер Лирит это была родная и любимая бабушка, но Айке старая женщина, работавшая экономкой в ее семье, заменила маму и папу, вместе взятых. Всю жизнь она с одинаковой любовью заботилась как о родных внуках, так и о юной госпоже, рано потерявшей родителей и оставшейся на попечении вечно занятого старшего брата.

Она оставила свою службу только после того, как ее девочки поступили в академию четыре года назад. С тех пор она жила в одном из многоквартирных домов крепостного района, наотрез отказавшись от отдельного домика на улице, прилегающей к аристократическому кварталу, недалеко от родового поместья Алановых. Хотя ее брат и уговаривал. Даже просил никуда не переезжать.

– ...Ну, мы в этом несколько и не сомневались, поэтому и зашли тебя разбудить, – рассмеявшись, нагло заявила Алиса.

– К тому же бабуля очень расстроится, если ты не придешь, – добавила Олеся. – Она и брата твоего приглашала...

Но не думаю, что он появится. Он ведь всегда занят на своей работе.

– Злые вы обе, – на лице Айки появилась показушная обида, которую ей не удалось удержать больше пяти секунд. – Дайте мне десять минут... – сказала она, соскакивая с кровати.

Заявление о десяти минутах было сильно оптимистическим: на умывание, причесывание и одевание Айке понадобилось полтора часа.

– Я готова! – заявила серебровласая, отворачиваясь от зеркала. В отличие от сестер, она предпочла обычные джинсы и водолазку с капюшоном.

– Ты под кого косишь, дитя улиц? – скептически оглядела ее с ног до головы старшая из сестер, особенно задержав взгляд на искусственно дранном колене.

– Сама ты дура! Мне так удобнее, – теперь уже обида Айки была вполне натуральной.

– Да ладно вам, – постаралась не дать разгореться ссоре Олеся, прекрасно зная, что обе могут спорить по этому поводу бесконечно долго. Желание Айки одеваться как можно проще всегда наталкивалось на неудовольствие Алисы, которая считала, что та должна всегда соответствовать своему положению, даже одеждой.

Когда они наконец-то появились в коридоре, то застали буквально выползающую из своей комнаты сонную Вику. Чрезмерно активная весь световой день брюнетка любила

хорошо и долго поспать. Вот и сейчас она больше походила на героиню из фильма ужасов, чем на живого человека. Волосы взлохмачены, глаза закрыты – казалось, она просто спит стоя. Но стоило появиться трем девушкам, как один из ее глаз чуть приоткрылся, обвел мутным взором всю компанию. Звучно зевнула, и сонный голос без особого интереса спросил:

– Вы это куда в такую рань?

– В город... – глянула на нее Айка. – Может быть, тебе лучше пойти еще поспать? – предложила ей девушка из жалости.

В ответ голова Вики качнулась, и пряди волос упали ей прямо на лицо.

– Нет!.. Нельзя! – И, держась за стену, Вика направилась в сторону общей ванной. Душ, что был в ее комнате, девушка по каким-то своим причинам терпеть не могла и начисто игнорировала. – Лиса будет ругать, если я опоздаю...

Теперь стала понятна причина ее поистине героического утреннего подъема. Обычно в выходные ее до обеда невозможно было поднять с кровати. Какой бы разгильдяйкой Вика порой ни была, а человеком она была крайне ответственным, и сегодня собиралась пойти на дополнительные занятия, которые ей назначила их классная и по совместительству учитель английского языка.

– Тогда удачи тебе, – сочувственно глянула ей вслед подруга.

На первом этаже, за просмотром утренних газет, что регулярно доставляли к ним, развалившись на диване в привольной позе, находилась другая их соседка по этажу, Тина. В отличие от Вики и остальных, она всегда была ранней птичкой. Порой даже казалось, что она спала всего пару часов ночью, так как ложилась всегда позже всех и вставала раньше.

– Кого ты собралась на этот раз соблазнить своим видом? – заметила Олеся, намекая на ее позу и откровенный наряд. – Неужто на новенького нацелилась? – предположила она.

– Расслабься, дорогуша... Душевному состоянию наших мальчиков ничто не угрожает, – оторвалась от газеты Тина, – так как последний из них еще утром сбежал куда-то по своим делам в город... А соблазнять его – глупая трата времени... Я его не интересую. – Она всегда быстро теряла интерес к мальчикам, которые ею не интересовались. – Так что Глеб – это моя единственная потенциальная жертва, а его, увы, со вчерашнего вечера нема...

Если Айку и удивило ранее отсутствие парня, то внешне это никак не проявилось. Она не обязана была следить за чужими перемещениями вне учебного времени. Тем более, насколько она помнила, Ким явился в академию совсем без вещей.

– Мы ушли! – от дверей оглянувшись, крикнула Олеся, покинув особняк последней. Если присмотреться, можно было увидеть небольшое утолщение на ее боку. Утолщение

под одеждой от скрытой под одеждой кобуры. Все же они были не только подругами Айки, а еще и ее телохранителями.

* * *

Нарушив тишину раннего утра, к воротам старого особняка, вынырнув из-за угла дома, подкатил армейский «хищник». Бронемашина, сделав резкий разворот, остановилась в нескольких метрах от входа. Большая часть морпехов, пользуясь предоставленной возможностью, покинула прокуренный салон армейского автомобиля. А вот Тимофей несколько замешкался, вытаскивая две тяжелые сетки с продуктами, что он прикупил в круглосуточном магазине, подумав, что немного подарков и продуктов не помешает.

Видя это, Стас шагнул к нему и протянул руку.

– Давай помогу, – предложил свою помощь. – Наконец у меня будет повод увидеть твою ненаглядную вживую.

Тим скосил на него недовольный взгляд, но от предложенной помощи отказываться не стал. Разделив ношу пополам, оба приятеля начали свой нелегкий путь сквозь заросли сада к центральному входу дома.

Когда им удалось выбраться ко входу, то, вопреки ожидаемому, их уже ждали самозванная хозяйка особняка беглого купца и ее двое охранников в лице близнецов. Особенно воинственным выглядел мальчишк, с черенком от лопаты в руках.

Стас, видя эту картину, дурашливо упал на колени, умоляюще сложил руки, и несмотря на тот факт, что за спиной у него болтался автомат, запричитал:

– Не губи меня, добрый господин! Я тебе еще пригожусь...

Мальчишка как-то весь покраснел, смущенно спрятал за спину свою палку, а вот его сестра ехидно засмеялась. Даже Рейчел чуть улыбнулась.

– Не ждала тебя так рано... – произнесла она Тиму. – Познакомишь меня со своим другом?

Но тот и сам это мог сделать... Да еще как! Щелкнул каблуками армейских ботинок, учтиво поклонился и припал губами к тыльной стороне ладони Ри.

– Стас! Для всех дам просто Стас... Я восхищен!.. Тим столько о вас рассказывал.

– Даже так, – приподняла она бровь. – Право, даже не знаю, как на это реагировать, – перевела девушка взгляд на покрасневшего Тима.

– Только положительное, – заверил ее Стас.

– Я так поняла, это нам? – кивнула Ри на сетки и повернулась к близнецам: – Артур, Лариса...

– Ну что вы, мадмуазель... какой гусар заставит детей таскать тяжести! – отбирая вторую сетку у Тима, поклонился Стас уже маленькой девочке. – Юная госпожа, не откажете проводить старого солдата на кухню?

Лариса снова хихикнула, смутилась, но не отказалась.

Прежде чем шагнуть следом, он наклонился и что-то шепнул ее брату на ушко, от чего у того даже глаза засверкали и он тоже заспешил за сестрой.

Проводив их взглядом, Рейчел с той же полуулыбкой обернулась к Тимофею.

– Забавный у тебя друг. Так ловко оставил нас наедине... Гусар!

– Балабол и... бабник, каких свет не видывал, – с досадой произнес Тим. – Мы сегодня в патруле на целый день... – добавил он, чтобы только не молчать. Не знал он, о чем с ней говорить.

– Тим, что происходит?.. – неожиданно серьезно глянула на него Ри. – Раньше в этом районе не только патрулей, полицию никогда не видели... А сейчас...

– Сам знаю не много, – честно признался он. – Нам приказали, и мы выполняем... Говорят, что какая-та крупная компания хочет построить здесь завод. Какой, не знаю...

– А люди, что здесь живут?.. – настороженно глянула на друга детства.

– Ри, ну правда, я не знаю! Сама подумай, кто же будет на эту тему говорить с обычным сержантом? – искренне пожал плечами Тим.

* * *

Было еще темно, когда Ким покинул академию.

Рано утром его разбудило громкое мяуканье. Ласка устроила игрище со своим котом, выбрав для этого его комнату. Интересное зрелище для человека, проснувшегося поутру и увидевшего по обе стороны от себя двух здоровенных котов разной цветовой гаммы: чисто серебристая, как утренний иней, кошечка и тоже серебристый, только с оттенком черного, кот. Они заняли почти все свободное пространство его комнаты и при этом буравили друг друга взглядами, мяукая. Незнающий человек подумал бы, что они вот-вот сцепятся. Но Ким, всю жизнь проживший в соседстве с этими существами, знал, что они таким образом выражают свою симпатию друг другу.

– А ну брысь отсюда! – раздраженно велел он обоим, коту и кошке. – Шли бы вы к себе в Туман развлекаться... Ласка, я кому сказал!

На мгновение его комнату заволокло туманом, и все пропало. В кои-то веки его послушались. Можно было предположить, что в ближайшие сутки или двое он свою кошечку не увидит, если уж объявился ее гуляющий дружок. Так всегда происходило, стоило тому появиться рядом с ней. Ким до сих пор понять не мог, как он ее везде находит?

– Устроили здесь шашни, – проворчал напоследок Ким, покидая постель. Спать уже не хотелось, а значит, можно было заняться и своими делами.

У порталов проверили его пропуск, но задерживать или как-нибудь еще препятствовать покинуть академию не ста-

ли. Вообще не проявили к нему особого интереса. Но несмотря на желание быстрее попасть домой, сначала он направился в свою старую школу, чтобы утрясти все вопросы со своим переводом. Что-то его все же смущала та поспешность, с которой из одной школы его перевели в другую.

По субботам в его старой школе уроков тоже не проводили, но он прекрасно знал, что директора каждый шестой день всегда можно найти на своем рабочем месте. К тому же, как правило, с раннего утра. Такой уж он человек – без работы и дня не мыслит. С того дня, как и шестнадцать лет назад он потерял всю свою семью, школа и ученики стали его единственной семьей.

Школа находилась в Южном крепостном районе. Это сразу за южным центром и районом богачей. Последний район Ким не любил и по этой причине предпочел обойти его по периметру, не заходя на его территорию. Были у него на то свои веские причины, о которых и вспоминать неприятно. Ведь в районе богачей порядок поддерживают не обычные полицейские, а некая частная служба. А у Кима с ребятами из этой службы пару лет назад произошел конфликт. Вроде бы без серьезных последствий, но с тех пор парень старался держаться от них подальше – береженого бог бережет. Кто их знает, затаили они на него обиду или нет...

С тех пор как власти занялись очередной перестройкой района, добраться до старой школы стало несколько проблематично. Шустрые небольшие трамвайчики сильно выруча-

ли жителей города, но прямой их маршрут был изменен, и юноше пришлось покинуть уютный вагон за два квартала до нужной ему остановки.

Еще одна проблема заключалась в том, что путь до школы пролегал через старые застройки еще того старого Порт-Артура. Узкие улицы и не совсем благоприятный район. Через этот район уже начали прокладывать новую ветку монорельсовой дороги, но строительство шло не особо ударными темпами, с большими задержками, вызванными чрезмерной застройкой района старыми, не соответствующими нынешним нормам безопасности и прочности зданиями. Из-за этого проект постоянно перекраивали и меняли. Поговаривали, что его вообще намереваются свернуть и заморозить из-за нехватки средств. Об этом говорят, сколько он себя помнил, уже со дня начала реализации проекта, однако тот хоть с большим скрежетом, но все еще продолжался. Пока только по центру, но уже запущены были двенадцать из сорока проектных станций по всему городу. Правда, поговаривали, что первоначальный проект включал в себя аж восемьдесят наземных станций, двадцать из которых должны были находиться за чертой города. Ведь за стеной тоже жили люди, и их было немало, вот только городские об этом порой забывали...

Вообще, Артур можно было назвать городом контрастов. Хоть он сильно «сопротивлялся», но постепенно и он начал разрастаться не только вширь, но и ввысь. Особенно это

было заметно в районах, что были ближе к морю: современный бизнес и торговые центры. Офисные здания крупных компаний, работающих на полуострове. Современные дороги и просто невероятное количество всевозможных магазинов. Не зря же первых девять станций монорельсовой дороги запустили именно там. Да и первое движение монорельсовых поездов было открыто именно в прибрежных районах.

Да и просто с дорогами та же фигня. Чем дальше от центра, тем их меньше и их ширина уже... А в некоторых старых районах даже и таких дорог не было. Именно по этой причине маленькие и юркие трамвайчики были настолько популярны среди горожан. Их размер и небольшая железнодорожная колея делали их просто незаменимыми.

Логично было бы предположить, что и кварталы знати должны были расположиться где-нибудь поблизости от этих районов. Но они наоборот прижались ближе к стене, спрятавшись среди крепостных городских районов, подальше от суеты.

Та же история и с правительственным кварталом, где располагалась большая часть представительств зарубежных государств.

Отсюда и упомянутые контрасты. Современные многоэтажные районы мало чем отличались от таких же районов в крупных мировых городах. В близком соседстве с постройками конца прошлого века и еще более древних районов, которых почти не коснулись дары цивилизации.

Несколько парней, перегородив переулок, ржали на всю улицу. Не то чтобы они Киму особо мешали – он бы на них вообще внимания не обратил, места обойти их ему хватало. Но один из парней шутливо оттолкнул другого, и тот качнулся на проходящего мимо Кима. Конечно, Юры он даже не коснулся – тот ловко увернулся из-под него и пошел дальше.

– О! Смотрите, какая смазливая мордашка... – заметил его кто-то из парней. – Ты мальчик или все же девочка?

Ким даже не оглянулся. Затеять скандал желания не было. Вот только, чувствуя свое превосходство, буйная компания парней не хотела отпускать его просто так.

– А может, стоит проверить, что у него в штанах? – кто-то грубо схватил его за плечо. – Есть ли у него шарики?

Вот почему каждый придурок так и норовит пройтись по его внешности?

Ким стал оборачиваться, сохраняя на лице вежливую полуулыбку, и время словно застыло для него. Такое происходило всякий раз, когда он начинал ускоряться. Тот, что хватанул его за плечо, даже понять ничего не успел, только почувствовал, как на его плечо легла рука парня, а дальше он уже стоял в крайне неудобной позе, почти носом в землю. Рука, что только что лежала на плече смазливого парня, неестественно вывернулась вверх... Почувствовав резкую боль в локте, парень заорал дурным голосом, а затем полетел мордой в землю. Все произошло настолько быстро, что его приятели не успели даже прекратить смеяться. А нога

Кима уже соприкоснулась с животом другого парня, и того вынесло на остальных. Как кегли, по которым попадает мяч, тех пораскидывало в разные стороны.

— Еще вопросы будут? — выпрямился Ким: сама учтивость и вежливость, даже выражение лица не изменилось.

— Нет вопросов... — с трудом проговорил самый понятливый из лежащих на земле парней, не отводя взгляда от приятеля, катающегося по земле со сломанной рукой.

— Вот и отлично, — удовлетворенно кивнул Ким. — Друг ваш так неудачно упал... «Скорую», что ли, для него вызовите... — и пошел дальше.

Через минуту он уже забыл о происшедшем. Было бы чего запоминать! Такое с ним постоянно происходило.

А еще через полчаса он уже входил на территорию своей прежней школы. На воротах его никто не остановил: не того калибра школа, чтобы позволить себе нанимать охранников. Нет, она не напоминала притон и не была изгаженной. Все было чисто и опрятно. И хулиганов здесь было не больше, чем в других подобных школах.

Кабинет директора был на первом этаже. В пустых коридорах Ким встретил пару знакомых учителей, вежливо поздоровался и пошел дальше. Те и не пытались его остановить. Можно предположить, что многие еще и не догадываются, что он здесь больше не учится.

Вот и нужный ему кабинет. Простая, крашеная темно-синей краской деревянная дверь с простой табличкой:

«Директор». Сколько Ким себя помнит, ее ни разу не обновляли.

Парень осторожно постучал.

– Да-да... войдите... – послышался немного надтреснутый немолодой голос. Старый директор сильно сдал в последние годы. Юноша слышал даже, что тому уже подыскивали замену и это его последний учебный год в этом статусе.

Директор, как всегда, был на своем рабочем месте. Перед ним лежала стопка документов, которую он изучал.

– А, Ким... зашел проведать старика! – обрадовался он, увидев парня. – Проходи, присаживайся... И как тебе в новой школе? – Этим вопросом он снял некоторую часть сомнений Юрки. – Я, честно говоря, опасался, что курьер тебя не найдет... Сам узнал о принятом решении только в четверг, перед самым концом уроков, но почтальон заверил меня, что знает, где тебя искать.

«Значит, директор в курсе, – заключил Ким. – Уже легче».

– Вот как раз по этому поводу я и хотел с вами поговорить, – произнес парень, присаживаясь в предложенное кресло.

– А что не так? – насторожился директор, даже очки свои надел, которые обычно старался реже показывать при своих учениках.

– Как-то слишком все быстро и внезапно произошло, – заметил парень и спросил: – Вы сами так не считаете?

– Ну, я бы уж так и не сказал, что быстро, – возразил на это

директор. – Обычно Ирина эти вопросы решает куда быстрее. – Кима как-то резануло это простое обращение: видимо, директор хорошо знал ректора академии. – Мне пришлось полгода документы на этот перевод готовить, – признался старик, чем сильно удивил Кима. Для него это стало открытием и новостью. – Даже для моих учеников она не делает исключения... Хотя пару раз она организовала переводы вообще в один день. Как сейчас помню... Ой, прости, – спохватился он.

– Вы готовили документы? – осторожно переспросил он. Ему даже показалось, что он ослышался. Крайне неожиданная новость.

– Ты мой лучший ученик в школе, – пояснил директор. – С твоими возможностями тебе надо развиваться дальше. Но в программе нашей школы это сделать невозможно. Поэтому я отправил запрос Ирине Александровне Малышевой о твоём переводе. А потом полгода согласовывал детали, оформлял и собирал нужные для этого документы... Знаешь, у них еще та бюрократия в этом плане, – пожаловался.

– Но почему мне вы ни слова об этом не сказали? – все еще растерянно спросил Ким.

– Говорить о том, что еще только в проекте, это не мой подход к делу, – улыбнулся директор. – Ким, мальчик мой, ты же меня знаешь... До самого последнего момента было не до конца ясно, что выйдет из моей затеи. Бывали случаи, когда и отказывали. Правда, когда все решилось... Не ожи-

дал, что тебе уже на следующий день после того, как были готовы соответствующие документы, предложат приступить к занятиям на новом месте.

Теперь для Кима многое стало понятным.

– Благодарю вас, Георгий Владимирович! – с чувством произнес он, действительно оценив такую заботу о себе. – Я не знаю, как вас отблагодарить за это!

– Достаточно будет простого спасибо! – на лице старого человека появилась добрая улыбка.

– Спасибо! – искренне улыбнулся юноша в ответ. Повинуясь мимолетному порыву, он встал навстречу своему бывшему школьному учителю и директору и с чувством обнял его.

* * *

Рискнувший назвать этого человека фанатиком прожил бы ровно столько, сколько бы потребовалось Рею, чтобы достать изогнутый нож. Рей Ли ни в коем случае не считал себя фанатиком. Он бы заявил, что является верноподданным Империи Восходящего солнца, почитающего императора и его семью, и при этом нисколько бы не соврал. Он обожал императора и поклонялся ему, и готов был без колебаний выполнить любой его приказ. Поэтому даже убивая – а убивал он часто, – он делал это во имя империи и императора. Но сама ирония заключалась в том, что Рей не был японцем

по рождению. Еще ребенком его забрали из Кореи и переправили в метрополию, где он получил свое новое имя, забыв о старом. Теперь он считал себя чуть ли не потомком легендарных самураев. И даже сам любил называть себя самураем.

Его команду только недавно переправили из самой метрополии на Ляодунский полуостров, в ненавистный ему Артур. Ведь Рей Ли считал, что этот полуостров весь без остатка по праву должен принадлежать империи Восходящего солнца и ее императору, а Россия не имеет никаких прав на эти земли. Но еще больше он ненавидел японцев, проживающих на этих землях. Тех, кто по-прежнему зовет себя японцами, но по сути предали империю и вполне довольны своей участью второсортных людей. Они уже не почитали императора как отца нации и только внешне оставались похожими на жителей Японии. Чтили древние традиции, но уже были другими. Их Рей ненавидел лютой ненавистью, называл отребьем и готов был убивать даже без приказа. Как эту выжившую из ума старуху, чье мертвое тело сейчас лежало у его ног. И она еще смела называть себя верноподданной Великого императора! До последнего она не желала сообщить ему необходимую информацию. Подумать только, она посмела плюнуть ему в лицо, когда он пришел к ней за нужной для него информацией! Но под конец она все же сломалась. И немудрено: даже более сильные люди плакали перед ним, как маленькие дети, валяясь в ногах. Рей в совершенстве владел искус-

ством причинять людям боль.

Но надо признать, сопротивлялась старуха дольше, чем некоторые до нее. И все же в конце многое ему рассказала о своих воспитанниках. Жаль, что умерла слишком быстро. Однако главное он все же узнал. То, что может помочь ему продвинуться выше по карьерной лестнице в Шина-ка.

Обтерев испачканные руки чистым полотенцем, кореец покинул подсобку, плотно закрыв за собой дверь. Этот снимаемый частный дом находился на самом краю крепостного района, что было удобно и неудобно одновременно. Неудобно тем, что здесь плохо действовала связь. Станций связи мало, близость Тумана доставляла многим живущим поблизости одни только проблемы.

Взять хотя бы ту же связь. Обычные телефоны ломались больше обычного. Связь постоянно пропадала, и невозможно было никуда нормально дозвониться. Обычные же передатчики – неважно, где их выпустили и как бы их производитель ни нахваливал – работали не лучше, если даже не хуже. И это распространялось не только на связь, но и на любую сложную технику. Невозможно было использовать авиацию, чьи навигационные приборы выходили из строя и ломались. По этой причине здесь не особо часто увидишь вертолеты и самолеты. Нет, конечно, здесь было можно было использовать самую простейшую авиационную технику, без сложных приборов, но крайне опасно...

А в чем заключалось удобство – это в том, что здесь они

не привлекали к себе никакого внимания. Живущим в этом районе было просто наплевать на них.

Поднявшись по лестнице, Рей вышел в коридор, а уж оттуда попал в комнату, где собралось большинство его подчиненных. При появлении старшего неспешный разговор прервался, и в наступившей тишине два десятка пар глаз внимательно уставились на него в ожидании.

– Значит так, – сделав паузу, довольно произнес Ли. – Наша основная цель определилась... Это некий Юрий Ким, – он даже поморщился, произнося это глупое для парня имя. – Возраст семнадцать лет. Отличительная черта – альбинос... Внешне похож на девчонку. Учится в общеобразовательной школе в Южном крепостном районе. Надо найти его... Пойдете вы двое, – указал Рей на двоих ближайших к нему. – В школе должна быть информация об этом парне. Теперь основное. Брать только живым. Используйте препарат, чтобы быстро обезвредить его... Парень не должен пострадать. Вряд ли, не используя свои способности, он сможет оказать какое-либо сопротивление. Поэтому не доводите до этого, как тогда, с тем огненным мальчиком, – напомнил старший всем недавний случай: тогда они потеряли двоих, включая и объект охоты. – Из-за вашей глупости мы потеряли ценный кадр... Что у нас с местными? – переключился он на другую тему.

– Мы вышли на контакт с нашими «спящими агентами». Кое-какая шпана тоже не прочь подзаработать, – произнес

сидящий с краю совершенно лысый японец.

– Хорошо, используйте их по возможности, – удовлетворенно кивнул Рей.

– Что еще, что мы должны знать о том парне? – это спросил у главного набравшийся смелости один из тех двоих, которых направили в школу.

– Все, что надо, я вам сказал, – отрезал Ли. Посвящать остальных в то, что он узнал от старухи, он был не намерен. За такого найденыша ему светит нехилая награда. Таких, как этот парень, во всем мире единицы. В Империи таких вообще нет ни одного. До сегодняшнего дня Рей даже не догадывался, что существует кто-то, кто способен призвать монстров тумана и повелевать ими.

– Слишком размытое описание, – осторожно заметил другой.

– Не думаю, что здесь много парней-альбиносов, похожих на противоположный пол... Вот и раздобудьте в школе его фото, – отмахнулся от них Ли.

Его команда его сильно раздражала. «Доставим такой ценный кадр в метрополию, и меня ждет хорошая награда! – довольно подумал Рей Ли, уже мысленно потирая руки. – Меня заметят и повысят... Обязательно так и произойдет».

– Ну, что столпились? – рявкнул он на окружающих, заметив, что те еще чего-то от него ждут. – Марш работать!

– А что известно о его способностях? – уточнил лысый, не сдвинувшись с места. Он единственный остался совершенно

спокойным.

— Две стихии: огонь и холод... — все же решил выдать часть известного ему Рей, но скрыв главное. Внутренне почувствовал неприязнь к своему лысому помощнику. Не покидало ощущение, что тот копает под него, чтобы потеснить и занять его место.

— Две стихии... Странное сочетание, — задумчиво произнес помощник командира группы. — Большая редкость среди отмеченных... — Вот только взгляд, которым он наградил своего командира, Рею не понравился.

* * *

Бабуля им сильно обрадовалась. Да по-другому просто и быть не могло.

А вот потом началось...

В ее маленькой квартирке собрались буквально все соседи. Стало очень шумно, даже слишком. Ладно бы только они были здесь ради бабушки, но всем было особенно интересно посмотреть на них троих. Больше всего досталась близняшкам. Русская народная игра — найди десять отличий. Не знающим их с детства бесполезно и стараться, но именно это-то и интересно. А близняшки только и рады подыграть. Даже оделись сегодня одинаково.

Перепало и Айке из-за ее внешности. Некоторые даже начали спорить прямо в ее присутствии, натуральное ли это

серебро, или она так просто подкрасилась. Ведь это так модно – косить под отмеченного! Так называемый современный подростковый стиль. И хоть девушка давно уже привыкла ко всякого рода взглядам со спины и по большей части на них не реагировала, но сейчас ей стало даже не по себе от такой бесцеремонности. Айку даже охватила злость. С трудом удалось сдержать себя, не вспылить. Единственное, что удержало ее от этого – это понимание, что люди говорят это не со зла. Да и не хотелось портить праздник.

Но их бабушку здесь любили и уважали. Что неудивительно. Своей добротой и отзывчивостью она всегда умела расположить к себе окружающих людей. Такая уж была у них бабушка. Никогда не могла пройти мимо чужой беды. И люди платили ей тем же.

В самый разгар застолья раздался громкий звонок домашнего телефона. Звук такой резкий, что не проигнорируешь.

На минуту за столом стихло. Бабушка подняла трубку, прижала к уху и сказала традиционное:

– Алло?

– Привет, старая кошелка... Ты еще бегаешь? – Звук у телефона был просто отличный. А в наступившей тишине прозвучало словно громкий крик.

Айка невольно покраснела, узнав голос брата.

– Несносный мальчишка, – нисколько не обиделась бабуля, а наоборот, даже заулыбалась. – Почему ты еще не за моим столом, мелкий негодяй?

– Не такой уже и мелкий... Баб, прости, – Айке показалось, что в голосе брата прозвучало сожаление. – Работы выше крыши... Совершенно не могу к тебе вырваться, даже на пару минут, но подарок я тебе уже отправил.

– Тебе надо хоть немного больше уделять времени себе, – пожурила его бабуля. – Не нашел себе еще невесту?

– Я однолюб, баб, – печаль в голосе. – И невеста у меня уже есть...

– Знаю... все же приезжай. Найди на меня старую хоть одну минутку... Порадуй старуху.

– Не сегодня... Ты уж меня прости. Но обещаю заскочить на следующей неделе, – пообещал брат. – Айке привет! – И, как часто бывало, он без предупреждения и прощаний отключился.

Постепенно смех и разговоры снова заполнили комнату. Но девушке стало несколько грустно. Стало жалко брата, который так и не отказался от своей бывшей невесты, которая из раза в раз ему отказывает.

Все же находиться в такой шумной компании Айке было трудно и немного непривычно. Пользуясь тем, что все внимание сосредоточено на имениннице, и под предлогом того, что нужно подышать воздухом, она по-тихому выскользнула в коридор, выбралась на лестницу и, спустившись вниз, вышла на улицу.

Это был небогатый, но ухоженный район. Ей здесь вполне нравилось. Здесь лучше, чем в их поместье, куда она в

последнее время нечасто заходит. Что толку там бывать, если брат все время на работе, даже в выходные дни! Да и пустой большой дом Айку порядком угнетал своей музейной атмосферой. Когда братишка как-то раз заикнулся о продаже дома, она ему не возразила.

Дом бабули находился на пересечении двух улиц, рядом с живописным фонтаном, где играли дети и просто отдыхали люди. Именно у этого самого фонтана и расположилась отдохнуть Айка. Решив посидеть минут десять, прежде чем вернуться назад.

Красиво! Действительно красиво. И дело не только в фонтане – их можно увидеть повсеместно, во многих похожих дворах. Но здесь есть цветочные клумбы и аккуратно стриженные кусты, и это создаёт ощущение некоего домашнего уюта. И не скажешь, что всего в сотне метров от этого места находятся выселенные кварталы на снос. Вот только сам запланированный снос отлагается из раза в раз. Только слухи множатся от предположений, что будет на этом месте. Одни утверждают, что некая компания собирается строить огромный завод. Другие настаивают, что будет такой же крепостной район.

В какой-то момент ее взгляд выделил из толпы людей фигуру с развевающимися белыми волосами. Ее взгляд скользнул дальше, но остановился и вернулся назад. Действительно Ким! Только у него она видела настолько белые волосы, без каких-либо других цветовых примесей.

Успела увидеть, как он исчезает в переулке, ведущем в район окраины. В тот самый район на снос.

«А туда его чего понесло?» – удивленно подумала она.

Возможно, Айка и не заинтересовалась бы им. Мало ли он зачем забрел в этот район. Ну, идет куда-то по своим делам. Ей-то какое дело? А то, что окраина... так, может, он просто срезает путь, что тоже возможно?

Они находятся за территорией академии, и она не обязана следить за каждым. Но кроме новенького одноклассника она заметила еще двоих человек, которые двигались за ним следом. Идут явно за Кимом, при этом стараются остаться незамеченными. А вот это Айка со своим складом характера уже проигнорировать не могла.

Она огляделась по сторонам. Но как назло, в пределы ее взгляда не попал ни один человек в форме полицейского. Девушка колебалась недолго. Покинув бортик фонтана, устремилась следом за ними. Все же Ким был ее одноклассником... Вдруг ему угрожает опасность?

Думала ли она в тот момент, что сама может попасть в неприятности? Да, пожалуй, нет. Она же видела, что преследователей всего двое, а с двумя она и сама бы легко справилась. Ведь она далеко не тепличная девушка. Брат многому ее научил. Да и Ким, насколько она узнала, мальчик не из простых.

Ким чуть не столкнулся с этим человеком, когда выходил из школы. Низкорослый холеный японец в белых перчатках. Поначалу Юра даже не обратил на него особого внимания, пройдя дальше. Но, сворачивая за угол и оглянувшись назад (без особой причины, просто так), заметил, что тот смотрит ему вслед. Это его не то чтобы насторожило, но немного обеспокоило. Он часто становился объектом внимания из-за своей внешности и, пожалуй, не придал бы инциденту внимания, если бы не внимательный взгляд японца. Тот смотрел так, словно знает Кима. Хотя среди своих знакомых Юра никого похожего на этого человека не припомнил. А на память свою, как и сами можете догадаться, парень никогда не жаловался. Если и подводила, то нечасто.

Может быть, именно по этой причине он свернул на повороте в другую сторону и прошел мимо стеклянной витрины магазин, в отражении которой он увидел того же японца, на почтительном расстоянии идущего следом. И он был не один... Другой японец шел по другой стороне улицы.

А вот это уже не могло не насторожить парня. «Этим еще что от меня надо?» – подумал он. Не конфликтовал он ни с кем из китайской и тем более из японской диаспор, и такое внимание к своей персоне ему очень не понравилось. Поэтому он снова свернул на другую оживленную улицу с витрина-

ми магазинов. Эти двое все так же шли за ним. Теперь он уже не сомневался в том, что его преследуют. Вот только оставалось понять, с какой целью и как ему быть? Обратиться к полицейским или попросту попытаться сбежать? Первый вариант вызывал в нем негативные чувства из-за его предвзятого отношения к полиции...

Ким перешел дорогу и снова свернул на другую улицу. Прошел метров триста и снова повернул, теперь уже назад. Но пройдя всего пару десятков метров, юркнул в переулок.

На какое-то время парочка, идущая за ним, пропала. Но они снова появились, когда он вышел на пересечение двух улиц около какой-то небольшой площади. Теперь они явно ускорились, поняв, что он их заметил. Ким тоже ускорился и свернул в еще один переулок, уходя с оживленной улицы, легко перепрыгнув деревянный забор, что перегородил ему проход. Для его целей район под снос был более чем подходящим. Случайные люди здесь не ходят. А те, кто ходит, в полицию не побегут и вообще сделают вид, что ничего не видели.

Пройдя метров сто, повернув за очередной угол, юноша остановился, прижался спиной к стене в терпеливом ожидании преследователей. Он уже понял, что от них ему просто так не отделаться.

От идеи убежать, не разобравшись, в чем дело, он, подумав, отказался. Не любил он оставлять нерешенными проблемы. По крайней мере, он сможет выяснить, что им от него

надо.

Был ли он самоуверен?.. Ну, если только чуть-чуть. Раньше же ему удавалось как-то справиться с такими проблемами.

Ждать пришлось недолго. Те появились буквально через несколько секунд. Увидев Кима, несколько тормознули.

– Вы так настойчиво меня преследуете, что я решил все же спросить вас... – вежливо улыбнулся Юра. – Вам что-то нужно? – уточнил он, не повышая тона.

Один, тот, что в перчатках, сразу потянулся к карману. А вот другой ему все же ответил:

– Если сам пойдешь с нами, избежишь неприятных моментов и получишь ответы на все свои вопросы...

– Вынужден отказаться... – отрицательно качнул головой парень. – Мне мама в детстве говорила не ходить с незнакомыми дяденьками... Да вы мне и не нравитесь.

– Ну тогда тебе будет чуть больно. – А вот это уже угроза.

– Посмотрим... – спокойно ответил парень.

Ким резко ускорился. Он словно размазался по воздуху, и первый его удар пришелся по типу в перчатках. Не стоило ему тянуться к чему-то под одеждой. Из-за этого удар получился несколько сильнее, чем Юра хотел. Японца буквально впечатало в стену, и на землю тот уже осел мешком с костями, без внешних признаков недавней бодрости. Не убит, конечно, но и легко вряд ли отделался, судя по хрусту ломающихся костей. А ведь Ким хотел только легонько его стук-

нуть, чтобы потом иметь возможность задать пару вопросов. Все же трудно ему было в режиме ускорения рассчитывать силу удара. Никто его не обучал и до всего приходилось доходить своим умом.

А вот второй оказался резвым. Он тоже вошел в темп и постарался применить на парне свои познания в карате. Ким же карате не владел. Некому было его этому обучать. Но впечатление на него боевой японский стиль не произвел. Все же его оппонент сильно уступал ему в скорости, и уже после второго удара составил компанию своему напарнику.

Юрка чертыхнулся.

Слегка перенервничал, и вот результат. И все из-за того, что его насторожили действия того первого, что сунулся в свой карман. Теперь вопросы задавать стало некому. Оба не в том состоянии, чтобы отвечать на вопросы, и сомнительно, что в ближайшее время смогут это сделать. И тут в полный рост встала дилемма: оставить все как есть и остаться в неведении насчет причины такого внимания к себе или забрать того, кто меньше пострадал, с собой и все же озвучить свои вопросы... но позже.

Кстати, тот, что отвечал, явно говорил с сильным акцентом, вспомнил Ким, нагибаясь над телами. Такой акцент характерен для приезжего, а не для жителя здешних мест.

Сначала проверил того, что в перчатках. Вопреки ожидаемому, в его кармане он обнаружил не оружие, как ожидал, а медицинский пневмошприц, заряженный иглой.

Что это, Ким был без понятия, но решил взять с собой. Еще он нашел довольно навороченную модель сотового телефона. Раньше у него ничего подобного не было. Хотя что это тазна, он знал и, как все мальчишки, интересовался новинками. А это была новинка немецкой фирмы «Сименс», которая в Европе находится в списке самых востребованных моделей. Конечно, появился соблазн оставить его себе, ведь здесь такую модель может позволить себе не каждый. Не потому что она дорогая. Просто чем сложнее телефон, чем больше в нем функций, тем меньше он здесь работает: от четырех до шести месяцев. Стоит ли лишний раз упоминать, что все дело в Тумане и в его воздействии на сложную технику, из-за чего она выходит из строя чаще обычного.

Появление еще одного человека не застало Кима врасплох. Торопливые шаги он услышал загодя. Успел спрятать в карманы своей куртки и шприц, и телефон. Но из-за угла появился не еще один преследователь, а знакомая ему Айка.

Тут-то он и удивился, что ли... Вот кого-кого, а ее он не ожидал здесь встретить. Но вряд ли эти парни были с ней, и своим следующим вопросом она это сама подтвердила.

– И что ты здесь творишь? – окинув взглядом место побоища, строго спросил она. – Кто эти люди?..

Айка уже поняла, что помогать надо не однокласснику, а его незадачливым преследователям. А сначала совсем забыла, что он мальчик не слабый и может сам за себя неплохо постоять.

– Не поверишь, – с некоторым ехидством, но в вежливой форме ответил он, подымаясь. – Они как-то забыли мне представиться... Такие невоспитанные! Ты представляешь, сразу же драться полезли.

– Не прикидывайся дурачком! – явно разозлилась на него девушка. – Зачем они шли за тобой? Ты что-то натворил?

«А ведь не спрашивает, за что я их избил, что самое интересное», – подумал он и уже вполне обоснованно возмутился:

– Почему я должен обязательно быть в чем-то виноват? Да я правда не знаю, кто они и что они от меня хотели, – заверил он ее со всей своей искренностью. – Сам их впервые полчаса назад увидел.

– Вот так просто незнакомые люди преследовать кого-либо не стали бы, – не поверила она. – Что-то ты им сделал...

Логика, однако, и не поспоришь... И как ее убедить в обратном? Вот не думал он, что придется оправдываться в том, чего не делал.

– Послушай, я действительно не знаю, кто они, – снова терпеливо повторил он. – И не понимаю, зачем они меня преследовали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.